

Александра Лисина

ИГРОК

Третья сила

ИДДК

КНИГА 11

Александра Лисина
Третья сила
Серия «Игрок», книга 11

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62266932
А. Лисина. Игрок. Книга 11. Третья сила: ИДДК; 2020*

Аннотация

«Третья сила» – фантастический роман Александры Лисиной, одиннадцатая книга цикл «Игрок», жанр героическое фэнтези, попаданцы. Оказавшись в самом центре затеянной богами Игры, молодая Ишта отказывается принять чью-либо сторону и, вопреки всему, решает искать свой путь. Свою судьбу. И становится той самой третьей силой, которая способна как спасти мир, так и ввергнуть его в пучину хаоса.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	28
Глава 3	53
Глава 4	69
Глава 5	91
Глава 6	114
Глава 7	139
Глава 8	158
Конец ознакомительного фрагмента.	173

Александра Лисина

Игрок. Книга

11. Третья сила

© Лисина Александра

© ИДДК

* * *

Пролог

*«Иногда даже Свет может стать подобным
Тьме, а Тьма способна принести успокоение. Нужно
только правильно встать, чтобы увидеть между
ними разницу».*

Совет неизвестного

Когда на Степь опустились сумерки, на границе Тихого плато один за другим стали появляться огни – погребальные костры разгорались быстро, охотно, словно специально дожидались наступления темноты.

Возле них угадывалось смутное движение – друзья и родичи, по обычаю, пришли проститься с погибшими. Кажущиеся бесконечными шеренги скорбно молчащих людей беззвучно отдавали последнюю дань тем, кто по воле богов не пережил прошлую ночь. В темноте тускло поблескивали стальные чешуйки на бронях. Пламя причудливыми бликами играло на шлемах, маленькими солнцами отражалось на обнаженном, вскинутом в приветственном жесте оружии и странно мерцало в глубине сотен тысяч глаз, в едином порыве устремленных на небо.

Однако царящее над Степью молчание отнюдь не было гробовым или зловещим. Люди не выглядели подавленными или убитыми горем. Сейчас они просто прощались. Вспоминали голоса ушедших, мысленно видели их спокойные лица.

И желали легкого перехода в иную жизнь, при этом совершенно точно зная, что расставание не навечно.

А когда костры прогорели больше чем наполовину, над Степью послышалась странная песнь. Неизвестно кем исполненная. Неизвестно для кого предназначенная. Просто песнь – тихая, размеренная, умеющая проникать в самое сердце. На странном, мало кому известном языке, который, тем не менее, нашел отклик в людских душах. И который многим показался смутно знакомым, потому что каким-то неведомым образом сумел пробудить что-то глубинное, вечное и очень важное.

Услышав эту песнь, маги дружно вздрогнули и с надеждой вскинули головы, словно ожидая еще одного знамения. Следом за ними облегченно вздохнули скароны. Мгновенно успокоились взбудораженные недавним боем оборотни. Недоуменно заозирались мало что понимающие в происходящем рейзеры и ордены. Казалось, незнакомый голос, тихо провожающий отлетевшие души, лился отовсюду: из воздуха, журчащих в Степи ручьев, из самой земли. Шел сразу со всех сторон, небрежно ероша холки крупных волков на соседнем пригорке, щекоча аккуратные уши таких же крупных рыжих котов и заставляя странно встрепепнуться стоящую отдельно ото всех группу воинов в одинаковых черных доспехах с серебристой окантовкой.

Если бы кто-то мог в этот момент заглянуть под плотные черные маски, то наверняка поразился бы теплым улыбкам,

промелькнувшим на суровых лицах. Если бы кто-то мог заглянуть в их души, то сильно удивился бы внезапно воцарившемуся там миру. А если бы кто-то мог видеть, что на самом деле происходило над догорающими кострами, то вряд ли сумел бы сдержать громкое восклицание.

Однако этого никто не увидел. И сути действия, скрытого за очищающим пламенем, не сумел понять. Почти никто, кроме вставших плечом к плечу кровных братьев, среди которых было четверо высокопоставленных скаронов, два оборотня, четыре аристократа, один самый настоящий призрак и две незримо присутствующие на церемонии погребения Тени, без которых прощание не получилось бы таким искренним, выразительным и спокойным.

Глава 1

Когда полог оккупированной мной палатки отдернулся, я слабо улыбнулась: ну, наконец-то! Еще немного, и уснула бы прямо тут, так и не поздоровавшись с братиками. Однако они, наконец, вернулись с церемонии, поэтому я бесшумно поднялась с грубовато сколоченного топчана, где терпеливо ждала почти половину оборота, и негромко сказала:

– Привет. Как у вас дела?

– Гайдэ! – вошедший первым Мейр аж споткнулся от неожиданности, а потом просиял и, сорвав с себя шлем, со всех ног кинулся навстречу. – Откуда ты взялась?! Когда вернулась?! Как Лин?!

Я погладила спящего кота, но тот так уютно пригрелся у меня на груди, что, кажется, совсем не собирался просыпаться.

– Как видишь, живой. А вернулись мы недавно. Неужели не слышал?

– Слышал, конечно, – улыбнулся в ответ миррэ. – Просто сперва не поверил, что пела именно ты. Это было очень трогательно.

– Простите, что мы так долго. Честное слово, не думала, что так получится. Сами-то как?

– А ты как думаешь? – настороженно отозвался Бер, подчеркнуто неторопливо разоблачаясь и пока не спеша выра-

жать бурные эмоции по поводу моего возвращения. — Наши, несмотря на то, что события начали развиваться совсем не по плану, перенесли ваши подвиги довольно спокойно. А вот для валлионцев появление второго демона оказалось **ОЧЕНЬ** неприятным сюрпризом. Когда же дело дошло до богов... знаешь, я никогда не думал, что увижу, как отвисают челюсти у создателей нашего мира.

Я пожала плечами.

— Ничего, переживут.

Бер последовательно отложил в сторонку шлем, оружие, доспех; затем отряхнулся; пригладил трепанные волосы. Наконец, внимательно меня изучил и только тогда задал самый важный вопрос:

— Гайдэ, ты в порядке?

— Насколько это возможно в моем положении.

— Но твоя дейри... — прикусил губу Гор, с тревогой рассматривая пустоту над моей головой. — Ох, Лойн... что стало с твоей дейри?!

— Не волнуйся, это не навсегда.

Ас тяжело вздохнул и быстро подошел, оттеснив неуверенно замявшегося Изумруда.

— У тебя мало сил, — тихо сказал он, осторожно сжав мои плечи. — Ты совсем истощилась.

Я неловко отвела глаза.

— Это был трудный бой, брат. Да и Лин все еще нуждается в моей помощи.

Фантомы посмотрели на исхудавшего, ставшего невероятно уязвимым шейри и помрачнели: Лин действительно выглядел ужасно. Даже Харон не сумел восполнить его резервы до конца, поэтому большую часть времени он проводил в максимально экономном режиме – то есть просто-напросто спал. Однако даже во сне продолжал незаметно тянуть из меня силы, поэтому неудивительно, что братья обеспокоились.

Правда, вопреки ожиданиям, они не возмутились в голос, что я на целые сутки исчезла из лагеря. Изучив мою несчастную, стремительно расходующуюся дейри, Ас только покачал головой:

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

– Спасибо, брат, – благодарно прижалась к нему я, стараясь не задеть Лина. – Знаю, что вы волновались, но я не могу его бросить: Лин спас мне жизнь.

– Он спас твою душу, – так же тихо поправил Ас. – А мы не забываем долгов, сестренка. Просто будь осторожна.

– Мы не хотим тебя потерять, – незаметно подошел со спины Бер. – К тому же нам еще предстоит как-то объяснять кланам твои неурядицы с Айдом и Алларом...

Отстранившись от Аса, я, наконец, улыбнулась.

Ну, конечно. После того, как почти миллион человек видело, что я послала их богов в бездну, надо думать, что они захотят услышать какие-то объяснения. Ладно скароны – в их понимании единственным создателем мира был Лойн, в то время как Аллар с Айдом – так, просто мимо проходили.

Но Лойна-то я как раз не оскорбляла и не посылала к лешему, как некоторых. К тому же эти необычные люди искренне верят, что я имею право делать все, что угодно, кроме апокалипсиса, поэтому обвинять меня во всех грехах не будут. Возможно, вежливо поинтересуются причинами, а потом так же вежливо кивнут и отойдут в сторонку. Тогда как Валлион... и церковь в лице ал-тара и орденцев, помешанных на вере в свое непогрешимое, великолепное, мудрое, справедливое и белокрылое божество, с которым я так неизящно обошлась... м-да. Думаю, для них прошлая ночь стала шоковой. Начиная с момента появления высшего демона и заканчивая вмешательством в мою судьбу Светоносного. При чем этот шок явно был долгим, упорным, особенно в связи с моей наглостью, наплевательством на мнение божественных особ и, конечно же, зверски разбитой мордой небесного посланника.

Но что поделаешь? Человеку изначально дана свобода воли. Это – непреложное правило, нарушить которое не способны даже всесильные боги. К тому же они сами позволили мне выбирать. А то, что этот выбор стал для кого-то неожиданным – сугубо их личные проблемы. Получите, как говорится, распишитесь. Надо было точнее формулировать мысли. И мне не нужен ни Айд с его нехорошими замашками, ни тем более Аллар с его позицией полного невмешательства. Все ж здесь его мир, Аллара. Его верующие. Его земли, наконец. И то, что он не стукнул палец о палец, когда эти земли

готовы были омертветь так же, как Степь недавно, не делало ему чести.

По крайней мере, это мое личное мнение.

Да, возможно, я опять сужу обо всем слишком резко. Возможно, у Аллара были на этот счет свои планы и далеко продуманные ходы. Но становиться пешкой в его игре я не собираюсь. И тем более не собираюсь открыто противостоять Айду после того, как он столько раз меня выручал и вытаскивал из самой настоящей... м-м-м... ямы.

Никогда не верила в то, что мир состоит лишь из черного и белого. Никогда не стремилась раскрашивать его только в два этих цвета, поскольку уже убедилась, что именно полутона придают ему особенный, ни с чем не сравнимый шарм. К тому же я – Ишта. Нейтральная сторона. Я подняла над собой белое знамя Жизни, хотя не гнушаюсь порой и доспехи надеть, неся самую настоящую смерть. Наконец, когда-то я была благородной леди. Но вместе с тем была и Фантомом – наглым, бесцеремонным, обожающим крепкие словечки и не стесняющимся состязаться в искусстве матерщины с насквозь прожженным квартом, вовсе не знающим приличных слов.

Так какой же из меня после этого светоносец? Какая ангелесса с крылышками? Впрочем, на демоницу я тоже не тянула: копытами и рогами еще не обзавелась. Да, шейри у меня есть, и Тени – серьезный аргумент. Однако Лин не в счет – он сам не так давно метался между Айдом и Алларом в по-

исках душевного равновесия; а что касается братиков, то их я все-таки сумела вернуть к жизни, хотя и с оговорками. И в результате Тенями они теперь считаются лишь номинально. А это значит, что мне еще рано думать о Подземельях. Точно так же, как рано стремиться на Небеса.

Пожалуй, я еще похожу по лезвию бритвы, качаясь между Светом и Тьмой, белым и черным, «добром» и «злом», как дурной маятник. В конце концов, говорят же, что только в борьбе можно найти истину, а настоящая жизнь проходит не в истинном Свете и не в абсолютной Тьме, но на их пересечении? То есть в тени? Или, может, правильнее сказать: в Тени? Дескать, душа человеческая – это и есть то поле боя, на котором случаются самые отчаянные схватки между добром и злом...

Впрочем, есть ли они, это абсолютное Добро и совершенное Зло?

Пока что я, если честно, не видела ни того, ни другого, поэтому на данный момент принятое решение кажется самым разумным. И если мое пребывание в этом мире – лишь следствие одной Игры между вечно враждующими богами... если все, что со мной произошло, является результатом их действий, цель которых пока остается неясной... то фиг им. Не буду я поддаваться дурацким правилам. Непредсказуемость – вот мой козырь. И еще большой вопрос, кто из божественной парочки с неограниченными возможностями более гуманен. И гораздо больший вопрос, кто и зачем вообще зате-

ял так называемую Игру, в которой есть всего три, предположительно, равных Игрока и в которой нет ни единой видимой цели, кроме как им – всласть побороться за мою душу, а мне – как-нибудь выжить и избавиться от ощущений, связанных со Знаками.

Подняв глаза на Фантомов и поняв, что слишком долго молчу, я неловко кашлянула.

– Ребят... вообще-то, я никому и ничего не собираюсь объяснять. С кланами вы сами как-нибудь разберетесь. А валлионцы меня не волнуют. После той ночи даже у дражайшего господина Георса нет повода предъявлять претензии: все вопросы были решены, так сказать, на самом высоком уровне. И я теперь – официально нейтральная сторона. Никому не подчиняюсь и ни у кого не прошу милостыни. Для меня одинаково чужды все ваши боги, так что, полагаю, нет никаких оснований считать меня темным магом, а Лина – порождением Айда. Но если господин ал-тар надумает обвинить нас в чернокнижии, то пусть пеняет на себя: у меня нет настроения с ним препираться.

– Что думаешь делать дальше? – напряженно спросил Ван.

– То же, что и планировала: избавиться от Невирона.

– Разве проблема не решена?

– Нет, – криво улыбнулась я. – Дангор проболтался, что, оказывается, не является в местном Аду тем самым главным и могучим гадом, который столько времени строил нам козни. Над ним есть кто-то еще. И этот «кто-то», как вы мог-

ли убедиться, обычный человек. Некромант. Очень ловкая и скрытная сволочь, которая еще даже не показывалась на сцене.

– Хочешь сказать, настоящий темный жрец – не его хозяин? – нахмурился Эррей.

– А как же Степь? – недоуменно переглянулись оборотни. – Мы ведь видели...

Я вздохнула.

– Вы видели лишь то, что она ожила. Хотя это вовсе не значит, что у нее появился Хозяин. То, что случилось, я не могу объяснить. Однако касательно жреца Дангор не соврал: он действительно существует.

Бер помотал головой.

– Погоди-погоди... а кого же тогда вы убили?

– Обычного темного мага. Вероятнее всего, бывшего Хозяина Долины, о котором рассказывала Риа. Хотя сам понимаешь, полной уверенности у меня нет. Он ведь даже имени своего не назвал.

– Значит, Степь поднял он? – нахмурился Ас. – Простой темный маг?!

Я хмыкнула.

– Ну, не простой, конечно. Силы-то у него было немало. Но он не самый для нас важный, поэтому-то его и удалось так легко убрать.

– Легко?! – одновременно вскинулись Лок и Мейр.

– Да, – спокойно кивнула я. – За смерть высшего демона

мы заплатили ничтожно малую цену, потому что в его силах было призвать из Невирона ВСЕХ спящих там Теней. Он мог уничтожить большую половину войска задолго до того, как подошли наши основные силы. Но он пожадничал. Захотел напиться душами вдоволь. Захапать побольше сил, а там, может, побороться за первое место в адской иерархии. Если бы не это, мне бы вряд ли удалось его убить: Дангор – слишком старый демон. И он слишком много накопил сил. А когда еще к этому поглотил личность хозяина...

Фантомы окончательно помрачнели.

– Значит, нам все равно придется идти через Степь? – обреченно спросил Эррей.

– К Невирону я вас проведу, – тут же отозвалась я.

– Каким образом? – буркнул Родан. – Ты уничтожила амулет Айда. И у тебя нет Знака Аллара, чтобы использовать его против Тварей. А их там, если не забыла, еще мно-о-ого...

– Мне больше не нужен амулет, чтобы подчинить ЭТИХ Тварей. Только у Врат, возможно, появятся трудности, потому что они, как ты знаешь, недавно закрылись... но у меня есть одна любопытная мысль. Только, если позволите, я ее пока придержу.

Ас красивым движением свел брови к переносице.

– Хорошо. Врата остаются на твоей совести. Однако через Степь нам все равно идти почти двое суток.

– С обозами и пехотой – трое, а то и все четверо, – хмуро поправил его Гор.

– А в Степи теперь много расщелин... – задумчиво добавил Бер.

– Расщелины я уберу, – кивнула я. – Но с водой и едой будет действительно туго.

– Вот уж это не проблема. Самая большая сложность в том, что с такой армией нам потребуется широкий проход через Степь.

Я снова кивнула.

– Не волнуйся, я вам даже спокойные ночи могу гарантировать.

– Как? – мрачно посмотрел Дей. – Усыпишь нежить, что ли?

– Что-то вроде, – слабо улыбнулась я, почесывая шейри за ухом. – Теперь им ничего иного не остается, как подчиниться. С того самого мига, как они согласились остаться здесь на МОИХ условиях.

Братья недоверчиво переглянулись.

– Гайдэ, ты что, смогла?..

– Я просто знаю это, несмотря на то, что Иштой Степи я так и не стала.

– Сколько у тебя уйдет на это сил? – задумчиво переспросил Ас, изучающе рассматривая мое отрешенное лицо.

Я пожала плечами.

– Наверное, много: Степь велика...

– И Лин еще не восстановился, – скупое напомнил Гор. – И что после этого будет с тобой в Невироне?

– Я не собираюсь там геройствовать, – фыркнула я. – Так, постою в сторонке и просто понаблюдаю за тем, как вы с победными криками рушите остальные четыре пирамиды.

Гор скептически хмыкнул.

– Кого ты хочешь обмануть, Гайдэ? Когда это ты стояла в сторонке?

– А давайте ее свяжем? – предложил Бер, с каким-то нездоровым интересом покосившись в мою сторону. – Нас больше. Мы сильнее. Схватим все вместе и засунем в мешок, чтобы не делала глупостей?

Я снова фыркнула.

– Еще чего. Если я ослабла, то это вовсе не значит, что у тебя появился шанс привязать меня к запасной лошади. Без моей помощи Степь вам не пройти. Так что придержи свой язычок, братец, и уйми болтную фантазию. Не то мне придется выколачивать ее оттуда силой.

– Злая ты, – печально вздохнул Изумруд. – Совсем злая стала.

– Я просто реально смотрю на вещи. А реальность сейчас такова, что мне опять придется вас покинуть.

– Нет! – с поразительной слаженностью воскликнули Фантомы, и я выразительно поморщилась.

– Да я не про Степь! – возмутился моей недогадливостью Бер и встал так, чтобы перекрыть выход из палатки, будто всерьез думал, что я попробую сбежать. – Гайдэ! Куда ты пойдешь в таком виде?! Знаешь, на кого ты похожа?!

– На Тень она похожа, – недовольно буркнул Мейр, не спеша, впрочем, присоединяться к Изумруду. – И вообще, хватит в одиночку делать глупости. Возьми меня с собой. Я тоже хочу поступать по-дурацки и ничего за это не получить.

– Надоело вождем бегать, – понимающе вздохнул Лок, едва не схлопотав от миррэ сочный тумак. – Но я согласен с рыжим и тоже не прочь поразвлечься.

Я, к их немалому удивлению, кивнула.

– Хорошо. Пошли. Только вам придется напрячься, чтобы успеть за Уром.

– За кем? – изумились хварды.

– Разве Ур идет с тобой? – сдержанно удивился Ван.

– Как бы я без него добралась от Фарлиона всего за несколько часов? Пешком, что ли? Утренняя пробежка через полмира ради завтрака на пороге Степи? Что-то вы совсем заработались, парни, раз отказываете мне в простейшей логике. Просто Ур нас в лагерь забросил и опять ушел – у него еще есть дела. А к рассвету вернется, и вот тогда мы пробежимся по Степи, прокладывая удобный маршрут.

– С Уром не так опасно, – вынужденно признал Ас. – Даже вблизи Невирона.

Я лукаво прищурилась.

– А кто-то, помнится, в нем долго сомневался, а?

– Он бежит быстрее Тварей, – неохотно согласился с братом Бер. – Но Мейра все равно возьми. Так будет лучше. А с Локом лучше вдвойне.

Ого. Значит, меня, так сказать, отпускают? И даже скандалить, как обычно, не будут?

– Да, – неохотно признал Ас, встретив мой вопросительный взгляд. – Заставить тебя остаться я не могу. Разве что вариант Бера попробовать... но это не выход, – угрюмо продолжил брат, правильно расценив скептическое выражение на моем лице. – Если б я мог, сам бы пошел – мне на Уре не впервой. Но я не могу – мы чересчур привязаны к кланам. И нам понадобится время, чтобы до вас добраться.

Я, наконец, тепло улыбнулась.

– Спасибо, Ас. Мы будем стараться идти по темноте, когда Твари более активны и точно смогут меня услышать. А вы потом нагоните.

– Как мы узнаем направление? – мгновенно перестал дурачиться Бер.

– Просто, – хмыкнула я. – Завтра с утра увидишь перед собой зеленую дорожку и быстро поймешь, куда идти. Но с обозначенной тропы не сходите – там я вашу безопасность не гарантирую. Предупредите своих, чтобы не рвались исследовать бескрайние дали. Особенно после наступления темноты. Мы все успеем, поверьте. И доберемся до Врат так быстро, как только смогут идти ваши ноги. Только конницу вперед не пускайте – она слишком тяжелая. Пусть в хвосте топаят. Последними. Потому что земля, если где и просядет, то только под ними.

Бер усмехнулся.

– Боюсь, королю это не понравится.

– Король свое недовольство может засунуть знаешь куда?

– Знаю. Но ему, пожалуй, лучше об этом не говорить, – хихикнул Изумруд. – Впрочем, может, ты сама ему все объяснишь?

Я скривилась, как от зубной боли.

– Обойдется без объяснений. Валлион был нам необходим, чтобы уравнивать численность войск с количеством местной нежити. А раз проблем с ней больше нет и сражаться за каждую пядь земли не нужно, то и надобность в союзе, по большому счету, отпадает. С остатками Тварей скароны и одни управятся. К тому же невиронцы – не воины. Они в большинстве своем вообще не знают, как браться за меч. Маги – одни некроманты. Военных почти нет. А простой народ привык подчиняться сильнейшему: инерция мышления – великая вещь... Конечно, рейзеры с их опытом нам быгодились, но тут уж или все, или ничего: без одобрения короля они нам не помощники. Значит, рассчитывать придется только на кланы и оборотней. А все остальное – уже моя забота. Так что передайте его величеству «спасибо» и пожелайте благополучно добраться до Рейданы.

– Но Невирон довольно велик, а Тварей в его лесах осталось немало, – напомнил Эррей. – Да и жрец все еще Хозяин Степи.

– Вот именно поэтому к нему даже не суйтесь.

– Но ты ослабла...

– По пути восстанавлиюсь, – отмахнулась я. – А Лин скоро придет в себя. Часть резервов мы поправили ему в Хароне. Теперь же он просто экономит силы и спешно добирает то, что еще может. Но об этом, разумеется, помалкивайте. А еще лучше – пустите среди народа слухок, что он находится при смерти. Со мной на пару.

– Зачем? – тут же насторожился Ас.

– Думаешь, среди нас есть предатели? – восторженно спросил Гор.

– Ничего не думаю, – сухо отозвалась я. – Но предполагаю самое худшее.

Фантомы дружно помрачнели.

– Печать рядом с Рейданой – очень скверный признак, – тихо добавила я. – Мы знали об этом, но не подозревали, что все настолько плохо. Как оказалось, в Валлионе у нас тоже есть враг. Причем высокопоставленный и очень хорошо осведомленный. Об этом говорит существование Печати. Об этом говорит заговор во главе с та Ворте. Об этом нам напрямую сказал Лоррэй та Ларо. И это буквально вчера подтвердил Дангор: жрец ВСЕГДА в курсе наших планов. Он с самого начала только и делал, что выжидал. Он не суетился, не гонялся за нами и вообще не высывался. Но не потому, что оказался обескуражен нашими успехами, а потому, что точно знал, к чему стремиться. Он знал даже то, что планировала сделать я. Он почти сумел выиграть эту схватку, и у него бы все получилось, если бы не одно обстоятельство: Лин спутал ему все карты. Он пожертвовал собой, и только

это спасло нас от поражения. Именно поэтому я прошу вас держать язык за зубами: у нас осталось очень мало козырей в борьбе с таким сильным противником, и я хочу сохранить их все до последнего.

У Аса забавно округлились глаза.

– Гайдэ! Ты что?..

– Я восстановилась практически полностью, – спокойно кивнула я. – Весь Харон на протяжении последних суток работал только на нас двоих. Вся Долина. Горы. Равнина. Все мои хранители отдавали нам силы. Но после этого мы изменили мою дейри снова. Еще мы изменили дейри Лина так, чтобы ее никто не узнал... и, раз даже вы ничего не заметили, значит, получилось как надо. Я только очень вас прошу: будьте осторожны, парни. На данный момент вы находитесь в гораздо большей опасности, чем я. По чьей вине – точно не знаю и даже гадать не буду, потому что доказательств нет. Но я бы настойчиво посоветовала вам следить за тылами. А еще лучше – поскорее избавиться от балласта. В конце концов, Беон и Хеор в Степи не нужны – их слишком мало и они не так важны для нас, как раньше. Хвардов и миррэ не трогаем – им можно верить безоговорочно. Скароны, благодаря вам, тоже вне подозрений. А вот Валлион... боюсь, в нынешней ситуации нам придется выбирать, кому довериться.

– Я тоже предпочел бы обойтись без них, – насупился Мейр. – После того, как они едва тебя не задели... Что ж, раз все ТАК повернулось, то я, пожалуй, останусь здесь. И

Лока никуда не пушу: думаю, мы тебе будем только мешать.

Я поощрительно улыбнулась.

– Я постараюсь обернуться побыстрее.

– Но валлионцев просто так отсюда не спровадить, – задумчиво обронил Ас, напряженно размышляя над моими аргументами. – Даже если ты права, то разрывать союз сейчас все равно нельзя. Валлион, независимо от того, кто там останется королем, никуда в ближайшие годы не денется. Поэтому, боюсь, просто послать его в Тень не получится. Надо поступить умнее... тоньше... изящнее. Скажем, разделить силы, оставив одну их часть охранять тылы на случай, если с местными Тварями все-таки возникнут сложности, а вторую двинуть к Невирону. Беон с Хеором на второстепенную роль, по сути, уже согласились, так что мы ничем не заденем их гордость. По поводу хвардов возражений нет. Своих мы тоже контролируем целиком и полностью. Насчет нежити, правда, придется хорошенько все обмозговать, чтобы выглядело достоверно, но, скорее всего, намека на слово Ишты будет достаточно... я еще подумаю, как преподнести эту новость совету. Но Гайдэ в любом случае придется уйти.

Я удивленно кашлянула.

– Ого. Ас, ты становишься настоящим политиком. Думаешь о том, что будет ПОСЛЕ, хотя шансов на благополучный исход у нас, в общем-то, немного. Но мне, в принципе, все равно, как ты заставишь валлионцев остаться на плато. Я соглашусь с любым из вариантов и поддержу любую игру,

чтобы все выглядело достоверно.

– А ты уверена в том, что делаешь? – со странным выражением посмотрел на меня Мейр, когда я поднялась с кресла и, прижав покрепче спящего шейри, подхватила перевязь.

– Я уверена только в одном: нам больше нельзя ошибаться. И лучше предполагать самое худшее, чем рискнуть довериться посторонним. А пока мы не уясним, кто и почему стакнулся с жрецом, будет правильнее смолчать и скормить ему «дезу». И вот именно этим вы и займетесь.

– Хорошо, – покорно кивнул Дей, а рядом с ним синхронно вздохнули Эррей и Родан. – Будем изображать вселенскую скорбь и старательно тебя оплакивать. Что нам делать, если предатель раскроется?

Я хищно улыбнулась.

– Пусть этот гад покажется мне на глаза. Я уверена: жрец не останется в стороне. Что бы ни случилось и как бы вы ни старались избавиться от попутчиков, он все равно окажется рядом. Да еще и постарается подобраться поближе. Сечете?

– Ладно, – наконец, неохотно согласился Ас. – Попробуем разделиться. Я даже не стану просить тебя снова активировать Знаки – они забирают слишком много сил. Но учти: если что-то пойдет не так, я тебя найду.

– Если что-то пойдет не так, я первая слиняю из Степи, – заверила я братьев. – Мне еще рано умирать и совсем уж неэтично умирать впереди жреца. К тому же еще не все дела закончены; не все ответы получены; не все морды набиты...

нельзя мне пока на тот свет. Веришь?

Ас успокоенно опустил плечи.

– Но я все равно пойду с ней! – вдруг заявила внезапно материализовавшаяся за спиной Гора Тень. – Даже не вздумай отказаться, Гайдэ! Все равно не отвяжешься!

Я хмыкнула.

– Ни минуты в этом не сомневалась. Чтобы ты да не напросился?

– А кто еще за тобой присмотрит, если некоторые стали неспособны даже зады свои оторвать от тронов?!

– Между прочим, это ты нас надоумил, – неприязненно буркнул Гор, передернув плечами от стремительно налетевшего холодка, вызванного призраком. – И это по твоей вине мы так вляпались. Гайдэ, если ты его забереешь хотя бы на сутки, я буду тебе безмерно благодарен.

– Да пускай идет, – отмахнулась я, уже зная, что от упрямого брата-Тени ни в жизнь не отделаюсь. Потом ощутимо пошатнулась от мощного толчка, стерла с куртки свежие снежинки и со странным удовлетворением подумала, что опять обзавелась в голове невидимым постояльцем. Который тем не менее приносит гораздо больше пользы, чем временных неудобств. Так что пускай идет, неутомонный. Вдвоем всяко веселее. Тем более пока еще Лин проснется...

Я мысленно улыбнулась, услышав внутри ехидный смешок.

«Что? Осознала, наконец, свое счастье?»

«Думаешь, я не знаю, зачем ты уговорил брата себя отпустить? И не знаю, что на самом деле тебе просто до ужаса понравилось подглядывать за моими воспоминаниями?»

«Кхм...» – смущенно кашлянул «Гор».

Однако когда я, подтвердив свои самые смелые догадки, уже собралась выйти, занявшись осуществлением планов на ближайшее будущее, то буквально в дверях была неожиданно остановлена знакомым, но очень напряженным голосом:

– Подожди, Гайдэ. Не торопись. Кажется, я могу предложить вам более легкий путь...

Глава 2

Когда окончательно рассвело, мы уже были далеко от Тихого плато. Мы – это я, Лин, недовольно топорщивший длинные усы Серый кот и... мастер Риг Драмт, которого я никак не предполагала заполучить в попутчики. Мейр, Лок, Родан... кто угодно, только не сильнейший боевой маг Валлиона, которому вдруг приспичило подышать свежим воздухом.

Опершись спиной на бок развалившегося прямо на земле Ура, я с интересом следила за тем, как Риг умело разводит костер. Причем он был так увлечен своим делом, что не замечал моего интереса и не видел неодобрительных взглядов хранителя, регулярно бросаемых в сторону быстро разгорающегося пламени.

Честно говоря, его идея показалась мне дикой. Особенно после того, как всего пару дней назад я доказывала полную ее несостоятельность и советовала забыть о ней, как о невыполнимой. Однако Риг был так убедителен и настойчив, так хорошо и гладко излагал аргументы, до того складно и уверенно отмел все возражения, что я подумала и решила попробовать. В конце концов, что мы теряем?

Дождавшись, когда маг закончит с костром, я осторожно спросила:

– Риг, ты хорошо подумал?

Мастер Драмт знакомо усмехнулся.

– Разве я похож на человека, разбрасывающегося словами направо и налево?

– Но то, что ты предлагаешь...

– Невероятно, я знаю, – спокойно кивнул он, усаживаясь на расстеленный рядом плащ. – Но, поверь, Гайдэ, я могу это сделать.

«Мы почти в центре Степи, – проворчал Ур, окидывая мага внимательным взглядом. – Это огромное расстояние. Много больше, чем обычно способны перекрыть чародеи. Если бы речь шла о простом портале, я бы, может, еще согласился, но пространственный коридор...»

– Понимаю твое недоверие, – чуть кивнул Риг, прекрасно его расслышав. – Но я все рассчитал.

Ур хищно прищурился.

«Когда, интересно, ты успел?»

– Я размышлял об этом еще тогда, когда речь только-только зашла о союзе, – так же спокойно отозвался маг. – Потому что не видел иного способа, который позволил бы армии пересечь Степь быстро и безопасно. А именно в этом, если помнишь, и заключалась основная проблема. Разумеется, о порталах думали с самого начала, потому что это решило бы все трудности: и с расстоянием, и со временем, и даже с нежитью. Сложность в том, что пирамиды нарушают стабильность заклятий, и для того, чтобы преодолеть их воздействие, требуются чудовищные затраты энергии. Которых у нас, если честно, нет.

У хранителя скептически дрогнули усы.

– Полагаешь, с коридором шансов будет больше? – тактично озвучила я его молчаливый вопрос.

– Коридор по определению стабильнее портала. Он... как бы это сказать... тяжелее, что ли? Ну, как если бы ты пыталась пройти по болоту по толстому бревну вместо соломинки: соломинка, если на нее надавят, легко прогнется и погрузится в топь, а с бревном этот номер уже не пройдет.

– Зато и сил на него уходит гораздо больше, – возразила я. – В разы, если я правильно помню разъяснения Дея.

Риг кивнул.

– Совершенно верно.

– И ты думаешь, что сумеешь создать его в одиночку? – недоверчиво уточнила я. – Через половину Степи? Да еще удержишь открытым столько времени, сколько потребуется, чтобы прошло такое количество народу?

– Нет, – тонко улыбнулся мастер Драмт, заставив нас с Уром ошеломленно моргнуть. – Я намереваюсь проделать это ДВАЖДЫ. Сейчас, когда прогорит костер и даст нам хорошие угли, и чуть попозже, когда подойдут скароны и хварды. Не идти же нам отсюда пешком?

– ЧТО-О?! – я аж подскочила на месте от возмущения. – Риг, да ты в своем уме?!

«Нет, конечно, – мысленно фыркнул кот, неприязненно дернув хвостом – Какой маг в здравом уме замахнется на такое безумство?»

– А я не собираюсь строить его один, – ничуть не смутился мастер Драмт.

– Мы что, ждем кого-то еще в нашу теплую компанию? – нахмурилась я. – Или ты проболтался кому-то из друзей? А может, у тебя припасен сюрприз в рукаве, о котором я не знаю? Прости, Риг, но что-то я опять начинаю сомневаться. Ты убедил нас, что не позднее полудня откроешь для скаронов прямой коридор до Тихого плато, и удержишь его столько времени, сколько потребуется кланам на переход...

– Так и есть, – невозмутимо кивнул мастер Драмт.

«Но для смертного это – непосильная задача, – вкрадчиво сказал Ур, словно невзначай выпустив острые когти. – Для подобного заклятия требуются, как минимум, усилия трех опытных магов».

– И это тоже верно.

«Тогда скажи мне, человек... как ты собираешься выполнить свое обещание? – угрожающе зарычал хранитель, приподнимаясь со своего места. – И не зря ли ты тратишь наше время?»

Риг демонстративно сложил руки на груди и бесстрашно заглянул в горящие глаза Серого кота.

– Не зря. Правда, мне понадобится ваша помощь.

Я нахмурилась еще сильнее.

– Ты собираешься использовать нас в качестве источников силы?

– Да, – мягко улыбнулся маг, откинув за спину русую ко-

су. – Но мне показалось, что ты хочешь покончить с этим как можно скорее, а лучшего источника, чем Ишта, просто не придумать... что скажешь?

Ур, поняв, о чем речь, негодуя встопорщил усы.

«Гайдэ! Он что, собирается использовать тебя, как простую батарейку?!»

– Обалдеть, какие ты слова выучил, – рассеянно отозвалась я, напряженно размышляя. – Или подсмотрел у меня в памяти? Впрочем, сравнение более чем верное: батарейка... да. Но идти по Степи пешком – долго. А людям и нелюдям надо есть. И пить. И туалеты, пардон, устраивать. А как рыть ямы под отходы, если все внизу кишит подземными ходами? С полусотней попутчиков я бы что-нибудь придумала, но с полумиллионом человек? Да еще с оборотнями? Пожалуй, Риг прав: я не все просчитала, когда предлагала такой вариант.

«Ты что, согласишься?!» – тихо ахнул Ур, но я уже тряхнула головой и решительно поднялась.

– Конечно. Первое же ведро помоев, пролившееся в подземелье, вызовет конфликт с местной нежитью. А о том, что после этого будет с нашей армией, ты и сам прекрасно понимаешь.

Риг грустно улыбнулся.

– К сожалению, так и есть. Хотя я уверен, что даже хварды постарались бы стать максимально аккуратными.

– Нет уж, – фыркнула я. – Твой вариант интереснее, по-

этому я готова рискнуть.

Мастер Драмт нервно хрустнул пальцами.

– Вчера я переговорил с парой надежных знакомых...

«Каких еще знакомых? Валлионцев?» – тут же подозрительно прищурился Ур.

– Среди скаронов нет магов, умеющих грамотно обращаться с пространством. Поэтому пришлось... извини, Гайдэ, – отвел глаза Риг. – Ты этого не знала, но мне пришлось кое-кому намекнуть, что, возможно, в скором времени им придется поддержать меня на той стороне Степи.

«Ты рассказал кому-то о наших планах?!» – возмущенно вскинулся Ур, но я даже не дрогнула. Что ж, этого и следовало ожидать – к кому бы еще он обратился за помощью? Только к своим, в Магистерию. Впрочем, надо дослушать.

– Пожалуйста, выслушай, – тихо добавил маг, по-своему расценив реакцию Ура и, видимо, решив, что я от него недалеко ушла. – Я позвал их по совету Аса и сказал, что хочу опробовать идею пространственного коридора. После чего попросил подхватить основную нить заклęcia, чтобы обеспечить его устойчивость.

Кто?! Ас?! Когда он успел?!

– Они задавали вопросы? – как можно спокойнее осведомилась я, мысленно прикидывая, чем нам грозит такой поворот событий и с какой стати Ас мне об этом не сказал.

– Конечно. Но мысль о портале слишком сильно завладела умами наших магов. Вопрос состоял лишь в том, что среди

них не было дурака, способного начать строить портал ИЗ-НУТРИ Степи. Где текут совсем другие энергетические потоки, где гораздо выше стабильность заклятий, где есть, наконец, возможность установить полноценный источник. Понимаешь, о чем я?

Я медленно кивнула. Как показывал опыт, сила воздействия пирамид возрастает тем дальше, чем выше усилие пытающихся пробить этот барьер магов. Как маятник. Причем маятник, работающий лишь в одну сторону – по направлению ОТ Невирона. Поэтому строить туда портал было бы верхом безумия, и я именно об этом как раз распиналась на совете. Но никто ведь не предполагал, что у нас появится возможность построить его в ОБРАТНУЮ сторону. И никто не подумал, что у заклятия жреца есть своя «мертвая зона», которую совсем недавно нашел, а теперь предлагал использовать Риг. Проблема в другом...

– Насколько ты доверяешь этим людям? – негромко спросила я, изучающе поглядывая на мага.

– Почти как себе, – твердо отозвался он.

Ур зашипел.

– Подожди злиться, – покосилась я на недовольного хранителя, а потом снова повернулась к мастеру. – Ты думаешь, они справятся?

– Они обожают загадки. А заклятие жреца стало для них настоящим вызовом. Поэтому я уверен: они успели разобраться в записях и, как только начнется возмущение маги-

ческого фона, перехватят мою нить возле основного лагеря.

Я скептически хмыкнула.

– Считаешь, они не разболтают о коридоре всем подряд? Или ты забыл, что его величество не хуже некоторых способен уловить эти самые возмущения?

Но Риг неожиданно улыбнулся.

– Да и пусть улавливает.

– В каком это смысле?! – изумленно перепросила я, полагая, что ослышалась.

– Я переговорил с Асом, пока ты готовилась к отъезду, – все с той же загадочной улыбкой пояснил маг. – А он, в свою очередь, успел переговорить с господином Аро. И тот, будучи мудрым человеком, подал на редкость простую, но очень хорошую идею, которая позволит не просто грамотно осуществить твою мысль о разделении, но и сделать это красиво.

Я недоверчиво хмыкнула.

– Надо же... ну давай, раскрывай ваши зловещие планы. Мне уже стало интересно.

– А план очень прост, – кашлянул Риг. – Благодаря моим знакомым кое-какая информация все равно дойдет до короля. Вернее, даже не так: эта информация УЖЕ до него дошла, поэтому еще накануне нашего ухода он совершенно точно знал, что мы собираемся открыть пространственный коридор.

– И что? – слегка напряглась я.

– Когда мы ушли, Ас должен был рассказать об этом остальному совету.

Я напряглась еще больше.

– Так. Мне еще ничего не понятно, но уже страшно хочется узнать, что дальше.

– А дальше все просто, – загадочно улыбнулся маг. – Передав чертежи магам, про которых я говорил, я «случайно» не оставил им координат, откуда мы собрались открывать точку входа. Зато весь остальной процесс расписал в подробностях и думаю, что эту идею они если не одобряют, то, по крайней мере, не откажутся попробовать. Времени на споры было достаточно – целая ночь, по прошествии которой они должны были определиться с мнением и дать его величеству точный ответ.

Я нахмурилась.

– Допустим, они согласились и со всей ответственностью сообщили королю, что это возможно. Но зачем было подключать остальной совет? Я думала...

– Если бы мы попытались провернуть это втайне, нам бы никто не поверил, – кашлянул Риг. – Пойми, это же не просто рейд в Харон – это политика, Гайдэ. Как бы нелепо это ни звучало, но после подписания договора о сотрудничестве Скарон-Ол взял на себя обязательства, от которых не может отказаться из-за одних лишь подозрений. Даже ты... будь хоть сто раз права насчет жреца и Валлиона... все равно не сумеешь никого убедить, пока не представишь веских до-

казательств. Однако доказательств, как ты правильно заметила, у нас нет. А без этого на фоне тех грандиозных перемен, которые ты же сама и вызвала, любые слова будут выглядеть... прости, смешно. Для Ишты это несолидно, согласись?

Я тяжело вздохнула.

– Соглашусь, куда деваться. «Леди Гайдэ», пожалуй, это – мой потолок в политике. Для более сложных интриг я не доросла. Просто мне показалось, что так проще...

– Нет. Поэтому-то Ас и спросил совета у главы своего клана. А тот, в свою очередь, доказал, что в сложившейся ситуации гораздо легче рассказать о нашем... в смысле, моем, так как о твоём возвращении ещё никто не знает... уходе. Более того, наглядно подтвердить возможность осуществления этой идеи, открыть пространственный коридор, но пропустить по нему не всех, кто изъявит такое желание.

Я тихонько фыркнула.

– И как ты себе это представляешь? Будем отсеивать претендентов? Мол, этот подходит, а вон того давайте оставим за бортом?

– А кто, как ты думаешь, пройдет по нему первым? – хитро прищурился Риг.

– Ас, конечно, – без тени сомнений ответила я. – Пальму первенства он никогда и никому не отдаст: у Алых это в крови.

– Вот именно. И думаю, Аро найдет способ убедить союз,

что это – самое верное решение.

Я кивнула.

– Хорошо. Но как быть с остальными? Закрывать дверь перед самым их носом и сказать: «Извините, дальше вход только по пропускам?» или «Просим прощения, но мы тут подумали и решили, что справимся сами»?

– Все будет, как положено, и союзные армии... за исключением тех частей, которые Ас наверняка уже посоветовал оставить для охраны тылов... будут готовиться к переходу. Там же будут и маги, которые станут пристально следить за процессом и стараться его контролировать. Конечно же, орденцы и, разумеется, рейзеры, потому что без них, как все искренне верят, нам нипочем не справиться. Они даже очередь определяют, кто и когда должен будет входить в странственный коридор. Но именно тогда, когда через него пройдут скароны, случится небольшая... скажем так, заминка. Крохотная неточность в заклинании, маленький сбой в системе обеспечения стабильности и...

Ясно. А потом – бум, бах и мы получаем искомый результат.

– Кхм, – задумчиво озвучила я свои сомнения. – А ты уверен, что оставшиеся на плато маги не заметят уловки? Король, считай, всю Магистерию сюда приволок, за исключением, может быть, совсем уж зеленых новичков. Думаешь, они так наивны, что не проверят точку выхода на предмет всевозможных случайностей?

– А не будет никакой случайности, – внезапно посерьезнел Риг. – Все расчеты, которые я им передал, абсолютно точны.

– Как же ты собираешься устроить этот грандиозный саботаж?

– Это уже мои заботы, – криво усмехнулся маг. – Главное, чтобы никто не влез в коридор ПОСЛЕ того, как я его испорчу. Но об этом я уже говорил с Асом, и он обещал обеспечить чистоту... э-э... эксперимента.

Немного поразмыслив, я снова кивнула.

– Это, пожалуй, лучше, чем просто сунуть Валлиону дулю под нос и заявить, что мы не нуждаемся в его услугах. Если все получится, упрекнуть нас будет не в чем и союз не потеряет своего значения; а если нет, то никто хотя бы не пострадает. К тому же я обещала брату, что поддержу любое его решение, и раз он надумал именно так строить отношения с союзом... что ж, мне нечего возразить. Как думаешь пробивать коридор?

Риг перевел дух.

– Стандартным набором заклинаний с небольшой поправкой на близость пирамид. От тебя требуется только помочь мне с силами, потому что я не уверен, что устою под заклятием в одиночку.

«А что будет, если ты не выдержишь?» – мрачно поинтересовался Ур.

Риг криво усмехнулся.

– А что будет, если тебя запихнуть в мясорубку?

Серый кот фыркнул и отвернулся, не удостоив его ответом.

– Справишься? – только и спросила я, на самом деле давно и твердо все для себя решив.

– Ты мне веришь? – вместо ответа отозвался маг.

Я несколько мгновений смотрела на его неестественно спокойное лицо, а потом вздохнула.

– Верю, Риг. Только постарайся не переоценить свои силы.

Дальнейшие несколько часов мы с Уром вынужденно наблюдали за непонятными приготовлениями. Наше участие в процессе абсолютно не требовалось – Риг прекрасно справлялся сам. Нам же оставалось только молча следить за тем, как мастер уверенно и аккуратно освобождает от дерна землю и выводит на ней десятки и сотни непонятных символов. Одновременно с этим поражаясь про себя искусству, с которым его твердая рука вычерчивала идеально ровные линии, начавшие постепенно складываться в гигантскую гексаграмму.

Правда, я, грешным делом, ожидала увидеть классический пятиконечный рисунок, знакомый всем моим соотечественникам по детским книжкам и фантастическим фильмам. Пентаграмма в них – это было все и даже немного больше. Однако на Во-Алларе больше уважали число шесть, так

что весь счет велся в дюжинах и полдюжинах, на худой конец – тройками, тогда как про пентаграммы тут пока и слыхом не слыхивали.

Впрочем, умения Рига не могли не вызывать восхищение. Он работал без спешки, но так сосредоточенно, что я поневоле залюбовалась: ни одного лишнего слова, ни одного постороннего движения; лицо задумчиво, но не напряжено; тонкие пальцы скручивают из загустевшего воздуха целые спирали, заставляя их послушно укладываться поверх начертанных ранее символов и накрывая их полупрозрачным куполом какого-то сложного заклęcia. И это было так красиво, что когда, наконец, шестиконечная звезда обрела законченный вид, многочисленные символы заняли положенные места, а Риг, неслышно вздохнув, оторвал от земли усталый взгляд, я молча подняла вверх большой палец.

– Все, – облегченно выдохнул он, поднимаясь с колен и мельком оглядывая свое творение. – Основная работа сделана.

– Это – заклęcie? – осторожно уточнила я, кивнув на испещренную ровными знаками землю.

– Нет. Это основа. Но в ней-то и вся соль: тут нельзя ошибиться даже на ползнака, иначе придется заново переделывать всю схему. Поэтому я и просил меня не отвлекать. Осталось немного – напитать ее силой и заставить работать. А для этого мне, скорее всего, понадобится ваша помощь.

– Говори, что делать, – кивнула я, поднимаясь с земли

вместе с притихшим Уром. – Мы в твоём полном распоряжении.

– Пока стойте там. Может, ещё и обойдется, – с сомнением осмотрелся маг. – Если что, я позову.

Мы с Уром послушно уселись обратно, всерьёз опасаясь задеть какую-нибудь линию. Причём это беспокойство было таким явным, что Риг его почувствовал и понимающе улыбнулся.

– Магия – это не только слова и пассы. Самое трудное – как раз работа с пространством. Она требует глубинного знания теории и полной сосредоточенности. К тому же она никогда не творится быстро, и это – одна из многих причин, по которой скароны не утруждают себя её изучением.

Я хмыкнула.

– Скароны любят быстрые решения.

– Верно, – Риг улыбнулся чуть шире, тщательно проверяя правильность каждой линии и символа. – Однако порталы быстро не создаются. Пространственные коридоры – тем более. На это способны лишь шейри и айри вроде твоего Лина. А нам, простым смертным, приходится потрудиться, чтобы получить нечто подобное. Хотя, как мне кажется, у меня вышло неплохо.

Я машинально погладила все ещё спящего Лина, которого, разумеется, не рискнула оставить в лагере, и подумала, что Риг сейчас скромничает. По моему мнению, у него вышло просто превосходно. И если он считает, что этот шедевр

заслуживает оценки всего лишь «неплохо», то мне страшно представить, что тогда в его понимании «отлично».

– Тень не выпускай, – на всякий случай напомнил Риг.

Я кивнула: помнила, что близость Тени плохо сказывается на заклятиях, так что брату придется посидеть в моей голове до тех пор, пока все не закончится. Или же пока не возникнет необходимость в экстренном разрушении создаваемого пространственного коридора. Говорят, в этом призраки – настоящие мастера: всего одно касание нематериального пальчика, и тщательно прописанная схема любого заклятия мгновенно летит в тартарары. Собственно, именно поэтому Адаманты всегда стояли особняком. И по этой же причине не участвовали в учебных магических поединках: Тень при всей своей многогранности не терпит притворства. И ее нельзя призывать понарошку. Поэтому если воин-Адамант вступает в бой, то он всегда идет до победы или до смерти. И никаких иных вариантов для него не предусматривается.

«Долго еще?» – нервозно уточнил Ур, когда маг отвернулся и, прикрыв глаза, застыл в центре сложного рисунка.

«Потерпи, – я погладила пушистый бок. – Если у него все получится, мы сэконоим уйму времени. А если нет, то все равно стоило попробовать. Главное, чтобы его не зацепило. Поддержишь меня?»

Ур тяжело вздохнул и наклонил голову. А затем на всякий случай прикрыв меня плечом, одновременно с этим следя за неподвижной фигурой мага. Ровно до тех пор, пока тонкие,

ровно очерченные линии гексаграммы не начали наливаться красноватым светом и не запылали кровавыми письменами внезапно проснувшихся рун.

Почти сразу из-под полы куртки Рига что-то тускло сверкнуло и полупрозрачной стекляшкой свалилось к его ногам.

«Накопитель, – опознал хрустальный, выкачанный досуха шарик Ур. – Маг неглуп – запасся силой впрок. Я не ожидал».

«Это плохо?» – напряглась я, увидев, как следом за первым, на землю упал второй, а потом и третий шарики. Точно такие же, как первый – тусклые, хрупкие и пустые.

«Нет. Это значит, что он продумал все заранее и сейчас старается не тратить попусту твои силы. Помнит, что ты далеко не в лучшей форме».

На сапог мага упал четвертый шарик.

«Нам не пора вмешаться?» – неожиданно встревожилась я.

«Он сказал, что позовет. Интересно, сколько у него с собой таких накопителей?»

Я прикусила губу и покосилась на гексаграмму, из которой устремились вверх многочисленные алые нити, стремительно сплетающиеся в тугой клубок, из которого начало формироваться подобие широкой, достаточной для проезда сразу десятка всадников арки.

«Не знаю. У него в лаборатории мы с Лином видели примерно две дюжины похожих штук, но сколько он взял сюда,

понятия не имею».

Звяк.

На землю скатились сразу три опустевших шарика. А затем еще парочка, после чего очертания дрожащей в воздухе арки стали гораздо явственнее. Еще через пару мгновений она окончательно проявилась, медленно оформилась, потяжелела и с тихим гулом зарылась нижними опорами в землю, как если бы ее туда аккуратно поставил невидимый подъемный кран. Правда, Риг за это время побледнел еще сильнее, под его ноги откатились сразу пять пустых накопителей, но потом дело пошло быстрее – лицо мага слегка разгладилось, с его рук сорвались около десятка новых нитей, которые плотно опутали новоявленную арку, оплели ее снизу доверху, придав материальности и веса. Наконец, перетянули пространство между двумя колоннами-столбами. А после заполнили пустоту между ними, как если бы хотели вырастить ее совсем.

Я вздрогнула, когда о каблук мага глухо звякнул еще один пустой шарик, но сам Риг даже не шелохнулся. Его губы беспрестанно шевелились, полуприкрытые веки слабо подергивались, скрывая бешеное движение глазных яблок, на бледных щеках внезапно расцвел лихорадочный румянец... но арка стояла. Да не просто стояла, а внезапно тоже начала светиться, тогда как внутри нее начал сгущаться и заново формироваться бесформенный клубок красноватого тумана.

Я тревожно сжала кулаки, следя за тем, как земля под но-

гами мага подозрительно быстро покрывается бесполезными стекляшками, и напряженно гадала, сколько же сил он сейчас тратит, чтобы все получилось как надо. Но Риг молчал. И мы молчали тоже, не смея отвлекать его от тяжелой работы. Вот только сердце начало сжиматься в тревожном предчувствии, да пальцы ощутимо похолодели.

«Не время, – шепнула я беспокояно заворочавшемуся внутри призраку. – Не выходи – ты можешь все испортить».

И «Гор» послушно затих. Хотя вымораживающий холодок так никуда и не делся, а иней на моих щеках почему-то не пожелал растаять.

А потом что-то случилось. Не знаю, что именно, но у меня создалось впечатление, что клубящийся в арке туман словно бы потянули куда-то. Причем кто-то со стороны. Чьи-то невидимые руки внезапно подхватили один из многочисленных отростков, а затем буквально утянули в небытие, постепенно раскручивая сгусток тумана, как котенок – бабушкин клубок. Однако лишь после этого на лице Рига появилось безмерное облегчение.

– Подхватили...

Я успокоилась. Значит, самое неприятное осталось позади, сил ему пока хватало, а его друзья, оставшиеся на плато, сделали все правильно. Вон Риг и пальцами смог уже нормально пошевелить, и снова принялся что-то ткать прямо из воздуха, и арка окончательно укоренилась, да и вообще, напряжение стало потихоньку спадать. А когда из сформиро-

ванного коридора вылетели несущиеся во весь опор всадники, у меня окончательно отлегло от сердца.

Все. Он сделал это.

Ур ошеломленно моргнул, воочию убедившись, что арка действительно работает. Растерянно дернул хвостом, поняв, что недооценил человеческого мага. А потом и присел, заслышав боевой клич скаронов, который тут же подхватили воинственно настроенные оборотни, сплошным потоком выливающиеся из кажущегося бесконечным пространственного коридора.

Сотня... две... три... десять... а они все мчались и мчались, образуя настоящее живое море. Следом за всадниками появились пешие воины... а потом еще и еще... целая огромная армия, еще несколько минут назад терпеливо ожидавшая нашего знака где-то там, далеко, на самом краю Степи. Но прошел всего миг, и теперь десятники и сотники, ужами вертясь в седлах, мысленно управляли огромной человеческой массой, торопливо уводя людей подальше от арки. Постепенно ровняя строй, занимая периметр и тут же ошетиливаясь длинными копьями.

Отлично. Надеюсь, Ас и Аро сделали все возможное, чтобы выглядеть убедительными и выторговать для нас хотя бы полдня для спокойных маневров.

«Получилось! – с изрядной долей растерянности, но и восторга тоже, рыкнул Ур. – Гайдэ, твой друг действительно молодец!»

«Риг – гений», – с нескрываемой нежностью отозвалась я, следя за неподвижным магом, под ногами которого уже в три слоя громоздились пустые стекляшки. Правда, новые из-под его балахона валиться перестали. Да и незачем было – почти вся наша армия уже находилась здесь. Последние ручейки только-только покидали арку. Еще немного и пора будет захлопывать ловушку...

Я до боли сжала челюсти, чтобы не закричать от восторга, когда по арке, повинуясь движению кисти Драфта, прошла странная дрожь, быстро перекинувшаяся на опорные столбы. Как после этого они быстро потемнели и неприлично скрипнули. Как следом за ними потемнела и сама арка, и образуемый ею проход, а выгибающаяся в пустоту воронка начала стремительно раскручиваться и терять форму.

Риг только усмехнулся, легонько потянув за невидимую нить, распустившую клубок заклятий с той же легкостью, с какой портит тонкие колготки хорошая зацепка. Один раз сработав, она моментально исчезла из виду, а сложная конструкция тем временем начала разрушаться буквально на глазах. И вот, она уже почти растаяла, потеряла форму, силу, направление...

Как вдруг в ее глубине появились и стали быстро приближаться к поверхности новые силуэты.

– Это еще что такое? – мгновенно насторожилась я. – Кого там черти принесли? Ас же должен был обеспечить...

«Это не наши, – нахмурился следом за мной Ур, а мастер

Драмт опасно пошатнулся. — Конники, много, белые плащи...»

— Карающие! — охнула я всего за миг до того, как из уже закрывающегося коридора в Степь хлынула новая лавина всадников под отвратительно знакомым белым знаменем. — Как они успели?! Ас же обещал!

«Ас уже здесь, — отозвался Ур, безошибочно отыскав владыку Алых среди бескрайнего моря разноцветных аур. — И, кажется, его задумка сорвалась: кому бы он ни поручил проследить за входом в коридор, Карающие его опередили».

Я чуть не сплюнула, обнаружив, что уже истаивающая арка вдруг снова налилась силой и стала заметно устойчивее. Как будто даже окрепла и едва не обрела прежнюю четкость. Так, как если бы кто-то в самый последний момент перехватил тяжелую дверь, не позволив ей закрыться, и, просунув в щелку тяжелый сапог, с готовностью позволял всем желающим войти на запретную территорию.

Вот только на кой они тут нужны?

— Проклятье... — беззвучно выдохнул Риг, тяжело опустившись на одно колено. — Они держат ее с той стороны! Кто-то из Ордена! Им специально дают пройти, зафиксировав точку входа! Но на это я не рассчитывал! Они тянут силу из меня!

«Гайдэ, он сейчас упадет и потеряет нить! — крикнул Ур, первым поняв, что происходит. — Карающих слишком много, а у Драмта почти не осталось магии! Если коридор закрыть

неправильно, он шарахнет таким откатом, что мало не покажется! А если хоть один человек останется внутри, когда он схлопнется, Рига просто разорвет на месте! Останови их!»

Я грязно выругалась и, кинув быстрый взгляд на теряющего сознание мага, пулей взлетела на кошачью холку. Почти одновременно с этим натянула маску, прижала спящего Лина крепче и низко пригнулась.

«К воротам! Быстро!»

Слава богу, Ур не стал ничего переспрашивать или возражать. Стартанув с места не хуже скоростного болида, он в мгновение ока покинул облюбованный нами пригорок, пересек приличный кусок Степи, грозно рявкнул на вылетающих из медленно оплывающей арки святош. Резко свернул, ловко уклонившись от бешено мчащейся конной лавы. Затем искусно вклинился между испуганно заржавшими лошадьми. Запетлял между ними, стараясь бежать так, чтобы ему не давили лапы. А когда вокруг стало слишком тесно, прямо на ходу ухватил ближайшего орденца за шкурку и что было силы швырнул обратно в проход.

Святоша, гортанно вскрикнув, бесследно исчез.

Ага. Значит, коридор работает в обе стороны.

Чудесно.

– Скажи своим, чтобы больше не лезли! – гаркнула я второму орденцу прямо в лицо. Буквально за мгновение до того, как Ур вышвырнул его из Степи тем же безотказным приемом. Потом на всякий случай повторила третьему, почти

сразу последовавшему в полет следом за первыми двумя. Попутно отмахнулась от какого-то дурака, который некстати опомнился и решил наставить на нас копьё. Затем проскочила мимо двух других идиотов, которые собрались повторить ту же самую глупость. Одного пихнула. Второму с силой заехала по шапке, чтобы не лез под ноги. Кого-то, кажется, успела вышибить из седла, потому что слишком уж удачно подставился. Наконец, оказалась возле самой арки, где на миг возникло настоящее столпотворение, и, поняв, что выскочившие первыми святоши начали разворачивать коней, со злости обратилась к Знакам.

Это оказалось удивительно просто: стоило лишь пожелать, как в нескольких метрах от меня на дыбы охотно поднялся целый пласт земли. Отделив нас с Уром от вылетающих из арки орденцев, он встал почти вертикально. Причем так удачно, что я, не задумываясь, буквально заткнула им болезненно содрогнувшуюся воронку, словно бутылку – пробкой. Затем, правда, все-таки швырнула в опасно задрожавший проход, искренне надеясь, что мой подарочек врежется в кого-нибудь по ту сторону арки и, тем самым, приостановит поток всадников. А потом, воспользовавшись замешательством святош, обернулась и во весь голос рявкнула:

– Закрывай, Риг! Сейчас же!

Для вящей убедительности Ур загородил собой искореженный коридор, грозно оскалившись и всем видом показав, что больше никого не пропустит. Ни на эту сторону, ни

обратно. Выскользнувший из моего тела призрак, шепнув напоследок, что скоро вернется, кинулся куда-то в сторону. Лин, сквозь сон почувствовавший неладное, беспокойно завозился, одновременно с этим крепко вонзив в ремень свои коготки. А я, приподнявшись на мохнатой спине хранителя, кинула отчаянный взгляд на далекую, одинокую, бессильно клонящуюся к земле фигурку, мысленно умоляя ее поторопиться.

И Риг как почувствовал – в последнем усилии вскинув руки, что-то выкрикнул... или прошептал?.. после чего арка, наконец, опала, задрожала и истаяла, напоследок ударив по натянутым нервам болезненным вскриком и озарив душное от тесноты плато неприятно яркой вспышкой. Именно в тот самый момент, когда, не выдержав напряжения, на одном из холмов с тихим вздохом рухнул на землю мой истощенный до предела друг.

Глава 3

– Убью! – глухо прорычала я, обхватив бледные щеки Рига ладонями и всмотревшись в его белое, как снег, лицо, на котором слабо подрагивали покрытые инеем ресницы. – Уроды! Идиоты долбаные! Кому они нужны... Риг, ты как?!

Вместо ответа Драмт безвольно обмяк, чем вызвал у меня новый поток ругательств в адрес святош, едва не угробивших этого несносного гордеца, у которого не хватило ума попросить помощи на пару минут пораньше. Спасало их сейчас только одно – Ригу срочно требовалась помощь, так что, пока он не придет в себя, отойти и исполнить свою угрозу я не смогу. Но как только освобожусь, тут же сверну кому-нибудь шею. Не посмотрю на высокий сан, бритую макушку и стальные наплечники. Да-да, господин Горан, это я о вас. Уже успела разглядеть вашу довольную рожу. И как только смогу отойти от Рига, приложу все усилия, чтобы она перестала быть такой довольной. В идеале – вообще перестала бы быть. А если еще окажется, что из-за вашего раздолбайства маг не сможет открыть второй коридор...

У меня из горла сам собой вырвался утробный рык.

– Надеюсь, это не в мой адрес? – едва слышно шепнул мастер Драмт, чуть приоткрыв одно веко. – Гайдэ?

– Гай! – машинально рывкнула я, поправляя маску, но тут же спохватилась и приподняла его голову. – Риг?! Эй, ты жи-

вой?!

– Не очень...

– У-у, с-с-собаки бледнокожие... освежую!

Мастер Драмт ощутимо дернулся, неожиданно осознав себя лежащим на земле, с уложенной на мои колени головой. Растерянно распахнув уже оба глаза, он пару секунд ошарашенно взирал на мое рассерженное лицо. Потом почему-то смутился. Вяло дернулся, устав, видимо, смотреть снизу вверх, да еще и в перевернутом виде, но я только нахмурилась. Правда, шипеть разъяренной коброй перестала – святош можно оставить и на потом.

– Лежи, умник. И силы бери, сколько надо.

– Мне уже лучше.

– Лежи, кому сказано! Ты слаб, как малек у карася! А я больше ничем не могу тебе помочь... Почему сразу не сказал, что выдохся?!

Поняв, что не в его положении спорить, Риг обреченно улегся обратно и устало закрыл глаза.

– Наши все прошли?

– Ри-и-иг... знаешь, я сейчас не в том настроении, чтобы выслушивать твоё неубедительное мычание. Тебе был задан вопрос. И я хочу услышать на него прямой ответ. Почему ты ничего не сказал?!

Маг болезненно поморщился.

– Ох... я просто не ждал никакого Ордена. И не думал, что церковь настолько разбирается в пространственной ма-

гии, что сможет перехватить мой коридор. Это, знаешь ли, весьма специфический раздел, в котором люди со стороны ориентируются мало, а всех, кто мог это сделать, я заранее предупредил...

– Хочешь сказать, святошам доступна и обычная магия? – мой голос из разгневанного внезапно стал тихим и вкрадчивым, а на щеках снова выступил легкий иней. Я и сама не успела понять, как это случилось, но Ригу вдруг стало резко не по себе. Впрочем, в присутствии моего призрачного брата мало кто чувствовал себя комфортно. Может, только Гор. И другие мои братики. Тогда как остальным всегда **ОЧЕНЬ** сильно хотелось оказаться от него подальше. Особенно от его жутковатых глаз, начинающих проступать сквозь мои светлые радужки.

– Не знаю. Э-э... Гай?

– С Орденом я разберусь, – похолодевшим голосом сказала я, мгновенно успокоившись. – Но ты мог сказать сразу. Тебе что, гордость не позволила? Или, может, детство в одном месте заиграло? Захотелось покрасоваться?!

Риг, заворуженно уставившись на мое изменившееся лицо, сглотнул.

– Н-нет. Я просто подумал, что выдержу. Если бы не орденцы, я бы точно устоял. А потом подошел бы... ну, после... и взял немного твоей силы... как раз бы хватило...

Я сузила глаза, ощущая, как бурлящий внутри гнев уползает куда-то вглубь и прячется от смертоносного холода Те-

ни, а потом глубоко вдохнула и почти нормальным голосом сказала:

– Дурак. Все предусмотрел, а до этого не додумался. Наверное, твои приятели оказались болтливей, чем мы надеялись.

– Скорее, это Горан оказался хитрее, чем мы полагали. Он иногда бывает настоящим фанатиком и просто не мог упустить шанс добраться до Невирона. Вот и постарался предусмотреть все варианты. А может, что-то все-таки заподозрил... блин!

Окончательно взяв себя в руки, я хмыкнула.

– Что, уже подцепил мое любимое словечко?

– Что поделаешь – ты слишком часто его произносишь, – Риг снова попытался приподняться и, к нашему обоюдному удивлению, ему это вполне удалось. Правда, за руку я его все равно держала, потихоньку подпитывая, но по сравнению с Лином моих сил требовалось так мало, что сказать на самочувствии это никак не могло.

Под моим пристальным взглядом мастер Драмт осторожно отодвинулся и пытливо оглядел мое лицо, на котором двумя темными провалами чернели лишенные белков глаза в обрамлении заиндевевших ресниц. Видно, что ему не по себе. Однако старается виду не показывать. Даже изучать пробует, несмотря на извечные опасения магов относительно Тени. Но ее темнота завораживает, манит, очаровывает и одновременно пугает до дрожи. Перед ней трудно устоять.

Еще труднее находиться от нее в одном шаге. И совсем уж невозможно держать ее за руку, оставаясь при этом самим собой.

А мне ничего – нравится. У кого еще есть такой заботливый брат, с которым даже своенравная Тень вынуждена считаться?

Я вопросительно приподняла одну бровь.

– Насмотрелся?

Риг, опомнившись, отвел взгляд.

– Извини.

– За что? За твою дурость? Или за неуместное любопытство?

Он прикусил губу, но потом осмелел и посмотрел уже открыто, с искренним беспокойством изучая мои необычные глаза, мертвенно бледную кожу век, неохотно тающий снег на воротнике.

– Гайдэ?

– Гай, Риг, – мягко поправила я. – Сейчас только Гай. Полагаю, еще не весь Орден в курсе моей тайны.

Маг торопливо кивнул.

– Да, конечно. Я просто... а ты... как себя чувствуешь?

– Боюсь, – честно призналась я. – За тебя, дурака. И всерьез опасаясь, что ты еще пару дней будешь трупом лежать, и весь этот риск был напрасным. А еще боюсь, что ты откажешься от моей помощи, решив, что я действительно имею отношение к темным.

Риг неожиданно нахмурился.

– Ты имеешь отношение к Тени, а не к темным. Это – разные вещи. Хотя, признаюсь, видеть тебя в такой ипостаси довольно... тревожно. Тебе комфортно?

– Холодновато. С братом всегда словно в холодильнике себя чувствуешь. Но зато он не дает мне злиться. Для Ишты, как ты понимаешь, это очень важно.

Маг изумленно приподнялся.

– Он тебя защищает?! ТЕНЬ?!

– Когда надо, забирает излишки силы. Если требуется, отдает свои... он – мой кровный брат, Риг. Такой же, как и остальные.

– Гм... кажется, мы еще очень многого не знаем о Тени и ее обитателях.

Я ощутила, как изнутри пришла волна искренней благодарности, и улыбнулась снова.

– Теперь ты меня не боишься?

– Нет, – почти не замедлился с ответом маг. – Я... если честно, я тобой восхищаюсь. Представить не могу, что можно оставаться так близко к Тени и не сойти с ума. Это ведь не первый раз, верно?

– Конечно. Поэтому эффект от слияния, как ты сам видел, почти мгновенный. А временами этот бестелесный нахал даже разрешения не спрашивает – когда желает, сам заходит.

«Не когда желаю, а когда НАДО, – строго поправил меня призрак. – Сейчас это было необходимо, поэтому я не цере-

монился».

«Пользуешься тем, что потихоньку восстанавливаешь свои силы, и держишь меня в ежовых рукавицах?»

«С некоторыми по-другому нельзя. И, между прочим, пока вы носились по полю с котом, я закрыл арку и сдержал валлионцев, которые пытались прорваться вслед за Орде-ном. А где твоя благодарность?»

«Спасибо».

«То-то же», – буркнул призрак и, наконец, затих.

– Ты пришел в себя? – спросила я, заметив, что маг как-то странно ерзает.

Риг торопливо кивнул.

– Башка не кружится?

– Нет. Мне просто холодно сидеть, – неожиданно признался он, выразительно покосившись на заиндедевшую землю.

Я рассмеялась.

– Прости, я не нарочно. Ты способен идти?

– Думаю, не рухну на полдороги. Если, конечно, ты не отпустишь мою руку.

Я молча протянула ладонь, и мы поднялись, держась за руки, как дети на школьном утреннике. Ур придиричиво нас обнюхал, недовольно фыркнул, учуяв близость Тени, но ничего не сказал. Что ж, и на том спасибо: кот редко бывает терпимым к выходцам с *той* стороны, так что сейчас его поведение – просто верх тактичности и понимания. С Лином-то по первости проблем было немало. Наверное, хранитель просто

начал привыкать, что я – не обычная Ишта?

– А ничего, – удивленно заметил Риг, едва утвердившись на слегка подрагивающих ногах. – Думал, будет хуже. Но у тебя поразительно удачная дейри.

«А еще она вку-у-у-сная», – согласно проурчал Серый кот.

Я только хмыкнула и огляделась.

Так, где там народ? Ага, уже давно на местах и недобро щерится оружием. На месте святош я бы поостереглась сейчас качать права и возмущаться «теплой» встречей: скароны в своем праве – эти белобрысы сволочи чуть мага нам не угробили. Да и меня заодно едва не зацепили. Узнаю, кто отдал им приказ – на первой же сосне подвешу. Или язык вырву, чтоб неповадно было. Козлы.

Почувствовав, как при виде окруженных и притиснутых к ближайшему холмику орденцев внутри все снова начинает кипеть от злости, я прикусила губу. Так, хватит. Злиться на них сейчас – значит, заведомо проиграть там, где еще можно неплохо отыгаться. Главное, понять, почему они так спешили. И сообразить, как этим правильно воспользоваться.

Кстати, они одни? Валлионцев никаким ветром сюда не занесло?

Я повнимательнее присмотрелась к толпе белых плащей. Но нет вроде: знакомых штандартов не видать. Значит, не успели. Вот и прекрасно. Как мне кажется, его высокопреосвященство Георс – гораздо более приятный собеседник, чем Эннар Второй. Впрочем, все меняется. А с учетом тех

мыслей, которые возникли в моей голове вчера, не думаю, что все произошедшее – банальная случайность.

Кстати, сколько их там? Сотня? Три? Пять? Всяко не меньше, хотя до тысячи их число явно не дотягивает. Не всех успел захватить с собой Горан. Ой, не всех. Зато сам явно прошел в числе первых смельчаков, рискнувших сунуться в пространственный коридор следом за исчезнувшими скаронами. На что только надеялись, дураки? На кого уповали? На Аллара? Но если бы Риг не обессилел на тот момент и не потерял способность сопротивляться, фиг бы они прошли – размазало бы их тонким слоем в пространстве, как масло по бутерброду. Правда, и Рига бы тогда тоже... но не в этом суть. Что бы я ни думала, а в смелости им не откажешь. Ведь даже сейчас, будучи окруженными со всех сторон многократно превосходящими силами старших кланов, все еще что-то кричат, на что-то надеются, спорят...

Интересно, о чем?

Черт, слишком далеко – скароны отогнали их на самый край поля, как волки – отару упрямых овец. А там уже окружили, ощерились копьями, прижали со всех сторон и теперь только ждут приказа. Однако раз до сих пор не убили, значит, братики уже просекли, в чем дело, и явно раздумывают, что теперь делать с таким «подарочком». Все-таки полтысячи воинов – это полтысячи воинов, лишними в Невироне они никогда не будут. Компромата на святош пока никакого нет. Опасности от них тоже не ждем – против полумиллиона

воинствующих магов... не смешите мои тапочки. Вероятно, Ас еще не получил известий обо мне и лишь по этой причине медлил с решением.

– Милорд? – осторожно обратился ко мне первый встречный скарон, стоило только нам с Ригом подойти. Кстати, Алый. Кто-то незнакомый, но явно не в последних чинах. Судя по взмыленной лошади, как раз искал мою важную персону.

Я хмыкнула.

– Скажи владыке, что с этими, – короткий взгляд в сторону святош, – можно обождать. Мы сейчас будем.

– Так точно, милорд! Вам коней привести?

– Нет, сами дойдем. Господин маг пока не в состоянии держаться в седле.

Риг возмущенно засопел, но скарон не обратил внимания – бодро отдав честь, тут же умчался, обдав нас густым облаком пыли.

«Садитесь, довезу, – предложил Ур. – Так вы и до вечера не дойдете. Особенно вот этот, полудохлый».

– Сам такой, – буркнул Риг, однако на подставленную спину все-таки полез.

Я подождала, пока он устроится, и постаралась сесть так, чтобы хотя бы одной рукой касаться уставшего мага. Можно было, конечно, и обождать с лечением, но боюсь, в таком случае, до братиков Риг просто бы не доехал. В лучшем случае, мне пришлось бы снова держать его на руках и избоб-

ражать мать-героиню, спасающую от беды своего невезучего отпрыска. Но, думаю, Риг будет против такого положения дел, так что пускай терпит. Все равно это ненадолго.

Ур и правда домчал нас до нужного места в считанные мгновения: я успела только пару раз моргнуть, как половина заполненного скаронами пространства осталась позади, а перед нашими носами уже выросла наспех поставленная палатка, возле которой обнаружились Фантомы в полном составе. Ну, за исключением оборотней, конечно, которые сейчас сдерживали своих буйных соплеменников от попытки избавить этот прекрасный мир от пары-тройки сотен отвратительно надоедливых обладателей белоснежных плащей.

Гм. А ребятки-то и вправду здесь Фантамами. Даже Ас с братиками плюнули на конспирацию и надели старые доспехи. Черные кольчуги, черные куртки, черный адарон, маски, глухие шлемы с узнаваемой серебристой окантовкой... красавцы. У-у-ух, что-то сейчас будет...

– Вы в порядке? – вопреки ожиданиям, скупое поинтересовался Ас, когда я спрыгнула со спины Ура, заранее приготовившись к упрекам. – Гай? Риг?

– Я – нормально, а вот этот снулый лебедь немного не в себе. Досталось сильно, когда «белые прыщи» выскочили. Кстати, Горан точно там?

– Да, – мельком взглянув на бледного мага, Ас хмуро покосился в сторону святош. – Первым примчался, словно делать больше нечего. Жаль, я его на той стороне не встретил.

Видел же, что зашевелились, но не думал, что у него НАСТОЛЬКО большое шило в заднице.

Я сморщила нос.

– Козел... Риг, ты чего встал? Марш в палатку – отсыпаться! И чтобы через три оборота был в форме!

Мастер Драмт ошеломленно моргнул.

– Чего?

– Вон пошел, – беззлобно пихнулась я, когда он округлил глаза. – Среди Фантомов слабаков нет. И через три часа ты должен быть в строю.

– Э-э...

– Фантом, спать! Живо! – не сдержавшись, рявкнула я, и только тогда до непонятливого чародея, наконец, дошло.

– Есть! – довольно четко козырнул он и поплелся исполнять мой первый приказ. Прямоком в ту единственную палатку, где наверняка успели обустроить хотя бы одно спальное место.

Я перевела дух и повернулась к едва заметно усмехающимся братьям.

– Ну? Чего ждете? Один быстро слетал за обедом, второй проследил за оборотнями, третий распорядился насчет понимающих хоть немного в порталах магов (пусть собираются здесь через час), а остальным – в темпе проверить периметр. Адамантов – на периферию с приказом бдить в оба, но на первую попавшуюся нежить с мечами не кидаться. У меня тут знакомые обитают. Не хотелось бы начинать день с

потасовки. Вопросы есть?

– Вопросов нет! – слаженно рявкнули в ответ эти черти и тут же испарились. Разумеется, незаметно про себя посмеиваясь и ехидно комментируя происходящее. Все, кроме Аса.

– С Орденом что будем делать? – ровно спросил он, задумчиво покусывая невесть откуда взявшуюся сухую травинку.

– Да черт знает. Попались бы под горячую руку, зашибла бы, а так...

Ас так же задумчиво кивнул.

– Короче, к Ригу пойду, – неожиданно заключила я, развернувшись. – Надо привести его в чувство, пока не загнулся. Думала, вообще не довезу. А ты сообрази, как нам тихо избавиться от «белых» – не хочу, чтобы маячили в пределах досягаемости. «Гор» ведь может и не успеть. Так что сам понимаешь...

Ас дернул щекой.

– Я не видел, кто это был, – негромко обронил он мне в спину.

Тьфу. Это он о том уроде, который пытался убить меня на плато? И у которого непременно бы получилось, если бы не Знак Аллара и не его щит? Об этом мы с ребятами почти не говорили. Обо всем остальном, что тогда произошло – да, пожалуйста, включая гибель Дангора и наше с Лином недолгое пребывание в Хароне, а этот вопрос, по обоюдному молчаливому согласию, ребята практически не затрагивали. Но лишь потому, что мне было мерзко думать о том единствен-

ном маге, который способен был это сделать, а им – нелегко убеждать меня в обратном, когда доказательств ни «за», ни «против», кроме самого факта использования магии смерти, нигде не нашлось.

– Мы были далеко, – продолжил брат, словно не замечая, как я остановилась и напряглась. – Не успели заметить. Наши сражались в первых рядах.

– А удар пришел сзади, я помню, – мне с трудом удалось говорить ровно. – И нанести его могли очень немногие. Фактически, единицы.

– Мы не видели, кто это был. Только знаем, что Эннар Второй находился рядом с тем местом. Но магии вокруг было так много, что поймать след заклятия мы не успели: он быстро рассеялся.

Я сжала челюсти.

– Спасибо, я в курсе.

– Там еще был какой-то шум... возле шатра, – снова будто не слышал брат. – Его величество, как нам показалось, о чем-то спорил с ал-таром.

– Они были там оба?

– Да, – обронил Ас. – И это довольно странно. Особенно если учесть, что господину Георсу следовало находиться очень далеко отсюда. По крайней мере, он был совсем в другом месте, когда я видел его в последний раз.

– Наверное, почувствовал магию смерти и явился узнать, кто среди его паствы балуется некромантией, – неестествен-

но ровно отозвалась я, не поворачивая головы.

– Возможно. Но, повторяю: я не могу этого утверждать.

У меня против воли вырвался горький вздох. Да, я тоже ничего не могла сказать с уверенностью. Судя по всему, нацеленного в меня заклятия вообще никто не видел – все были заняты боем. Кроме, может быть, Фантомов и опытного, чуткого к магии смерти ал-тара. А потом стало не до этого – в мир пришли боги, само появление которых так здорово испоганило магический фон на Плато, что теперь нечего и думать отыскать там хоть какой-нибудь след. Да и кому после такого чуда было дело до магической стрелы? Вот и я о том же. Так что о случившемся можно лишь гадать, хотя мне, конечно, уже и гадать не надо – магию смерти такого высокого калибра я узнаю из тысячи. Надо ли говорить, что к Эннару Второму у меня в этой связи отнюдь не прибавилось теплых чувств?

Впрочем, а ненавижу ли я его?

От этого простого, в сущности, вопроса в груди снова предупреждающе заныло. Слабо, конечно, совсем не так, как раньше, но заныло. Ненавязчиво, утомительно, напоминающе.

Я тихо вздохнула: нет. Кажется, даже сейчас я не могу его по-настоящему ненавидеть. Просто пусто стало в душе. Лишь эхо прошедших чувств слабо гуляет где-то на самом дне, но и оно уже почти не находит отклика. А когда-нибудь, наверное, умолкнет окончательно...

– Мне жаль, – беззвучно прошептал Ас мне в спину.

– Мне тоже, – так же тихо отозвалась я и, до скрипа сжав челюсти, направилась прочь, не желая развивать опасную тему.

Глава 4

Когда я вошла, Риг уже крепко спал на грубовато сколоченной лежанке, совершенно по-детски подложив под щеку пыльную руку. Измученный, грязный, уставший почти до потери сознания. Думаю, если бы я не выгнала его с улицы, он свалился бы сам. Минуты через две. На глазах у всего лагеря.

Сняв с подлокотника стоявшего рядом стула чей-то плащ, я накрыла им спящего мага и, присев на краешек топчана, погладила растрепанную, пыльную шевелюру. Эх, Риг... до чего же ты все-таки мальчишка! Упрямый, непримиримый... совсем как я временами. Ну, что тебе стоило попросить о помощи? Почему нельзя было просто намекнуть? Я бы поняла, правда. Ни слова насмешки не слышалось бы в твой адрес. Ведь ты и так сотворил настоящее чудо, а вот о самом важном умолчал... ох, и зачем ты только смолчал?! Да провались пропадом этот коридор, если за него пришлось заплатить такую цену! Если бы я успела, если бы поняла все вовремя и поделилась силами раньше, ты бы выстоял, не истратил бы все до капли. Чудо, что Тень до сих пор не забрала тебя к себе. Чудо, что я все-таки успела. Ох, Риг... совсем ты не бережешь мои нервы...

– Спи, – тяжело вздохнула я, стянув перчатку и коснувшись левой ладонью его затылка. – Спи, романтик, погнав-

шийся за мечтой. Конечно, мечтать необходимо. Стремиться к цели нужно. Но не так, чтобы дочерна опалить себе крылья. Сегодня ты едва не погиб, Риг... А еще – именно сегодня ты заставил меня пожалеть о своем решении. Я могу рисковать собой, отговариваясь долгом, но ты... все вы... мне слишком дороги, чтобы терять вас так глупо.

Моя рука слабо засветилась, охотно отдавая уставшему магу накопленную Знаками силу, и я печально улыбнулась, видя, как от этого его лицо постепенно расслабилось. С него ушла недавняя напряженность, пропали скорбные складки в уголках рта, разгладились легкие морщинки на веках, а дыхание стало ровным и спокойным, как у младенца.

– Спи, – повторила я, снова погладив спутанные волосы. – У тебя всего три часа до подъема, поэтому пусть тебе приснится хороший сон.

Неожиданно на моей груди завозились и царапнули кожу коготками, с поразительной легкостью пропоров насквозь кожаную куртку, рубаху и тонкую поддевку из местного варианта шелка. Вздвогнув от неожиданности, я опустила глаза и с замиранием сердца встретила пристальный, откровенно изучающий взгляд двух ярко золотых зрачков, пылающих в темноте, словно зажженные факелы.

– Лин? – сглотнула я, от растерянности едва не уронив кота на пол. Но шейри быстро сориентировался, подтянулся и снова на меня взглянул. В упор. Своими необычными, слегка раскосыми глазами, в которых светилось так много...

но одновременно не было почти ничего знакомого.

– Это ты? – вдруг спросил он неожиданно глубоким, бархатистым, каким-то рыкающим голосом, от которого стены палатки заходили ходуном, а я с ног до головы покрылась холодными мурашками.

– Я, Лин.

– Хорошо, – удовлетворенно отозвался бывший демон, после чего закрыл глаза и, по-хозяйски пристроив мордочку на моем плече, снова крепко уснул.

Какое-то время я сидела ни жива ни мертва, с тревогой ожидая, что будет дальше, но он просто сладко сопел мне в шею и больше не собирался говорить.

Я прикрыла глаза и мысленно досчитала до десяти, чтобы успокоить зашедшееся в бешеном галопе сердце.

А вот об этом я братикам не сказала. И даже намекать не посмела на то, что Лин сейчас... как бы это сказать... совсем не тот, которого они знали. Вернее, на самом деле именно сейчас он стал настоящим Линкхардом, но вот что это означало – не знаю ни я, ни, наверное, сам Аллар. Слишком уж это невероятно. И слишком сильно Лин изменился после того, как я велела ему стать самим собой.

Конечно, я хотела, чтобы он жил. Была безумно рада, что у него это все-таки получилось. Но то, кем он стал, и то, как он смотрел на меня последние два дня... боже... я даже не знаю, что именно натворила! И о чем именно его попросила, когда неистово умоляла снова стать цельным!

И вот он стал. Мой знакомый до боли ведьмин кот. Ехидный кошак, крылатый конь, самый преданный и верный друг, в которого так неожиданно превратился несносный, эгоистичный демоненок. Я знала форму каждого коготка на его лапках. Знала, чего он боялся, о чем мечтал, к чему стремился, чего желал и от чего хотел отказаться ради меня... но когда наутро после самого трудного дня в моей жизни он открыл эти странные, будто бы напоенные солнцем глаза и посмотрел так, будто видел впервые в жизни... честное слово, у меня сердце ухнуло в пятки. Потому что это больше не был мой маленький Лин. Это был кто-то другой. Кто-то неизмеримо старше, мудрее и вместе с тем суровее него. Кто-то иной, кто вдруг проснулся в теле бывшего кота-шейри. Кто-то, кому удалось прожить сотни эпох. Кто видел рождение и расцвет этого мира. Кто предал своего создателя, решив, что сделает это лучше. И принял затем на свои белоснежные крылья непроглядную тьму Подземелий.

Он отвернулся потом от Айда – это правда, которую подтвердил сам владыка ночи. Был наказан за свой проступок. И наказан страшно – расколотой личностью, потерянной памятью, разбитой на множество частей душой. Однако в то утро, когда я впервые посмотрела на него без масок, мне стало страшно. Я вдруг испугалась, что после всего случившегося потеряю его навсегда. Моего хитрого демона, славного ангела, верного хранителя, не побоявшегося сломать крылья ради того, чтобы я жила... я вдруг испугалась, что то суще-

ство, которым он стал, забудет меня. И того, что он теперь, по большому счету, не нуждается ни во мне, ни в нашем общем прошлом, ни в наших совместных воспоминаниях.

Не знаю, что на меня тогда нашло. Наверное, не увидев привычной теплоты в раскосых кошачьих глазах, я с перепугу чуть не выронила его из рук. А потом еще и вскрикнула: «спи!», как если бы он по-прежнему должен был повиноваться. Сделала это машинально. По привычке, если хотите. Трудно перестроиться на новый лад, когда так долго привыкала к статусу хозяйки.

Однако Лин, как ни странно, послушался – удивленно моргнув, как-то разом обмяк и послушно закрыл глаза. Правда, перед этим мне все равно показалось, что в них мелькнул укор, как если бы он все понял и даже грустно покачал головой в ответ на мой иррациональный страх. А когда снова проснулся, то почему-то этого «древнего и мудрого» в его глазах больше не было. Просто котенок – маленький, слабый, который поначалу не умел толком разговаривать.

Признаюсь, это испугало меня снова, однако не настолько, как его первый взгляд. Во второй раз я пришла в себя гораздо быстрее, а потом заметила, что учится он поразительно быстро, и потихоньку начала успокаиваться. Повторяла про себя, что иного и быть не могло – он стал другим, новым. Таким, каким я его еще не знала. И нет ничего удивительного, что теперь он учится и разбирается во всем самостоятельно. Я ведь этого хотела?

Как бы там ни было, всего за какой-то жалкий день бывший шейри научился заново разговаривать. Он снова начал ходить. Потом побежал. Вдоволь наигрался с детьми Риа. Заново познакомился с Уром, сделав это так, будто видел его впервые в жизни. Серому коту я едва успела подать знак, чтобы не наговорил лишнего, но тот и сам понял, что творится неладное. Правда, когда я позже его об этом спросила, Ур ответил, что удивлен. Но при этом и рад, потому что от Лина больше не пахло Подземельем.

Еще через час мой новорожденный друг уже всю но-сился по Харону вместе с детьми Ура, ведя себя в точности, как они, рыча и негодуя на всякие пустяки, радуясь пролетающим мимо бабочкам и изумленно следя за каждым новым событием, словно настоящий маленький кот, впервые начавший постигать премудрости жизни. Правда, есть, как все живые, обычную пищу он все-таки не стал – вместо обеда забрался ко мне на руки и примерно с полчаса подремал, с удовольствием слизывая с моей дейри самые светлые и самые темные частички. Причем они доставляли ему удовольствие в равной степени, о чем с удивлением поведала Риа. И не причиняли никакого вреда – ни те, ни другие.

А тем же вечером в нем опять проснулся кто-то чужой и непонятный. Мелькнул где-то в самой глубине зрачков, ненадолго заглянул в мою душу, но увидел там тревогу и все с тем же укором исчез. Довольно надолго – как раз до этого самого момента. Посмотрел на меня, оценил, изучил, поду-

мал... после чего бесследно пропал, так и не сказав, чего же именно он от меня ждет.

Я устало помассировала лицо, мельком отметив, как тихонько подрагивают пальцы. Черт... совсем я с ума схожу с этими загадками. Сначала Лин, теперь Риг, потом орденцы... так и свихнуться недолго.

Интересно, помнит ли Лин, кем был все последние годы? Помнит ли меня? наших друзей? Свою прошлую жизнь? Или для него это действительно – второе рождение? С чистого листа?

Не знаю.

На самом деле я просто ничего не знаю! И не имею представления, кого из нас теперь надо больше беречь. То ли меня – молодую Ишту, а то ли его – новорожденного айри, едва вышедшего в новый для него мир. В любом случае рассчитывать на него мы пока не можем – в своем новом воплощении Лин слаб и не представляет угрозы. Скорее всего, он больше не сумеет нам помочь, а то, может, и не поймет наших устремлений – слишком уж чужд был тот взгляд, который я сегодня ощутила.

Так что пусть себе спит и набирается сил. Пусть забудет о страшном прошлом, в котором он не был по-настоящему собой. Пусть живет и радуется. Без боли, сожалений, без ярости и злобы, горечи предательства, наконец. Пусть помнит лишь то, чем сам хотел бы поделиться. И пусть наслаждается тем, чего многие века был жестоко лишен. Он это заслу-

жил. Жертвенностью своей, заботой и любовью, которую я, что бы ни случилось с нами, никогда не смогу забыть.

Я порывисто обняла доверчиво прижавшегося кота, а потом уткнулась носом в густую шерстку и, крепко зажмурившись, прошептала:

– Живи, Лин... будь счастлив, а большего мне не надо.

Разбудили меня звуки осторожных шагов и бережное прикосновение к плечу.

Что?! Разбудили?! Неужели я все-таки задремала?!

Ах, демон, и правда...

Открыв глаза и увидев озабоченное лицо Аса, я смущенно кашлянула.

– Что, уже время?

– Устала? – вместо ответа спросил брат, когда я поспешно отодвинулась от Рига, на плече которого так славно сейчас прикорнула, и привычным движением проверила, на месте ли Лин. – Прости, я не хотел тебя будить, но...

Я ожесточенно потеряла виски.

– Ничего, все в порядке. Надо идти.

– Вообще-то еще нет: не надо, – совсем виновато улыбнулся Ас. – Но с тобой хотят поговорить.

– Кто? Орденцы? – моментально ошетибилась я.

– Не совсем. Не буди Рига – где-то два оборота у него еще есть.

– Сколько? Погоди... ты что, о чем-то договорился со свя-

тошами?!

Ас утвердительно кивнул.

– Они согласны нам не мешать.

– Сваливают? – с надеждой посмотрела я, но брат только криво усмехнулся.

– Увы, не сподобились. Однако Горан пообещал, что с нами не будет проблем. И извинился за состояние Драмта – сказал, что не рассчитал количество своих людей.

Я фыркнула.

– Так ему и поверили! Прямо каждому слову! Да даже если б он знал, думаешь, его бы это остановило?!

– Невирон попортил церкви немало крови, – скупно обронил брат, присев на краешек стула. – Горан жаждет мести и давно ищет возможность разорить это осиное гнездо. А сегодня увидел реальный повод исполнить свою заветную мечту, вот и не утерпел. И когда понял, что мы собираемся, мягко говоря, слинять, первым ринулся вдогонку. Вместе с ал-таром, которому тоже почему-то не сиделось в своей палатке.

Я удивленно дрогнула.

– Что? И Георс здесь?

– Представь себе. Но я не далее как пол-оборота назад говорил с ними обоими и получил клятвенные заверения в том, что Орден готов оказать посильную помощь, какая только в его силах, чтобы уничтожить пирамиды и питаемых ими Тварей. Более того, твой статус Ишты никто из них не оспаривает, претензий по поводу случившегося не имеет, за уни-

чтожения Дангора искренне благодарит и считает, что «черноты» в тебе по-прежнему нет, потому как в противном случае Аллар не предложил бы тебе свою помощь.

– Гм. А больше они ничего не сказали? – подозрительно прищурилась я. – Не упомянули, как потом намереваются объясняться с королем?

Ас тонко улыбнулся.

– Вообще-то церковь не подчиняется короне, так что господин Георс в своем праве. Как и Горан, кстати. К тому же... ты идешь или нет?

Я вздохнула и неохотно поднялась, машинально разглаживая складки на измятой рубашке и очень надеясь, что оставленные когтями Лина дырки не будут слишком заметны.

– К кому хоть идти-то? Неужели Георс вдруг захотел со мной пообщаться? Или у Горана проснулась страсть к болтологии?

– Увидишь, – уклончиво отозвался брат, бесшумно выходя из палатки.

Я недовольно насупилась, но делать нечего: надо хотя бы выяснить, кого это Ас вдруг решил покрывать. Да еще так настойчиво, словно лучшего друга. Впрямую ничего не сказал, пояснять что-либо откровенно отказался, непрозрачный намек проигнорировал, сделав вид, что не понял, и ушел от ответа подозрительно легко. М-да. Второй раз за последние дни он меня удивляет. Кажется, жизнь во дворце сказала

на нем не самым лучшим образом?

Застегнув куртку наглухо и натянув маску, я в последний раз коснулась виска спящего мага, тихонько вздохнула и тоже вышла, бережно прижимая к груди Лина.

Ну? И кого мне тут сосватали для разговора?

Оказавшись снаружи, я внимательно огляделась, но увидела лишь деловито снующих вокруг скаронов, многочисленные палатки, отведенный в сторону табун мирно щиплющих жидкую травку лошадей, несколько слабо горящих костров, на которых самые предприимчивые уже что-то варили. А еще – ровный круг невозмутимых воинов, окруживших лагерь двойной стеной: Адамантов, как я и велела, рядом с которыми толкалось немало Алых, чутко всматривающихся за горизонт в ожидании неприятностей. Но, что самое любопытное, точно такой же «круг почета», состоящий из вооруженных до зубов скаронов, обнаружился вдруг в одном из дальних уголков наспех разбитого лагеря. А в нем, в этом самом круге...

– Е-мое, – тихо присвистнула я, поняв, что подозрительные до помешательства братики, несмотря на все заверения орденцев, на слово никому не поверили и окружили неугодных гостей такой внушительной охраной, что я просто диву далась, как оттуда еще не доносятся возмущенные вопли святош.

Черт возьми. Да если бы МОЙ отряд кто-то рискнул взять в такие плотные клещи... если бы МЕНЯ кто-то посмел свер-

лить тысячами внимательных взглядов... черт! Однако святоши, судя по неестественной тишине, оказались более благодарными и восприняли недоверие скаронов как само собой разумеющееся. Впрочем, против полумиллиона недобро настроенных бойцов – что бы они смогли?

– Кхм! – довольно громко выразила я свое удивление.

Ас, спрятав улыбку, взглядом указал на одну из множества палаток, возле которой как бы случайно крутилось несколько хвардов и десятка три якобы отдыхающих скаронов, которые буквально не сводили с нее тяжелых взглядов.

Ага. Кажется, неведомый гость, о личности которого братик предпочел умолчать, находится внутри. И это, надо сказать, довольно странно. Как и тот факт, что охрана приложила некоторые усилия, чтобы не выглядеть конвоем. Видимо, или гость у нас сегодня необычный, или же Ас ему малость доверяет... Кого же брат настолько уважает, но при этом не больно-то хочет подпускать ко мне без свидетелей?

Откинув низкий полог самодельного шатра, Ас убедился, что внутри ничего не изменилось, и только потом обернулся в мою сторону.

– Иди. Он хотел поговорить наедине.

Ого. Я заинтригована. Правда, ни секунды не сомневаюсь, что брат далеко не уйдет. Скорее, создаст видимость приватной беседы, потусуеться где-то снаружи и при этом, зуб даю, ни словечка не пропустит. Впрочем, и ладно – от него у меня секретов практически нет. Вернее, есть. Один-единствен-

ный. Который в настоящее время мирно посапывает на плече, наслаждаясь здоровым сном неотягощенного муками совести человека.

Ну-с, посмотрим, кто тут у нас...

Я наклонила голову и решительно вошла, на всякий случай прикрыв глаза, чтобы побыстрее привыкнуть к полумраку палатки. Ткань для шатров у скаронов толстая, прочная – не всяким мечом прорубишь. Но это всегда создавало и некоторые неудобства. В частности, заходя туда с ярко освещенной улицы, первые несколько секунд даже в солнечный полдень чувствуешь себя, как выбравшийся из своей норы крот.

К счастью, глаза приспособились быстро – не успела я сделать и пары шагов. При этом краешком уха услышав легкий скрип потревоженного табурета, с которого в это же время довольно быстро поднялся неведомый гость. Потом мельком огляделась из-под ладони. Сразу отметила, что крупный широкоплечий мужчина был здесь действительно один. Машинально оценила его стать, которую не скрывали никакие одежды, посетовала на длиннополый плащ, прячущий богато вышитый пояс со знаками отличия. Быстро убедилась, что гостя аккуратно обезоружили... скорее всего, сам и отдал, когда попросили... а еще вдруг почувствовала его неуверенность. Слабо так, совсем смутно, будто ему это чувство в новинку. Однако оно все-таки было. И наглядно показывало, что гость непростой, да и о моем статусе распрекрасно знает.

Собственно, это стало понятно еще до того, как мужчина вежливо наклонил седую голову. А когда он разогнулся, и я увидела его грубоватое лицо, испещренное старыми шрамами, и, наконец, разглядела искусно вышитый пояс со знаками отличия арр-кана, которых раньше не было... все, наконец, встало на свои места.

А как иначе? Кто еще мог после недавних событий настаивать на встрече со мной и не бояться получить за это пощечу?

Я укоризненно покачала головой.

– Фаэс... откуда тебя черти принесли?

Бывший эрдал Первой крепости Фарлиона, бывший барркан и бывший начальник гильдии рейзеров, услышав мой голос, заметно вздрогнул.

– Гайдэ? Это действительно ты?!

– Нет.

– Что?

– Не Гайдэ. Гай, – поправила я тревожно застывшего здоровяка. – Вижу, ты опять позабыл про все, о чем тебя настойчиво попросили. Рановато для склероза, не находишь?

Фаэс стиснул пальцами свой поясной ремень. Странно. Чего так волноваться? Ничего ж особенного не случилось. Да и не склонен он обычно к сантиментам. Ворчит, конечно, частенько. Иногда и вовсе ревет, как раненый лось, но уж что-что, а таких разболтанных нервов я за ним еще ни разу не замечала. Хотя... всем нам сейчас тяжело. Наверное, и у

него есть какие-то нерешенные проблемы?

Я снова вздохнула, а потом, поискав глазами второй стул, присела. Чего просто так стоять? В ногах правды нет.

– Фаэс, ты чего такой дерганый? Честное слово, я не кушаюсь. А если ребята проявили в отношении тебя некоторую подозрительность, то и ты их пойми: такая уж у них работа. Кстати, я рад тебя видеть, хотя не совсем понимаю, что ты тут забыл и каким ветром тебя вдруг занесло в Орден.

Бывший эрдал медленно, словно под гипнозом, опустился на соседний стул, жалобно скрипнувший под его немалым весом, а потом снова уставился на меня широко раскрытыми глазами.

– Ну, в чем дело? – устало спросила я. – Со мной вроде все в порядке. Аллар еще не прихлопнул за дерзость, Айд на свою сторону тоже не сманил... или ты решил, что из-за Рига я самолично загрызу первого встреченного валлионца?

– Риг? – наконец, силло спросил Фаэс, словно очнувшись от ступора. – Какой еще... ты имеешь в виду Рига Драмта? А что с ним?

– А то ты не знаешь!

– Я... нет, – неожиданно пришел в себя старый ветеран и решительно тряхнул седой шевелюрой. – Не знаю, не слышал. Но, Гайдэ...

– Опять память отшибло? Может, напомнить?

– То есть, Гай, – поспешил исправиться под моим холодным взглядом Фаэс. – В прошлый раз мы не успели спокой-

но поговорить...

– Всего-то двое суток прошло с того времени, как мы говорили в последний раз. И чуть больше суток после того, как мы с тобой воочию виделись.

– Это не то, – внезапно нахмурился он. – Я слышал, тебя ранили. И подумал, что скароны решили разорвать союз именно из-за этого.

Я спокойно откинулась на спинку стула.

– Со мной все в порядке. А скароны союз не разрывали. Просто разделили ваши силы.

– Это почти одно и то же.

Я так же спокойно встретила внимательный взгляд собеседника.

– Я прав? – полуутвердительно спросил Фаэс и как-то непривычно сузил глаза, невольно заставив вспомнить о тех временах, когда мы с ним не слишком ладили. Но врать мне сейчас незачем. Тем более когда Риг не сумел чисто сработать у портала... в смысле, пространственного коридора.

Я пожала плечами.

– Ты не хуже меня понимаешь, что свою задачу союз практически выполнил: Степь пройдена, защита на пути нежити поставлена, и ваши земли больше не находятся под угрозой вторжения. В отличие от Скарон-Ола. Поэтому Валлион остался позади, а скароны двинулись дальше. Что тебе непонятно?

Фаэс заметно помрачнел.

– Многое. Начиная с того, что случилось позавчера прямо у нас на глазах, и заканчивая слухами о твоей смерти, которые появились в лагере буквально этим утром. И это после того, как ты плюнула... то есть плюнул на все и после ссоры с богами умотал к Айду на поминки, ни о чем мне не сказав и даже не дав опомниться.

Я удивленно приподняла бровь.

– Разве у Айда случились поминки? Извини, не слышал...

– Гай! – неожиданно вышел из себя новоявленный арркан, и я поморщилась.

– Фаэс, ты не мог бы говорить потише? А еще лучше – помолчи немного и дай мне возможность сообразить, в чем смысл твоих претензий. Если начистоту, то я вообще не возьму в толк, какого черта ты приперся в такую рань, да еще и наезжаешь с ходу, будто я тебе что-то задолжал. Особенно после того, как один из ваших доблестных магов едва не превратил меня в остывающую коровью лепешку прямо возле трупа высшего демона.

От моего спокойного взгляда старый рейзер запнулся на полуслове, а потом вдруг сгорбился, словно из него вынули стержень.

– Зачем ты так? – спросил он в воцарившейся тишине. Подавленный, смертельно уставший и, судя по всему, искренне переживающий за мою судьбу. – Что я такого сделал, что ты обвиняешь меня в предательстве?

Внутри уколола некстати проснувшаяся совесть.

– Прости, Фаэс, – так же тяжело вздохнула я. – В последнее время мне нелегко. Ночь была тяжелой, святоши эти некстати вылезли, Риг едва на тот свет не отправился. А ты... просто попал под горячую руку.

– Что с Драмтом? – не поднимая глаз, спросил он.

– Живой. Но еще бы пара синов, и даже мне не удалось бы вырвать его из Тени. Сегодня он держал коридор один. С небольшой поддержкой двух старых друзей, которые, как я полагаю, все-таки не сболтнули лишнего... никому, кроме тебя.

– Нет, – качнул седой головой Фаэс. – Они не проболтались даже мне. Но я бы не поверил, что у Драмта ни с того, ни с сего случилась осечка с пространственным коридором. Для таких нелепых ошибок он слишком опытен. Да и лгать, если честно, толком не умеет, поэтому его суета возле Фантомов не могла не вызвать подозрение. Я понимаю: после демона и того, что случилось потом, у тебя были основания держаться в тени, а у твоих друзей – не менее веские причины, чтобы отделиться. Не очень это красиво по отношению к союзникам, но, повторяю, я тебя понимаю. Так что не хмурься: никто и ничего мне не говорил. Просто известие об уходе скаронов меня насторожило. Предложенное Асом объяснение, честно говоря, не устроило. А прямое участие в этом деле Драмта заставило усомниться в том, что он был в достаточной степени искренен. К тому же слухи о твоей смерти... в общем, я сделал соответствующие выводы. Ну и

поспешил, конечно же, следом.

– К сожалению, не только ты, – неслышно вздохнула я, и Фаэс удивленно вскинул седые брови.

– Прости, что?

– Говорю, что Горан тоже... гм... поспешил, – невесело хмыкнула я. – А в итоге Риг чуть не умер. Хорошо, что у меня резервов хватило, а то не знаю, что бы я сделал с Орденом, обнаружив на земле свежий труп старого друга. С некоторых пор я очень быстро вспыхиваю, так что... извини. Наверное, ты зря сюда пришел.

Фаэс нервно дернул уголком рта.

– Значит, теперь ты никому не доверяешь, да?

– Полагаешь, у меня нет повода?

– Никто из нас не делал этого, – очень тихо сказал старый эрдал, посмотрев мне в глаза. – Я видел то заклятие. Знаю, ЧТО было у него внутри – какая начинка, но я клянусь тебе, Гай, никто... слышишь? НИКТО из тех, кому я доверяю, не пытался в ту ночь тебя убить.

Я отвела взгляд.

– Жизнь научила меня доверять только тем, кто принес клятву на крови. И заставила понять, что иногда даже самый преданный друг может солгать, будучи введенным в заблуждение. А еще есть особые заклятия, незаметно влияющие на разум, умелый гипноз, внушение, медиумы...

– Значит, все-таки не веришь, – горько прошептал Фаэс, сжимая огромные кулаки. Кажется, мой намек на магию Ра-

зума не пропал даром. – Жаль. Я надеялся, ты поймешь.

Я промолчала. Но сказать ему было просто нечего. Да, Фаэс поразительно чист душой и искренне предан короне. Он любит своего короля, печется о благе Валлиона и хочет видеть свою страну свободной от власти темного жреца, при этом так же искренне веря, что это можно сделать без грязи. Однако он, к сожалению, так и не научился отличать красивые маски от настоящих человеческих лиц. Тогда как я от своих иллюзий уже избавилась и еще раз оказаться в той же луже совсем не желала.

Неожиданно Фаэс снова поднял голову.

– Могу я тебя спросить?

– Смотря о чем, – слегка нахмурилась я. – Попробуй. Вдруг отвечу?

У него предательски дрогнуло веко, а пальцы правой руки с новой силой сжали поясной ремень.

– Скажи, как ты относишься к королю? Все еще ненавидишь или в тебе осталось хоть что-то, что могло бы?..

– Остановись, Фаэс, – тихо попросила я, подчеркнуто глядя в сторону. – Ты в третий раз начинаешь этот разговор, и в третий раз мне приходится тебя прерывать. Ты можешь верить во все, что угодно, преданно служить кому захочешь, уговаривать себя, убеждать, умолять и даже требовать... но прошу тебя: не надо. Честное слово, у меня достаточно сложностей, чтобы отвлекаться еще и на это. Если тебе станет легче, я могу сказать, что ТЕБЕ я все еще верю. Что же каса-

ется других, то... У меня было достаточно времени, чтобы все обдумать. А после того, что случилось на плато, полагаю, оно и к лучшему. Надеюсь, я не прославлюсь в Валлионе как темный маг. Хотя, если даже и так, то черт с ним. Мне, если честно, все равно. Я не собираюсь туда возвращаться.

– Совсем? – бесцветным голосом переспросил Фаэс.

– Совсем.

– И как ты думаешь дальше жить?

Я пожала плечами.

– Никак.

– В каком смысле? – напрягся эрдал.

– Да в прямом. Нет никаких гарантий, что мы вернемся из Невирона. Я могу смертельно ошибиться, могу проиграть, могу неудачно подставиться. Да и шальные стрелы, как ты сам видел, все еще летают по свету. Вдруг случится так, что закрыть меня будет некому, а уклониться не останется времени? Лин вон уже пострадал. Риг с трудом приходит в себя. Знаешь, порой я начинаю думать, что Айд был неправ, когда затаскивал меня в ваш мир. Как думаешь, боги умеют ошибаться?

Фаэс вздрогнул так сильно, что даже я это заметила, но почему-то промолчал. Только уставился совсем уж непонятно, будто только сейчас осознал, чему именно была свидетелем армия союза, и понял, что я ни тогда, ни сейчас не шутила.

Поняв по моему виду, что это действительно так и что я

здесь — незваная гостья, эрдал сжал челюсти. А потом глубоко вздохнул и неожиданно попросил:

— Расскажи мне все... пожалуйста. Возможно, тогда я начну тебя понимать.

Я удивленно хмыкнула, никак не ожидая подобной просьбы. Собралась было отмахнуться, но потом перехватила напряженный взгляд, подумала о том, что, в общем-то, ничего не теряю, да и время у меня пока есть... а потом пожала плечами и махнула на все рукой.

Глава 5

Как ни странно, откровения не заняли много времени – привыкнув в личине Гая говорить только по существу, я уложились, опуская подробности, всего в полчаса. Немного, надо сказать. Особенно если учесть, что в этот срок мне потребовалось пересказать почти всю свою сознательную жизнь, исключая лишь последний, проведенный на Во-Алларе год, большая часть из которого для Фаэса не была тайной.

Скрывать я тоже ничего не намеревалась. Просто многое из моей прежней жизни старому эрдалу, никогда не слышавшему о нанотехнологиях, автомобилях и компьютерах, было непонятным, а потому и внимания не стоило. Соответственно, я лишь обозначила разницу между нашими мирами, заметила, что в бытность простой обывательницей ничем, достойным упоминания, не увлекалась. Кратко обрисовала момент появления в Валлионе и заполнила те пробелы, которые еще оставались непонятными.

– Вот как... – протянул Фаэс, прикусив седой ус и о чем-то крепко задумавшись. – А я все гадал, почему год назад о тебе слыхом не слыхивали. Ни про Фантомов, ни про скаронов, ни про демона. Просто раз – и свалились на наши головы... а оно вот как, значит, было. В своем мире тебя не стало, а у нас, наоборот, появилась новая загадка. Скаронов сразу удалось найти?

– Почти, – кивнула я, намеренно умолчав о браслете Те-ней, Эриоле, нашей первой встрече со скаронами и о том, что мои кровные братья, собственно, не совсем люди. Ни к чему ему знать подробности. И ни к чему провоцировать сомнения в человечности наших владык. – Во многом это Ли-Кхкеол поспособствовал – оказал им, так сказать, протекцию и передал мне по наследству. Потом мы нашли возможность снять это дрянное заклятие, а в итоге у меня появилось четыре кровника. Но я не жалею: Ли-Кхкеол, сам того не зная, оказал нам такую услугу, что за все остальное на него даже злиться нельзя. Без братьев мне было не выкарабкаться. Без них я не стал бы тем, кем являюсь сейчас. Они научили меня выживать. Поделились силами, душами, кровью. Они вытаскивали меня из таких ям, откуда я никогда не вылез бы сам. Они душу мою сохранили, когда была реальная опасность ее потерять. Так что на самом деле Ли-Кхкеола я могу только поблагодарить. Его же стараниями, кстати, я вляпался в историю с Иштой. По незнанию хватанул первый Знак, а потом пошло-поехало... а теперь и рад бы остановиться, да не получается. Слишком крепко меня тут повязали.

– С Лином все в порядке? – осторожно уточнил Фаэс, показав на спящего кота на моей груди и впервые подчеркнуто обратив на него внимание.

– Более или менее, – нейтрально отозвалась я, не желая развивать эту скользкую тему.

– Мне жаль, что так вышло с твоим... другом.

Я криво улыбнулась.

– С демоном, ты хотел сказать?

Фаэс улыбнулся тоже, но как-то грустно.

– Демоны не умеют умирать, жертвуя ради кого-то жизнью. Да и Айд от него отказался... это все слышали... так что, если и было в нем что-то от *того* мира, то теперь все иначе. И даже церковь не может это отрицать.

Я вздохнула и погладила спящего друга.

– Без него моя жизнь станет пустой и бесцветной. Лин уже давно нечто большее, чем друг. Настолько большее, что это невозможно переоценить.

Какое-то время мы молчали, думая каждый о своем. Фаэс рассеянно изучал маленького шейри, видимо, вспоминая, в каких еще обликах мог его видеть. Я размышляла о том, что старый друг сегодня поразительно терпелив и на редкость сдержан. Еще вчера я думала, что с ним возникнет гораздо больше проблем. Особенно по поводу Лина. Все-таки демон... вернее, был демоном... а в этом мире даже к бывшим обитателям Тени закрепилось весьма предвзятое отношение. И недавнее появление Аллара вряд ли могло изменить его в лучшую сторону. По крайней мере, не так быстро.

Хотя, может, я чего-то не понимаю?

Я вопросительно посмотрела на глубоко задумавшегося собеседника.

– О чем задумался, Фаэс?

– О разном, – эхом отозвался старый эрдал. – О Лине. О Фантамах. О силе Ишты. И о том, что за мир рискнул отпустить на свободу такое странное создание, как ты?

Я хмыкнула.

– Вообще-то, насчет своей родины я никого не обманывал. Она действительно называется «РФ», что в переводе означает: «Российская Федерация», или, как ее еще называют, Россия, а еще раньше звали Русью. Я действительно там родился и вырос. И ее действительно нет на картах Во-Аллара – просто потому, что она находится так далеко, что я теперь и сам не знаю, можно ли туда вернуться.

– А ты хочешь вернуться? – отчего-то насторожился Фаэс.

– Иногда, – призналась я. – Но нечасто. Я же говорю: там, у себя, я был никем. Простой серой мышкой. Одной из шести миллиардов таких же невзрачных и незаметных личностей, потеря которых никак не отразится на мировых процессах. А на Во-Алларе я по-настоящему живу. Насыщенной, хотя и трудной жизнью. Но, наверное, оно и правильно? Ведь настоящая жизнь не бывает пресной. Она либо насыщенная и бурная, либо скучная и нудная. Тебе, к примеру, какая больше нравится?

Фаэс фыркнул.

– Спрашиваешь!

– Вот и я о том же. Так что по дому я хоть и скучаю иногда, но обратно не сильно стремлюсь. Была бы возможность, зашел бы на пару часиков, родителей проведал, убедился, что

живы-здоровы, с ума не сошли ли от беспокойства касательно своего непутевого ребенка... а потом бы вернулся. Да. Наверное, все-таки вернулся. Не думаю, что смогу теперь прожить без своих Знаков.

Эрдал удивленно моргнул.

– Они тоже тебя держат?

– Еще как, – согласилась я, сжав в кулак левую руку. – Впрочем, бог с ними... я удовлетворил твое любопытство или ты хотел узнать о чем-то еще?

Фаэс странно на меня посмотрел.

– Как тебя звали раньше?

– В смысле? – не поняла я.

– Я имею в виду: в своем мире какое у тебя было имя? Гайдэ? Гай? Может, Фантом?

– Ни то, ни другое, ни третье, – криво усмехнулась я. – На самом деле, «Гайдэ» – лишь псевдоним, взятый из одной интересной книги; была там одна героиня с непростой судьбой... я использовал его, когда настоящее имя называть не хотелось. У нас так принято. А здесь Лин сказал, что оно гораздо лучше, чем мое старое имя, вот и все. Что же касается «Гая», то это – сокращенный вариант от «Гайдэ». Надо же мне было как-то называться в мужской личине? Ну, а насчет «Фантома» мы с тобой уже говорили. Еще вопросы?

– Да, – выжидательно уставился на меня Фаэс. – Что на самом деле случилось на Тихом плато?

Я хмыкнула. Ишь, какой осторожный. Не в лоб спросил, а

обтекаемо, осторожненько так. Словно не терзало его любопытство на пару с нехорошими предчувствиями, не глодали сомнения, не изводили догадки одна другой страшнее. После того, как я на глазах у всей армии послала к лешему две негуманоидные сущности, имеющие в этом мире статус богов, надо думать, что у него голова гудит от вопросов. Другой бы на его месте уже по палатке метался, руками размахивал, вопил бы в голос «как ты могла?!» и «как посмела?!»... а он не тычет в глаза, не орет с порога. Сил уже нет молчать, но пока еще терпит. Вот это, надо заметить, выдержка. Даже странно, что я в нем раньше этого не замечала. Меняется, что ли, старый вояка?

Перехватив напряженный взгляд эрдала, я обреченно вздохнула.

– Что именно тебя интересует?

– Все, – кратко ответил Фаэс.

– Мне-то казалось, ты первым делом про Аллара спросишь. И про то, по какой причине на физиономии айри вдруг появилась крайне непрезентабельная отметина.

Эрдал метнул на меня сердитый взгляд.

– Зачем ты его ударил?

– А ты слышал, что он сказал? – вопросом на вопрос ответила я.

– Вас было трудно не услышать, – буркнул Фаэс, непримиристо насупившись. – Голос айри способен разноситься на многие тысячи шагов, а ты... мало того, что был груб и ха-

мил, как мне недавно, так еще и в морду... при всем народе...

Я пожалала плечами.

– Зато спеси поубавилось.

– Но как ты мог? Айри Светоносного?!

– Легко, – фыркнула я. – До недавнего времени я вообще жил в уверенности, что их не существует. В моем мире, знаешь ли, о проявлениях божественной воли давно и прочно забыли все, кроме самых яростных фанатиков. Я даже не знаю, были ли у нас когда-либо настоящие боги, или же это чьи-то домыслы и подспудное желание иметь над собой твердую руку. Но, в отличие от многих, у меня не было привычки падать ниц перед сильными мира сего. А ваши боги для меня чужие. Да и я для них тоже – чужак, который за каким-то лядом им вдруг понадобился. Причем, судя по способу, каким меня сюда доставили, надобность эта возникла столь внезапно, что меня буквально вышвырнули с той проклятой крыши, отправив на Зброшенный тракт, как бомбу с пролетающего мимо самолета. Как думаешь, сумел бы я такое проворачивать без согласия здешних небожителей? Стал бы Айд беспокоиться просто так... кстати, он меня крупно подставил с этим перемещением, так что за ним должок. А когда, наконец, стало очевидно, что в мою жизнь кто-то регулярно вмешивается и вносит коррективы... заранее знает кучу разных нюансов... подстраивает «случайности», которым не всегда находится логическое объяснение... знаешь, я – че-

ловек терпеливый. Многого могу понять и простить. Но когда меня пытаются использовать, шантажируя при этом моими же слабостями, стараются за мой счет решить свои собственные проблемы, одновременно с этим не оставляя выбора, то... прости, Фаэс. Отсутствие выбора всегда меня бесило. А отсутствие выбора по вине какого-то постороннего дяди приводило в ярость. Терпеть не могу, когда где-то там, наверху или внизу, решают, как мне жить и что делать. А тут весь последний год, начиная с самого факта моей несостоявшейся смерти, меня упорно подводили к одной-единственной цели. И старательно внушали одну-единственную, кажущуюся правильной мысль.

– Какую?

Я внимательно посмотрела на напрягшегося эрдала.

– О том, что именно теперь, здесь и сейчас, я должен сделать выбор. После того, как у меня отняли эту возможность и многое в отношении меня было предreshено. После всех стараний, бед, напрягов и прочего... мне вдруг дали возможность выбирать. Наконец-то, казалось бы. Надо бежать, хвататься обеими руками и радоваться. Спасибо всем сказать и раскланяться до земли... шас! Нашли дурака!

– Но ты же сам хотел выбирать! – непонимающе нахмурился Фаэс.

– Выбирать, когда мне это надо! Не им, понимаешь?! А так получается, что голодному псу с барского стола кость бросили и сказали: на тебе, жри, скотина! Как подачку, но

даже при этом – подачку с далеко идущими планами. Причем, если помнишь, исходило это предложение не от Айда.

Фаэс, перехватив мой недобро горящий взгляд, совсем насупился.

– Ты не веришь, что Аллар несет жизнь и свет?

– Нет, друг мой, – вздохнула я. – Я не верю, что он несет ТОЛЬКО жизнь и свет. И не верю, что Айд – то самое воплощенное зло, от одного вида которого надо падать в обморок.

– Что ж ты тогда его не выбрал? – уязвленно отвернулся эрдал, с явным раздражением забарабанив пальцами по ремню. – Если Айд кажется тебе лучше и благороднее? Если он стал тебе ближе, чем Светоносный? Что ж ты не принял его предложение?

– А мне не все равно?

– Что? – ошарашенно замер Фаэс.

– Что слышал, – спокойно сказала я. – Ваши боги – могущественные, бессмертные и все такое прочее... И они одинаково НЕ люди. Одинаково мыслят НЕчеловеческими категориями. Имеют на всех нас какие-то планы, плетут интриги, одновременно с этим тщательно скрывая свой интерес в этом грязном деле. Они соблюдают какие-то непонятные правила и постоянно играют нашими судьбами. Как два игрока в шахматы. Или два заядлых картежника, которых интересует лишь конечный результат. И которые уже давно не видят лиц, скрывающихся за рисунками на картах, не вслушиваются в цифры, за каждой из которой находится чья-то

потерянная жизнь. Которые по-своему велики и, быть может, в чем-то даже справедливы, но эти боги далеки от меня. Может, ты назовешь меня за это отступником, но, честно говоря, для меня и Айд, и Аллар ОДИНАКОВО чужие. А разница между ними лишь в том, что один черный, а другой белый. Как два гуся у бабки. Понимаешь?

Фаэс сильно вздрогнул и судорожно сглотнул.

– Что ты такое говоришь? – прошептал он едва слышно, глядя на меня неверящими глазами. – Что за дикость ты несешь?!

– Наверное, тебе трудно понять, – виновато вздохнула я. – Ты вырос с мыслью о том, что Аллар – это свет и добро, а Айд – страшное зло, запятнаться которым даже однажды означает потерять душу. Ты – коренной валлионец в каком-нибудь сто-надцатом поколении, закономерный результат многовековой борьбы церкви со «злыми порождениями Тени». Ты поклоняешься Аллару и ненавидишь Айда. Тебя так воспитали. Тебе всю жизнь старательно вдалбливали, что только так правильно: Аллар – хорошо, Айд – очень плохо. Кто за Аллара – тот молодец, а кто слушает врага рода человеческого, тот моральный урод, козел и последняя сволочь. Возможно, в чем-то ваши священники правы. Возможно, ваши боги действительно находятся на разных полюсах. Но для меня этого разделения нет. Поэтому я сужу лишь о том, что мне довелось увидеть и с чем пришлось столкнуться. Не с чужих слов, не по чужому опыту – сам. Так уж я нескладно

устроен. Но я – то, что я есть; как говорится, не больше и не меньше. Со своими взглядами, ценностями, мнением... правильным или же нет. Конечно, ты можешь сказать, что я – болван и неуч, потому что не понимаю очевидного и вообще говорю какие-то жуткие вещи. Дескать, как могут быть Аллар и Айд похожи? Как их вообще можно сравнивать или тем более равнять? Но, честно говоря, будучи в Рейдане, мне пришлось провести немало времени за чтением Писания и кучи разных комментариев к нему. И знаешь, к какой мысли я в итоге пришел?

Фаэс не ответил, но заметно помрачнел.

– Писание утверждает, что к созданию вашего мира все боги приложили руку в равной степени, – продолжила я, не дождавшись от него ни слова. – И Айд, и Аллар. Там сказано, что на рассвете времен ОБА они создавали небо и земную твердь, зверей и человека, свет и тьму; день, ночь и Тень. При участии и молчаливом благословении еще одного бога – Лойна, о котором сейчас помнят лишь скароны и редкие почитатели культа Триединого. Там же говорилось о том, для чего были рождены Ишты. О том, почему этот мир устроен именно так. Почему Хозяева стали промежуточным звеном между людьми и богами. О том, из-за чего в действительности случилась битва богов. О предательстве. О том, что Лойн, не желая ссор, оставил этот мир для своих младших братьев, позволив им хранить равновесие... поверь, у меня было достаточно времени, чтобы понять, что сила Ишты в

действительности не имеет ничего общего с магией. Достаточно возможностей, чтобы думать, сравнивать и, в итоге, отыскать немало противоречий. Достаточно общения со священниками не самых последних ступеней церковной иерархии, с твоим королем, со своими братьями, хвардами и даже одним вредным миррэ. Я немало времени провел рядом с настоящим демоном, Фаэс. Я говорил с очень старой ведьмой. Я самолично видел Айда в нескольких его ипостасях. Слышал голос Аллара в устах его высокомерного аватара... и знаешь, к какому выводу я постепенно склоняюсь?

– Нет, – хрипло отозвался Фаэс, нервно дернув уголком рта.

– Ишта, будучи Хозяином одной шестой части суши, на самом деле не может принять ни одну из сторон. Он не может позволить себе быть пристрастным. Не может отделять свет и тьму, проклинать Тень или превозносить небо. Он не создатель, не творец. Он – просто хранитель того, что было доверено ему на время. Вместе с жизнью и смертью, людьми и деревьями, хищниками и жертвами, вечным круговоротом душ... Ишта не может остановить бесконечную смену поколений. Не может заставить смертных жить вечно. Он должен уметь смиряться с естественным ходом вещей. Хотя это во все не значит, что у него совсем нет права вмешиваться. Как я понимаю, моя задача не в том, чтобы сражаться на стороне одной армии с целью уничтожить вторую – на это способны лишь короли. Она и не в том, чтобы менять или перекраи-

вать этот мир по своему усмотрению: это уже – задача бога. А задача Ишты – просто нести жизнь. Не вершить суд. Тем более самосуд. И не решать судьбу этого мира, который и без моего вмешательства был создан совершенным.

– Но Айд несет с собой смерть! – не выдержал эрдал.

Я спокойно пожала плечами.

– Кому-то, возможно, и несет. Но на то и щука в пруду, чтобы карась не дремал. Без смерти не бывает жизни, без рождения не происходит умирание... все рядом, Фаэс, все очень и очень близко... так близко, что порой невозможно провести черту. Ты же не думаешь, например, что Лойн не в курсе, чем занимаются два ваших неблагополучных божества? И не думаешь, что Аллар мог оставить проделки Айда без присмотра? Даже ты присматриваешь за друзьями и тем более следишь за действиями врагов... так чем же ваш верховный бог хуже? – Айд – повелитель ночи! За ним стоят мертвые души! Сам Хаос!

– Иногда и Хаос бывает нужен. Откуда, как не из Хаоса, рождаться Порядку? Да и за душами должен же кто-то присматривать? Кому-то же надо выполнять грязную работу?

– Гай!

– Когда мне была нужна помощь, ее, как ни странно, оказал именно Айд, – неестественно ровно добавила я. – Он помог мне на переходе в ваш мир. Он не раз указывал мне дорогу. Защитил, когда это было нужно. Дал опору в Тени, когда меня туда почти затянуло – ровно до того момента, пока

я не научился находить ее самостоятельно. Именно Айд дал крылья моему другу. Он постоянно оставлял мне подсказки.

Фаэс сжал челюсти.

– Ну и выбрал бы тогда его... за чем же дело стало?

– За тем, что у меня до недавнего времени имелось ДВА Знака от ваших богов. И от Айда, и от Аллара. Более того, к Аллару у меня, по большому счету, нет особых претензий – по его милости я не падал с крыши, не норовил расширяться об асфальт и не попадал в Тень. Он не впутывал меня ни в какие неприятности, не ставил палки в колеса, не организовывал подстав... он просто не вмешивался. Точно так же, как он не вмешивается в ваши дела. Однако именно это мне не нравится. Может, я привередничаю и излишне ковыряюсь, но именно по этой причине я не принял его предложение. Да, подарки и помощь Айда всегда двойки и, подчас, имеют второе (а то и третье) дно, но помощи от Аллара нет вообще. Одни размытые обещания и совершенно непонятная мне политика невмешательства. Даже когда весь мир трещит по швам, и сквозь эти трещины сочится опасная для всего живого Тень. Казалось бы – его прямая обязанность сделать с этим хоть что-то, помочь, поддержать своих детей в войне, которая грозит стать бесконечной, а он молчит. Столько лет прошло, столько жизней потрачено, так мало известно о Тени и так много возможностей было изменить это еще два века назад... стоило лишь постараться понять Ее лучше... но Аллар ничего не сделал. Не подсказал, хотя на-

верняка очень просили. Столько жизней погублено, столько крови вылилось на эти земли, а от него – ни слова. И он все еще не вмешивается, все еще стоит в стороне, надеясь... на что? Или на кого? А может, уже не только не надеясь, но и ничего не желая? Что молчишь, Фаэс? Нечего сказать?

– Мы не ведаем божественных замыслов, – сердито буркнул эрдал, отводя глаза. – Понять их – выше разума простого смертного. Даже король не может этого знать и даже он не способен предсказать последствия Их поступков. Возможно, это испытание – нашего духа, преданности, чести. Как, если не в борьбе, закаляется воля? И как, если не в страданиях, очищается душа? Возможно, Аллар просто желает убедиться, что мы достойны помощи?

– Возможно. Но я в это, прости, не очень верю.

– По-моему, ты уже вообще никому не веришь, – негромко фыркнул Фаэс, кинув в мою сторону неодобрительный взгляд. – Даже старым друзьям!

Вот теперь и я отвела глаза.

– Иногда я не верю даже себе, Фаэс. Но тут уж боги ни при чем – за свои ошибки мне придется отвечать перед самим собой. Что же касается твоего вопроса, то, как я уже объяснял, после общения с Лином я вряд ли могу претендовать на звание «святого». Хотя и до откровенной черноты, кажется, еще не опустился. Небо и его обитатели для меня пока слишком далеки, а Подземелья малопривлекательны. Я – чужак здесь. Уже целый год – всего лишь чужак, настойчи-

во ищущий свое место. И пусть оно так и останется. Пока не увижу чего-то иного, я своего мнения менять не собираюсь.

Фаэс нехорошо прищурился.

– Уверен? А ты себя в зеркале сегодня видел?

Я удивленно кашлянула. Странно. С чего бы вдруг уже второй раз за последние сутки у кого-то возникают претензии к моей внешности?

– А что не так?

– Давно ли твои глаза потеряли нормальный цвет, Фантом? – ядовито осведомился Фаэс, выразительно уставившись на мою маску. Я сначала нахмурилась, силясь понять причину чужого сарказма, но потом, наконец, сообразила, в чем дело, и стукнула себя по лбу.

Вот черт. Совсем забыла! Глаза-то у меня сейчас черные, без белков, просто пылающие живой Тенью. То-то Фаэс чуть не шарахнулся, когда их увидел! Я ж перед ним в таком виде в первый раз!

– Черт... вот же память дырявая... «Гор»! Брат, выгляни на пару минок наружу. Не пугай мне друга и дай ему свободно вздохнуть, а то нас обоих скоро в демоны запишут.

– Тот, кто такое скажет, будет полным идиотом, – невозмутимо отозвалась внезапно материализовавшаяся Тень. Мельком покосившись на Фаэса, призрак коротко встряхнулся, с удовольствием размял кисти, как будто они могли затечь от неудобной позы, а потом заботливо коснулся моего плеча. – Не холодно?

Я стерла со щеки иней.

– Ничего, мы с Лином привычные. А вот Фаэс не видел, что ты вытворяешь, поэтому забеспокоился. Как ни странно, некоторым твое присутствие рядом со мной кажется опасным.

Призрак, отлетев на полшага, насмешливо хмыкнул.

– Люди склонны искать проблемы там, где их нет. И пускаются самых простых вещей, если они выходят за рамки их понимания.

– Ты считаешь себя простым и понятным? – вернула я ему смешок.

– Простым – нет, а вот понятным – да, конечно. Что может быть непонятного в духе умершего тысячу лет назад скарона?

Вдоволь насладившись выражением лица остолбеневшего Фаэса, я хмыкнула.

– Сам факт твоего существования, конечно, не есть великое чудо, но вот то, что ты уже которую неделю нахально гуляешь вместе со мной, а не с хозяином, довольно необычен. Думаешь, в мире есть много Теней, способных существовать без помощи особого артефакта?

Брат издал новый смешок.

– Теперь ты – мой артефакт. Кто еще меня так хорошо накормит и поделится воспоминаниями?

Слегка оживившись без Тени внутри, я порозовела, оттаяла и тут же картинно закатила глаза.

– Ну вот, дожили... меня считают безделушкой, способной продлевать некоторым неблагодарным Теням их бестелесное существование! Какой позор! Так утратить свои позиции за один жалкий месяц!

– Ты – не просто артефакт, душа моя. Ты – драгоценный камень в оправе из потрясающей по силе дейри, наконец, улыбнулась от дальней стены Тень. Улыбки, правда, не было видно под низко надвинутым капюшоном, но я точно знала, что брат улыбается. – Поверь, я умею ценить широкие жесты. И немало повидал, будучи сперва живым, а потом мертвым, однако то, что ты делаешь для нас каждый день, не поддается описанию. Честное слово, я все чаще завидую брату за способность чувствовать себя настоящим и все чаще думаю о том, что не отказался бы побывать на его месте. Снова – живым. Хотя бы для того, чтобы иметь возможность обнять тебя по-настоящему.

Я слабо улыбнулась.

– Все-таки ты – поэт, брат. Тебе надо было вирши слагать и сочинять поэмы.

– Я подумаю над этим.

Я улыбнулась шире и перевела взгляд на Фаэса. А потом вообще чуть не рассмеялась, поняв, что присутствие призрака сказалось на старом вояке далеко не лучшим образом – бедняга аж побледнел весь, потом разом вспотел. Наконец, так же быстро высох и как-то необычно встрепенулся, подавшись вперед всем телом и жадно всматриваясь в мои глаза.

– Теперь это действительно ты? Гайдэ?!

– Я, – кивнула я и тут же поправила: – Только не Гайдэ. Гай.

– У тебя глаза снова стали синими!

– Вообще-то, они на самом деле серые. В смысле, были когда-то серыми. А теперь под настроение: когда синие, когда зеленые, если сильно разозлюсь – красные, а иногда – если «Гор» рядом – и черными бывают.

Фаэс нахмурился.

– Это близость Тени на тебя влияет?

– Конечно, – согласилась я, краешком глаза подметив, что призрак все еще не ушел, повиснув за спиной эрдала молчаливым наблюдателем. – Брат защищает меня от нее, я защищаю его от мира живых. Все довольны и счастливы. Только он платит за это необходимостью время от времени лопать мою многострадальную дейри, а у меня в эти моменты замерзают руки.

– И ты не чувствуешь себя плохо?

– Нет. Силы не теряю и вообще только слегка остываю. Во всех смыслах – и в физическом, и в эмоциональном. Когда надо успокоиться, брату цены нет – так быстро даже костер не тушится, как он управляется с моим раздражением. Так что у нас, можно сказать, взаимовыгодное сотрудничество.

– Сними маску, – неожиданно попросил Фаэс.

– Зачем? – тут же нахмурилась я.

– Просто хочу убедиться.

– В том, что я – это я и никто другой?

У Фаэса подозрительно вильнул взгляд.

– Вообще.

– Нет, – ровно ответила я, мгновенно обретя прежнее хладнокровие, а «Гор» на всякий случай подлетел ближе. Причем так выразительно замаячил перед лицом неприятно удивившегося эрдала, что тот ощутил все прелести близкого общения с обитателем Тени и с досадой отступил.

– Почему? У тебя что-то с лицом? – тревожно дернулся Фаэс. – Тебя ранили? Если что, у нас есть хорошие маги...

– Со мной все в порядке, – так же спокойно отозвалась я, снова возвращаясь в образ Фантома. – Морда целая, и шрамов на ней не прибавилось. Я – это по-прежнему я. С ума не схожу, память тоже не отшибло, все понимаю, логически мыслю и адекватно соображаю. Близость Тени никак на мне не отразилась. Общение с вашими богами – тоже. Так что не стоит беспокоиться. Кстати, заболтались мы что-то – тебе, думаю, уже пора, а то Горан решит, что мы тебя съели.

Фаэс понимающе, хотя и очень невесело, усмехнулся.

– Выгоняешь, значит? Надоел старый дурак со своими бреднями?

– Просто уже почти оборот прошел – пора будить Рига и собираться.

– Вы планируете строить еще один пространственный коридор?

Я молча кивнула и поднялась.

– Ты позволишь мне пойти с вами? – как-то очень уж официально спросил арр-кан, вежливо, будто перед своим королем, склонив седую голову. С какой-то непередаваемой грацией и поразительным изяществом, которого я в нем раньше не замечала. – Можем ли мы рассчитывать на ваш коридор?

– Ригу не справиться с такой нагрузкой дважды, – задумалась я, машинально разглядывая его в ответ. Черт. Неужели люди могут настолько быстро меняться? Не так давно Фаэс был своим в доску рубаха-парнем, жестким, суровым, но простым, как валенок. А теперь вон какой – целый арр-кан, и это чувствуется. Какая-то удивительная властность в нем сейчас проступила, непоколебимая уверенность и просто стальная твердость, которой в Фарлионе не было и в помине.

Перехватив мой внимательный, откровенно изучающий взгляд, Фаэс едва не смешался, но быстро взял себя в руки и поспешил пояснить:

– Со мной несколько чародеев, хорошо разбирающихся в пространственной магии. Они могут взять на себя часть нагрузки и обеспечат Рига резервами. Поверь, они – опытные люди. Их помощь вам пригодится.

– Да? – подозрительно прищурилась я. – А больше с тобой никто не явился?

Фаэс успокаивающе приподнял открытые ладони.

– Нас всего несколько человек: я сам, пара воинов из личной сотни его величества и трое надежных магов, преданных

лично мне. Не волнуйся – проблем Драмту мы не доставим. А вот помощи от нас будет немало. Поверь, никто не собирается мешать твоим планам.

Я мгновение поколебалась, но потом все-таки кивнула.

– Под твою личную ответственность. Только сначала пришли их сюда – пусть переговоят с Ригом. Если он скажет, что подходят, значит, пойдете с нами. Если нет, то будете топтать по Степи пешком, вместе с Орденом, до самого Невирона. Или до Валлиона, если захотите.

– Я согласен, – быстро кивнул Фаэс. – Сколько у меня времени?

– Через пол-оборота твои маги должны быть здесь.

Он ненадолго задумался, словно к чему-то прислушиваясь, но затем снова кивнул.

– Договорились. Скарены пропустят нас во второй раз?

Я только хмыкнула.

– Что, долго пришлось уговаривать, чтобы не гнали в шею?

– Почти оборот, – сознался Фаэс, снова помрачнев. – Упрямые у тебя стражи, просто слов нет – одни ругательства. И все время молчат, будто языки проглотили. То ли действительно не слышат, то ли приказ у них такой, то ли просто издеваются? Чуть голос не сорвал, пока добился, чтобы тебе назвали хотя бы мое имя.

Шагнув к выходу, я хмыкнула снова.

– Тебе еще повезло – ты довольно известен. В том числе и

в Скарон-Оле. Иначе стоял бы у оцепления до второго пришествия, рискуя схлопотать стрелу в мягкое место за нарушение обозначенной границы. На пару со своим ал-таром и многоуважаемым господином Гораном, которых, заметь, сюда не пустили.

Фазс метнул вдогонку острый взгляд, который едва не пробил мне спину, однако спрашивать, что да почему, все-таки не стал. А я, решив не заострять внимание на этом скользком вопросе, сделала вид, что ничего не заметила, и вышла, сделав знак караульным проводить гостя восвояси. После чего отправилась будить Рига и искать братиков, чтобы предупредить о некоторых изменениях в наших планах.

Глава 6

Когда я вернулась в палатку, Рига там уже не было. При чем куда он исчез, не могли сказать даже мои бравые девочки, которые, выяснив, где меня искать, тут же возобновили круглосуточную вахту возле нашего походного шатра. Зачем он нам нужен – уже другой вопрос, которым никто из скаронов просто не задавался. Однако именно сейчас эта палатка пришлась весьма кстати – недолгий разговор с Фаэсом забрал поразительно много сил, так что отдохнуть полчаса мне бы не помешало.

Со смешанным чувством оглядев пустой топчан, на котором смятой тряпкой валялся чей-то плащ, я вздохнула. Но потом решила, что Риг не обязан передо мной отчитываться и тем более не обязан сообщать, когда ему приспичит посетить уборную или засунуть нос в походный котел. Наконец, вспомнила, что сама в эту ночь так и не легла, и нахально заняла освободившееся место. При этом справедливо рассудив, что тоже имею законное право на небольшой отдых.

Пристроив скомканный плащ вместо подушки, я подтянула слабо заурчавшего Лина к груди и с чувством выполненного долга закрыла глаза.

Что удивительно, сегодня мне приснился свет – мягкий и всеобъемлющий. Покой – ровный и нескончаемый. Тиши-

на – вечная и обволакивающая... вместо привычных жутких морд, оскаленных пастей, влажно поблескивающих клыков и бешеного воя, разрывающего барабанные перепонки.

Так неожиданно. И так неправдоподобно.

Странно. К чему бы это?

В кои-то веки никто на меня не напал. Не рычал, не кидался из темноты и не норовил подцепить на острые когти. До меня никому не было дела. Вокруг царили блаженная пустота, равнодушие, а по большей части просто покой... невероятный контраст с обычными моими снами. И какой-то настораживающий подарок после стольких месяцев непрекращающихся кошмаров.

Самое интересное в том, что я прекрасно понимала, что сплю. Но вместе с тем откуда-то точно знала, что это не совсем сон. Как будто когда-то я уже была здесь, в этом царстве умиротворения. И уже видела эти льющие из пустоты потоки благословенного света – бесконечные, пронизывающие все вокруг, не слишком яркие, не болезненные, но при этом – заметно обжигające при попытке их поймать, из-за чего возле них не могла удержаться ни Тьма, ни Тень, ни Мрак и ни одно существо, у которого не было надежной защиты от этого обманчиво безобидного света.

Кстати, у меня такая защита имелась – ровная белая кожа: гладкая, как алебастр, и прочная, как шкура дракона. Необычная, словно бы светящаяся изнутри и не поддающаяся мягкому напору, способному за короткое время разъ-

есть любую плоть.

С изрядным удивлением оглядевшись по сторонам, я поняла, что тело почему-то не мое. Более того, оно мужское. Да еще и распоряжаться им я была не вправе. Как безмолвный свидетель, невидимый дух, крошечная инородная частичка, каким-то ветром занесенная в чужое сознание.

На пробу попытавшись шевельнуть рукой, я наглядно убедилась, что воли в этом теле действительно не имею — неизвестный тип, приотвиший мое сознание, даже не дернулся и, кажется, вообще не заметил моих жалких потуг. Ну и ладно. Пес с ним. Пусть идет, куда шел... он ведь шел?

Гм.

Кажется, нет. Все-таки нет, не шел — летел. Причем на собственных крыльях, которых у него за спиной имелось... сколько?

Черт. Не знаю. Но больше двух, это точно: иначе не буржились бы у него меж лопатками такие мышцы и не шумели бы так громко многочисленные перышки на ветру, когда эти странные крылья распахивались во всю ширину. Кстати, сам летун не обращал на них никакого внимания. Еще бы — чего там смотреть, когда все давно известно? В смысле, ему известно, конечно, не мне. Но я ведь тоже не слежу за своими ногами, когда делаю очередной шаг. Вот и он летел совершенно спокойно. И ничуть не испытывал дискомфорта от настойчиво лезущего в глаза света, обволакивающего все вокруг густым, насыщенным, почти что живым туманом.

ном. Напротив, ему было комфортно здесь. Он словно был создан для того, чтобы бороздить это удивительное пространство. Родился в нем. Являлся его неотъемлемой частью. И жил тут так долго, что даже начал от этого... уставать.

– Опять снизу, Карающий? – вдруг раздалось впереди, и на моем пути возник самый настоящий айри. Да-да, широкогрудый, белокрылый, весь из себя совершенный и надутый, как индюк. Точно такой же, что попался мне всего пару дней назад на Тихом плато. Те же золотые глаза, в которых сейчас горела откровенная насмешка. Те же гармоничные черты лица, в которых угадывалось необъяснимое высокомерие. Такая же длинная хламида, небрежно наброшенная на плечи. И меч... пылающий живым огнем, довольно длинный меч, рассыпающий злые искры в руке своего крылатого хозяина.

– Сияющий? – в моем голосе проступило неподдельное удивление. В смысле, не в моем, а в голосе... носителя. Гм. А знакомый голос-то, бархатистый, чистый, поразительно приятный баритон. Где я его раньше слышала? – Зачем ты здесь?

– Тебя зовет Престол. Сейчас же.

По моему новому телу прошла мгновенная волна напряжения, отдавшаяся в крыльях легким шелестом, в груди что-то жарко стукнуло, но тут же остыло. Я почувствовала, как моя голова склоняется в жесте подчинения, но при

этом пальцы сами собой сжались в кулаки. После чего в глазах на мгновение потемнело, а потом декорации вокруг резко изменились. Потому что и мое новое тело, и встреченный по пути айри внезапно оказались совершенно в другом месте. Правда, света в нем по-прежнему было неприятно много, однако при этом мои ощущения заметно изменились.

Почему-то показалось, что помещение (если, конечно, это можно назвать помещением) вокруг нас стало больше. Как если бы до этого я шла по длинному коридору, а теперь вдруг зашла (телепортировалась?) в просторный амфитеатр, где вокруг основной сцены на низких скамеечках расположились многочисленные зрители, но где я не могла ничего рассмотреть, потому что весь свет сконцентрировался на моей скромной особе, тогда как остальное пространство оказалось, как нарочно, погружено в темноту. В которой вроде и знаешь, что рядом кто-то есть, но кто это, зачем и сколько их тут – понять невозможно.

Я ощутила, как мое новое тело напряглось еще сильнее.

– Карающий? – вдруг мягко обратился ко мне еще один незнакомый голос. Ровный, определенно мужской, но настолько смиренный, что это выглядело даже неприличным. – Ты исполнил наше поручение?

Моя голова склонилась в почтительном поклоне.

– Да, Светлейший.

– Ты исполнил ВСЕ, что тебе было поручено?

Я почувствовала, как дернулся уголок моего рта, а ногти

до боли впились в ладони.

– Я забрал указанные тобой души, Светлейший.

– Где они?

– Здесь, – мои руки, покрытые все той же белоснежной кожей, бестрепетно достали из ножен у левого бедра такой же пылающий клинок, как у Сияющего, и протянули вперед.

Я, признаться, сильно удивилась такому повороту событий. В голову волей-неволей закрались не слишком хорошие мысли по поводу сущности моего нового тела и личности его хозяина. Эти белые руки, крылья, голос... кажется, я умудрилась заселиться в тело настоящего айри? А он, соответственно, сейчас путешествует по небесной обители? Да еще зачем-то таскает с собой чьи-то непонятные души, которые хранит в мече, как в плотно закупоренной крынке?

Тем временем меч из моей руки куда-то улетел. Или нет, не так – меч из моей руки просто-напросто испарился. А мгновением спустя возник в ладони того самого Сияющего, который незаметно подкрался со спины и, деликатно вынув клинок из моей ладони, каким-то непонятным образом заставил его засветиться.

Зрелище, надо сказать, было красивым. Необычным. Нереальным. Когда с острия клинка вдруг начинают вылетать длинные огненные молнии, а потом рассыпаются на миллионы разноцветных искр, это, скажу я вам, поразительное явление. Но моему носителю оно почему-то не понравилось. Более того, «мой» айри... да, наверное, это все-

таки айри... ощутимо напрягся, подобрался и отчего-то сложил крылья, из-за чего мои плечи едва не свело от напряжения.

Странно. Что это с ним? И почему в груди так тревожно стукнуло сердце? Кстати, а есть ли у айри сердце? Или я просто чувствую то, что могла бы почувствовать, если бы находилась в теле человека? Может, у него на подобные эмоции должна реагировать какая-нибудь другая часть тела? Та, которой обладают лишь создания Всевышнего?

Любопытная мысль. Надо будет потом ее обдумать. Или у Лина спросить. Вдруг что вспомнит?

— Одной души не хватает, — неожиданно огорошил меня посуровевший голос неизвестного типа, откликающегося на имя «Светлейший». А потом из амфитеатра в мою сторону обратились многие и многие пристальные, насквозь пронизывающие взгляды, от которых почему-то сделалось нехорошо не только моему протезе, но и мне самой. — Карающий, что это значит?

Мое тело свела болезненная судорога, но с губ не сорвалось ни единого звука.

— Карающий? — повторил вопрос Светлейший, и голос его изменился в весьма нехорошую сторону. Причем в нем вдруг появились первые отзвуки приближающейся бури. И появились отчетливые признаки быстро надвигающейся грозы, виновником которой стало нарушение какого-то важного приказа.

Мое тело издало тихий прерывистый вздох.

— Последняя душа... — мой голос изломался, будто от муки. — Она не была готовой к переходу... она еще способна... жить и бороться...

— ...Мама! — внезапно как обухом ударило меня по голове чужое воспоминание, в котором пронзительный детский голос с силой врывается в уши и заставляет испытывать смутное, какое-то подспудное беспокойство. А то, в свою очередь, очень быстро перерастает в странную, несвойственную мне неуверенность.

Я вижу низкую лежанку с небрежно наброшенными сверху грязными простынями. Под ними — очертания неподвижного тела, уже неделю как не являющегося живым. А рядом — симпатичную пятилетнюю девочку в коротких сапожках и старом замызганном платьице, на подоле которого застыла свежая кровь.

— Мама! — повторяет она, в ужасе уставившись на дальнюю стену, как будто могла меня увидеть — оцепеневшую, растерянную и ошеломленную подобным зрелищем. — Ты пришел за моей мамой?

— Нет, — горло почему-то перехватывает болезненным спазмом, а взгляд сам собой отыскивает рядом с мертвым телом еще одно — поменьше. Прикрытое относительно свежей простыней и еще не успевшее даже остыть. — За тобой.

– Почему? А что с моей мамой?

Мои глаза стыдливо убегают от невинного круглого личика, на котором еще не успели высохнуть горькие слезы. Но ложь дается почти легко. Гораздо легче, чем в прошлые разы.

– Я отведу тебя к ней...

– Честно?! – обрадованно замирает малыша.

Мой голос хрипнет, а руки сами собой тянутся вперед.

– Пойдем со мной. Там вам будет лучше, чем здесь...

...Устало бредущий по улице старик в который раз останавливается на середине шага и с силой разминает левую сторону груди, где уже второй день поселилась непонятная тяжесть. Вчера еще было терпимо – он смог одолеть нелегкий путь от дома до рынка и остановился по дороге всего два раза. Но сегодня что-то совсем неважно. Незримый камень так и давит, не давая даже двух шагов пройти. А сейчас вообще потяжелел так, что невозможно вздохнуть.

Впрочем, он почти дошел. Сейчас вернется домой, сядет у печи, попросит старшую дочь растереть больные ноги, и все пройдет. Да. Очень скоро эта боль окончательно исчезнет. Еще один шаг...

Я стою поодаль, с грустью наблюдая за умирающим, и просто жду, когда все случится само собой. У меня нет права вмешиваться. Я – всего лишь исполнитель высшей воли. Наблюдатель. И проводник. Но мое время еще не пришло.

Я чувствую это. Все мое существо знает, когда я должен приступить к своим обязанностям. Еще несколько синов...

Старик упрямо вскидывает подбородок, с надеждой уставившись на окно соседнего дома, в котором мелькает стройный женский силуэт, и решительно делает шаг вперед. Чтобы дойти, переупрямить судьбу, обнять в последний раз дорогого ему человека. Но на самом деле – лишь для того, чтобы замереть на месте, вздрогнуть всем телом и судорожно хватануть ставший внезапно холодным воздух. А потом увидеть меня, испуганно охнуть и с искаженным лицом упасть на мокрую мостовую, беззвучно шепча про себя самое дорогое, что только было в его долгой, но не слишком счастливой жизни:

– Виола... доченька...

...И снова ночь. Лес. Пустая дорога, где на одном из поворотов стоит разграбленный обоз. Три тяжело груженных телеги, небрежно опрокинутых на бок. Раскиданные горшки. Разорванные ткани. Разлившееся по земле дорогое масло для благовоний. Кровь на песке. Четыре распростертых тела в простой крестьянской одежде: одно – в кожаном нагруднике и все еще не успевшее выпустить из похолодевшей кисти обломанный у основания клинок; какой-то дед, насмерть забитый плетью; мальчонка, едва вошедший в пору взросления, лежащий подле него с распоротым животом; и молодая женщина в нарядном сарафане – распятая

на кольях ради чьей-то забавы, с высоко задранным подолом, обрезанной под корень роскошной косой... и такая же неподвижная, как брат, сын и дед, не сумевшие защитить ее от чужаков.

Они давно покинули дорогу — эти люди с прожженными душами демонов Подземелья. Давно насытились, наигрались. Забрали из обоза все мало-мальски ценное и убили всех, кто мог бы опознать их и отомстить. Да только не заметили в радостной безнаказанности, что последнее, пятое тело, принадлежащее крепкому мужчине средних лет, все еще дышит. Все еще незаметно подрагивает от боли. Несмотря на разбитую голову, жестоко переломанные ноги и щедрую россыпь алых брызг, усеявших траву вокруг разграбленной поляны.

— Аллар... — медленно шепчут его разбитые губы. — За что, Светоносный?! Чем я провинился перед тобой?!

Я безмолвно прохожу мимо, стараясь не видеть искаженных смертью лиц, и по очереди наклоняюсь к мертвым, забирая у них оставшийся невостребованным Дар. Прекрасно слыша за спиной невнятное бормотание выжившего, но при этом точно зная, что его срок еще не пришел...

— ...Ты, тварь! — мгновением позже обжигает мой слух чей-то ненавидящий голос, и предыдущая картинка меняется на глухую подворотню, в которой возится толпа неумытых подростков, жестоко избивающая ногами какого-то

бедолагу. – Сопровотяляешься, сволочь?!

– Помогите! – сдавленно раздается откуда-то снизу мальчишеский голос, но тут же захлебывается нехорошим хрипом. – Не надо... хватит!

– Это наша территория, крысеныш! Ясно тебе?! Не смея сюда совать свою грязную морду!

– Помо... ги... те... – слабый голос сходит совсем на нет, когда под особенно сильным ударом детская грудина с обратительным хрустом проламывается внутрь. – Не на... до...

– Все! – вдруг кричит кто-то из мучителей. – Бежим, пока стража не нагрязнула!

– Патруль! – вместо ответа свистит кто-то с соседней крыши, и толпа малолетних подонков молниеносно рассыпается, оставляя на грязном снегу худое, скорчившееся, слабо вздрагивающее тело с остановившимся взглядом, медленно сочащейся струйкой крови из уголка рта и уже безнадежно отлетающим дыханием, в котором так и слышится невысказанный вопрос: за что?!

Я с тихим вздохом спускаюсь, касаюсь ладонью окровавленных губ и, прикрыв мальчишке тяжелеющие веки, привычно забираю крохотный комочек отлетающей души.

Аллар, как я от этого устал...

Мой путь долог. Очень долог и так далек, что ни одному смертному не под силу его осмыслить. Века... тысячелетия... многие и многие дни и ночи, когда я раз за разом при-

хожу в человеческие города в поисках указанных жизней. Я уже не помню, сколько времени провел среди них. Не помню лиц тех, у кого когда-то забирал искру. Не помню голосов, одежд, жестов... слишком много прошло времени с тех пор, как Светоносный выбрал меня для этой трудной работы.

Я знаю, ОН не умеет ошибаться. И раз указал именно на меня, значит, считает, что у меня хватит воли исполнить Его повеление. Хотя иногда начинает казаться, что тот же Сияющий справился бы с этим делом лучше. Он не такой впечатлительный. И не такой... слабый?

Да. Возможно, я действительно слаб для столь серьезной миссии – забирать у смертных души совсем не так просто, как кажется. Каждый раз видеть их мертвые глаза... слышать пустые голоса... видеть застывшую кровь на полу, чувствовать ее солоноватый запах... изучать из тени бледные восковые лица и рассматривать морщины, которые у меня самого никогда не появятся... знать, что их время пришло, но не иметь возможности вмешаться... даже когда для этого есть все условия...

Не знаю. Наверное, я просто устал от всего этого. Наверное, слишком много видел чужих смертей. Много крови. Боли. Страданий, горя, мучительного одиночества и бесконечного отчаяния в чужих глазах, которое появляется почти всякий раз, когда мне приходится появляться в свете. Ибо мое появление всегда означает чью-то смерть. Мой приход всегда ознаменован печалью. Я – Карающий. Несущий

смерть, избавление и прощение. Всего лишь проводник. Вестник чуждой воли. Пожалуй, единственный из всех, кого откровенно не рады видеть.

Каждый раз, когда моя тень появляется у чуждого изголовья, я слышу только плач и бесполезные молитвы. Иногда – проклятия. Чаще – сдавленные рыдания. И очень редко... практически никогда... слабые облегченные улыбки. Которые, видимо, появляются на лицах лишь тех, кому смертная жизнь в тягость еще больше, чем мне – моя нелегкая работа.

– Аллар Всемогуций...

– За что, Светоносный?..

– Почему?..

– Чем мы виноваты перед тобой?..

– Зачем ты забираешь его к себе так рано?..

Да. Это правда: я действительно почти не помню голов. Но за столько веков постоянного метания по миру почти каждый раз мне приходится слышать именно эти слова. Почти в одних и тех же интонациях. Безрадостные. Горькие. Обреченные. Те самые слова и вопросы, которые порой мне хочется задать самому.

Аллар...

Всемогуций...

Милосердный...

Когда же это, наконец, закончится?!

Последняя душа за это схождение — как подарок для моего уставшего разума. Вот уж действительно — последняя, а потом — отдых, отдых, отдых... совсем немного спокойного бытия, за которым снова последует воля Светлейшего и возникнет потребность забрать кого-то еще. Но это будет после. После того, как я начну забывать сегодняшние лица, а затем навсегда сотру из памяти очередную порцию обреченных голосов и окаменевших взглядов.

Конечно, я знаю, что Аллар принимает именно эти души с какой-то определенной целью. Знаю, что именно для них уготована какая-то иная судьба. Вероятно, лучшая доля, нежели та, которую они успели заслужить, будучи живыми. Я знаю... и я все последние годы надеялся, что это действительно так. Только вера поддерживала меня во время очередного схождения. И только она давала мне силы продолжать свое трудное дело.

Карающий... Сборщик душ... ангел смерти — я знаю, это все обо мне. И когда-то даже гордился оказанной честью, которая приблизила меня к возможности повелевать чужой жизнью и смертью. Почти как сам творец. Да только увы — на самом деле я не имею права даже помочь. Лишь могу терпеливо дожидаться чьей-либо кончины, ни словом, ни делом не смея вмешаться в естественный ход событий. Даже тогда, когда сил смотреть на происходящее больше нет. И когда каждый раз при виде невинной жертвы, возле которой остаются безнаказанные убийцы, все мое существо

протестует и восстает против такой вопиющей несправедливости.

Ведь если бы я мог... если бы я вмешался всего лишь на миг раньше...

Впрочем, нет. Нет! Я не имею права нарушать волю своего бога. Я должен верить и дальше. В то, что его замысел велик и всеобъемлющ. Что эти невинные обретут покой и новое воплощение согласно его воле, его плану и его желанию. Через муки, страдания, боль – к новой жизни, к новому свету и новому пониманию.

Хотя что может понять пятилетний малыш? Или в чем виновата совсем еще юная девочка, которую какой-то мерзавец насилует в своем подвале?

Господи... помоги мне удержаться от ереси... но опять Звериное нутро вылезает из твоих созданий, как будто это не ты приложил к ним руку, а сам Айд пожрал некогда чистые души. Все повторяется. Все время одно и то же: боль, кровь, смрад, тяжелое дыхание похотливой мрази в человеческом обличье и слабый, затихающий крик совсем еще юной девчушки, которую этот урод привязал к столбикам кровати и мучает уже не первый час.

Аллар... как же я от этого устал... Безумно и бесконечно.

Я видел подобные сцены так часто, что уже даже не помню, сколько прошло перед моими глазами искаженных, а подчас – изуродованных страданием лиц. Скажи, Всевыш-

ний, в чем они перед тобой провинились? Совсем еще юные? Неиспорченные? Чистые, как первый снег? За что ты уготовил им такие испытания? Для чего привел в большой мир, если буквально через миг уже забираешь обратно, заставляя перед этим пройти через самый настоящий ужас?

При виде голой спины насильника, под которым безвольными палками раскинулись совсем еще детские ножки, у меня все переворачивается внутри. Не в первый раз... не в последний... но смотреть снова просто нет сил. Какая-то дикая ярость вдруг просыпается в самой глубине моего существа. Пока еще сдерживаемая, придавленная долгом и верой в то, что мой приход сюда стал какой-то нелепой ошибкой.

Я стою, не дыша, с окаменевшим лицом глядя на то, как толстый, покрасневший и потный мужик с ожесточением терзает детское тельце. Вижу его искаженное похотью лицо, когда он на миг оборачивается в поисках кувшина воды. Его лихорадочно горящие глаза. Кривую усмешку при виде слабого трепыхания обнаженной девочки, на теле которой не осталось живого места.

Бил ее... урод... а еще раньше наносил порезы... ножом или плетью... не знаю — у меня в глазах все плывет от стремительно накатывающего бешенства. Сколько он уже здесь? Оборот? Два? Три? Судя по тому, что девочка уже не шевелится — не меньше. Она совсем одеревенела от побоев и непрекращающегося насилия. Она уже даже не кричит. Еле дышит. И почти не стонет, доставляя этому зве-

рю несказанное наслаждение. Еще немного, и ее истерзанная душа отлетит от такого же истерзанного тела... а он только наращивает темп, с каждым мигом распаясь все больше и пронзая ее чуть ли не насквозь. Желая слышать ее крики. Испытывая настоящий экстаз от ощущения полнейшей безнаказанности. Шалея от собственной наглости и чувствуя себя почти что богом, вольным распоряжаться чужой жизнью и... смертью.

Наконец, это чудовище с криком слезает с постели и, горящими глазами оглядев обшарпанные стены, тянется за большим ножом. Девочка на кровати не замечает, что он забирается на нее снова и, не ведая усталости, опять принимается терзать ее окровавленное нутро. Она даже глаз не может открыть, когда он с глухим рыком хватается за волосы, заставляя запрокинуть голову. И не видит, как вторая его рука заносит над ее беззащитным горлом холодную сталь.

Я сглатываю и с неожиданной ясностью понимаю, что если останусь на месте, все случится так, как уже много раз до этого. Если я снова не вмешаюсь, эта малышка погибнет – страшно, жутко и безвозвратно. Сколько мук она уже испытала – невозможно представить. Что с ней сотворили – мне даже страшно подумать.

По моему телу пробегает невольная дрожь. А когда глаза улавливают едва заметное движение чужой руки и разум отрешенно констатирует, что насильник уже заканчивает

широкий замах...

Что-то внутри меня переворачивается снова. И бешеная ярость, наконец, вскипает бурлящей лавой, застилая глаза, бросая тело вперед и заставляя руку перехватить чужое горло. Одновременно с этим делая легкое скручивающее движение пальцами. Короткий миг... тихий хруст... сдавленный хрип, и насильник бесформенной грудой сползает на распростертое, уже не дышащее тело десятилетней девочки, в глазах которой медленно стынет холодная пленка.

Какое-то время я стою над ними, дрожа от осознания своего проступка. Но раскаяния нет. И сожаления тоже. Только горечь при виде мертвой малышки, которой я мог бы помочь и облегчить ее муки. Злое удовлетворение при виде убитого мерзавца. И странное, неведомое раньше, но такое знакомое по людям чувство при мысли о том, что случится, когда об этом узнают наверху: мерзкий холодок страха, тут же загашенный упрямой мыслью о собственной правоте.

Как в дурном сне, я наклоняюсь и забираю душу ребенка, испившего свою чашу страданий до дна. А потом все в той же растерянности, слишком медленно осознавая случившееся, неслышно ухожу прочь, по пути с какой-то мстительной радостью сталкивая бесформенный комок второй души в разверзшийся под ней бесконечный мрак...

Когда Светлейший заглянул в мои глаза и увидел все это,

в амфитеатре воцарилась оглушительная тишина. На меня смотрели все и отовсюду. С осуждением. Недоумением. С испугом и зарождающимся гневом.

Они не понимали... они не видели того, что повидал за эти тысячелетия я. Они не ходили по колено в крови, собирая свою страшную жатву. И они не слышали миллионов голосов в своей голове, раз за разом повторяющих одни и те же проклятия. Не слышали криков умирающих. И не ведали той боли, которая рвала мое сердце каждый раз, когда приходилось просто стоять рядом, терпеливо дожидаясь окончания чужой агонии.

– Ты посмел... – наконец, сдавленным шепотом начал Светлейший. – Нарушил волю... вмешался...

Я сжал зубы.

– Так было нужно.

– Ты поколебал Равновесие...

– Так было правильно, – упрямо набычился я, провожая тоскливым взглядом свой улетающий меч. – У меня не было другого выхода.

– Ты сомневаешься в воле Всевышнего?! – едва не сорвался на визг голос Светлейшего.

Я стиснул кулаки и, как наяву, снова увидел истерзанное тело девочки, которую мое неоправданное промедление привело к гибели. Чуть менее ужасной, чем могло бы быть, но все равно – я непростительно долго колебался. И непростительно долго раздумывал над тем, как поступить.

– Карающий!

– Что?! – не сдержавшись, рыкнул я, вскинув голову. – Да, я нарушил! Но лишь потому, что по-другому было нельзя!

– Ты не имел права!

– А смотреть на все это имел?!

– Святотатец! – внезапно отшатнулся от меня Светлейший. А следом за ним с выражением потустороннего ужаса отступил и Сияющий. Растерянный, все еще не понимающий причин моего поступка и смотрящий на меня, как на демона, внезапно натянувшего на себя белоснежные крылья.

– Предатель...

Во мне вдруг проснулась уже знакомая злость. И все то же знакомое бешенство, которое еще не успело отпустить мою душу после возвращения. Мои глаза полыхнули яростью. Руки сами собой дернулись вперед и мощным ударом опрокинули Сияющего навзничь.

У смертных хорошо известен этот прием. Они часто им пользуются, чтобы ошеломить и выбить противника из равновесия. Для айри он слишком примитивен и низок, айри никогда не опускаются до рукоприкладства. Большинство из них даже не знает, что это за слово-то такое – они слишком благостны, слишком погрязли в своих песнопениях, слишком долго занимались лишь тем, что восхваляли Всевышнего и следили за тщательным выполнением его заветов, которым уже многие и многие тысячи лет. Они ни разу

за это время не спустились вниз. Ни разу не стояли лицом к лицу со смертными. Они не ведали их трудностей. Не знали чужих проблем. И не смотрели в искаженные лица тех, чьи души уже много веков крутятся в гигантском водовороте между небом и землей, между небом и Подземельем... они просто НИЧЕГО не видели и не знали. Ничего, кроме законов, правил и своих нелепых запретов!

Конечно, люди должны умирать. Рождение и смерть — две неотъемлемые части одного целого. Я не вмешивался в уклад, не нарушал существующего порядка. Я даже почти не трогал той души — я всего лишь не дал ей погибнуть самым неприятным образом. От этого ведь ничего не изменится. Она все равно здесь, в чертогах, все равно отлетела. Так почему же я — предатель? Почему они считают, что я должен был стоять и, как обычно, молчать? Когда каждая рана, каждая слезинка и каждая нотка даже самой слабой боли отражается во мне, как в зеркале? И когда каждую свою собранную душу я, прежде чем взять, должен не только рассмотреть, но и почувствовать? Весь ее страх, отчаяние, страдания последних мгновений? Раз за разом? Год за годом? Многие миллионы, миллионы миллионов раз, каждый из которых раскрывал для меня все грани чужих мучений и несправедливых упреков? Разве хоть одна душа знала, что я делю ее боль ровно поровну?! Хоть один из смертных понял, что, прежде чем забрать его наверх, я забирал и большую часть его воспоминаний?! Вместе со всем, что

там было?! Со всем, что он пережил?! Начиная с самого момента рождения и заканчивая последним вздохом, который почти никогда не был легким и приятным?!

За что мне все это, Аллар?!

Почему ты решил, что я смогу ЭТО вынести?!

Столько веков?! Столько долгих тысячелетий?! Почти вечность... и всегда – один?!

Ответь мне, Всевышний... прошу... за что же ты ТАК сурово меня наказал?!

Я с горечью посмотрел вверх, смутно надеясь, что хотя бы сейчас услышу ответ, но небеса молчали. Только потемнели, как грозовые тучи, и едва слышно зарокотали. Тяжело. Обвиняюще. Недовольно.

– Предатель, – сурово припечатал меня Светлейший и недобро засветился изнутри, возвещая приближение настоящей бури. – Ты предал Аллара. Его законы. Нарушил его волю... Ты оказался слишком слаб и безволен. Ты будешь наказан.

– Ну и ладно! – выкрикнул я, задыхаясь от ярости и обесилев от бесполезного ожидания. – Пускай! Я на все готов! Я даже готов уйти!

Светлейший пораженно замер.

– Что?!

– Ты хочешь отречься?!

Я запрокинул голову и горько расхохотался. Сейчас мне было все равно, что будет дальше. Сейчас меня терзала чу-

жая боль. Я еще видел перед собой остекленевшие глаза замученного до смерти человечка. И все еще чувствовал то, что пережила несчастная девочка в руках своего мучителя и палача. Сейчас, едва вернувшись, я находился буквально на грани безумия. Готов был кричать диким зверем, царапать пол, проклиная и выть от ощущения собственного бессилия. А они... они до сих не понимали...

Отречься, он спросил?! Да я сейчас на что угодно готов, лишь бы избавиться от этого ужаса!

– ДА БУДЕТ ТАК, – неожиданно возвестил из пустоты громовой голос, разом оборвав мой измученный смех. – ТЫ СДЕЛАЛ ВЫБОР. ТЫ СВОБОДЕН.

В тот же миг меня охватило яростное пламя. Внизу подо мной проломились надежные плиты. Безумная боль снова вгрызлась в тело, а слепяще белый свет, на этот раз беспрепятственно прошедший его насквозь, теперь беспощадно жег изнутри, жадно грыз, как дорвавшийся до сухой деревяшки огонь. Глодал меня диким зверем. Бесконечно долго и глубоко. С такой неистовой силой, что я сам не заметил, как из горла вырвался страшный крик, и не ощутил, что уже не стою перед лицами высших, а лечу куда-то вниз. С такой скоростью, что ее не могут замедлить даже нижние небеса. И сама земная твердь, которая предательски проломилась подо мной и вспышкой новой безумной боли проводила до самого дна. Туда, где только мрак. Где холод. Равнодушие. И где неистовая боль стала еще сильнее, постепенно

разъедаю мою плоть, неумолимо взгрызаясь в мою ошеломленную душу. Заставляю поверить в невероятное. Вынуждая принять эту страшную правду. Не давая времени по-настоящему растеряться. Выжигая прошлое едкой кислотой и бесконечно долго убивая все то, чем я когда-то был.

Не знаю, сколько я падал и когда именно остановился. Не помню страшного удара о камень, после которого я на какое-то время просто перестал быть. Не уверен, что то, что осталось после меня, было все-таки живо. Помню лишь страшную боль, изломавшую мое некогда совершенное тело. Чужой неподвижный взгляд, видящий меня насквозь. И рокочущий голос из темноты, перед которым так и хотелось упасть на колени.

– ВОТ ТАК ПОДАРОК СДЕЛАЛО МНЕ НЕБО... НИКАК, ОПЯТЬ КОГО-ТО НИЗВЕРГЛИ? ИНТЕРЕСНО, ЗА ЧТО НА ЭТОТ РАЗ?

С трудом приоткрыв горящие веки, я смог разглядеть только бесформенное нечто, наклонившее ко мне увенчанную рогами голову, и его жутковатые глаза, сотканые, казалось, из самой ночи. Станные, мудрые, бесконечно печальные глаза, в которых на один-единственный миг промелькнуло слабое сочувствие.

– Помоги... – в каком-то бреде прошептали мои губы.

А потом тьма сомкнулась со всех сторон, и безжалостный свет перестал, наконец, мучить мою разорванную на двое душу...

Глава 7

– Гайдэ? – кто-то осторожно тронул меня за плечо. – Гайдэ, пора. Народ уже собирается.

Я с трудом открыла глаза и, еще не до конца придя в себя, с непониманием уставилась на Рига, тревожно заглядывающего в мое лицо. Черт... неужели опять уснула? Да, похоже. Голова, как чугунная, веки просто каменные – так и норовят закрыться. Да еще сон этот дурацкий...

Припомнив эту белиберду, я резко села. А потом растерянно уставилась на притулившегося у меня под боком Лина. Да нет, не может быть... но могла ли я... и мог ли он?!

Я провела рукой по лицу, мельком отметив отсутствие маски. Но этим фактом не слишком озаботилась – у меня почему-то пальцы дрожали, как у запойного пьяницы, а в теле поселилась такая слабость, что хоть не вставай вовсе. Голова, правда, не кружилась, но состояние все равно не ахти. Это ж надо – даже не слышала, как Риг вернулся, и не среагировала до тех пор, пока он откровенно не растолкал.

Растерянно проведя рукой по коротким, спутавшимся за время недолгого сна волосам, я с некоторым трудом вспомнила, где, собственно, нахожусь и зачем вообще сюда явилась. Потом снова посмотрела на Лина, но убедилась, что он по-прежнему крепко спит, и коснулась рукой его загривка.

А в самом деле, мог ли он случайно поделиться воспомни-

нениями? Был ли то просто сон или я действительно видела его прошлое? То самое, которое он когда-то надежно забыл, но которое я так опрометчиво велела ему вспомнить? Если так, то тогда я знаю, за что он был наказан в самый первый раз. И за что именно низвергнут. Однако это знание, надо сказать, не прибавило ни опасений перед моим маленьким другом, ни тем более уважения или благоговения перед Алларом.

Ладно. Потом с этим разберусь. А то Риг уже смотрит с тревогой, явно полагая, что у меня не все дома.

– Сейчас, – вздохнула я, устало потрянув головой. – Немного приду в себя и пойдем. Ты-то как?

– Терпимо. По крайней мере, лучше, чем три оборота назад, – мастер Драмт подвинулся, давая мне возможность встать, а затем присел на топчан сам, пристально следя за тем, как я умываюсь из стоящей в углу бочки, куда чья-то добрая душа успела набрать холодную воду. – Там уже обещанные Фаэсом маги на подходе. Я зашел тебя предупредить.

Кто? Фаэс? Какие еще маги?

Ах да... нам же еще второй пространственный коридор строить...

– Спасибо, Риг.

Краем уха я слышала, как в это же самое время в палатку зашли новые гости, но не обеспокоилась – голоса братьев узнаю из тысячи. Перед ними мне нечего стесняться. Ни ли-

ца, ни безобразно коротких волос, ни даже голого тела. Поэтому оборачиваться я не стала. Только кивнула, когда Бер громко присвистнул, а сама щедро плеснула в лицо водой и торопливо пригладила топорщащиеся во все стороны лохмы.

– Ас, пусть маги за дверью потопчутся, – мигом сообразил Ван, увидев меня неподготовленной к приему гостей.

– Я сделаю, – мигом подхватил Родан и тут же испарился.

– Я прослежу, – буркнул едва вошедший Дей и тоже умчался, дабы никто из чужаков не застал меня в неприглядном виде. И правильно – Фантом есть Фантом. Ему полагается носить глухой шлем, иметь хрипловатый голос, говорить всякие гадости и двигаться, как резкий на суждения мужчина. А мне после такого пробуждения еще трудно-вато играть на «бис». Так что молодцы парни, что подумали. Моя-то голова сегодня совсем не варит.

Я молча подтвердила, что это действительно было кстати, и, плеснув на себя воду в третий раз, наконец, повернулась.

– Гайдэ, ты как? – осторожно поинтересовался Гор, быстро приблизившись. Ас и Бер тревожно замерли, Ван тоже подошел, с некоторой долей растерянности изучая мое задумчивое лицо. Чуть дальше сидел мастер Драмт, спокойно соседствуя со спящим Лином. И только оборотней пока не было – видно, задержались со своими.

– Сносно, – слегка покривив душой, отозвалась я и только тут заметила, что в комнате присутствует еще одно действующее лицо. Но Фаэс встал у входа так скромно, что совсем

не бросался в глаза. Хотя при виде меня зрачки у него расширились, а лицо окаменело.

Впрочем, могу его понять – я сейчас не в лучшей форме. Видела пару минок назад в отражении свою исхудавшую физиономию: запавшие глаза, заострившиеся скулы, потрескавшиеся и побледневшие губы. Видимо, ошибка Карающих здорово аукнулась. И то, что Рига после этого пришлось буквально отпаивать своей дейри – тоже, но иначе он бы не встал. И не смотрел бы сейчас с таким виноватым видом, как будто сотворил все это нарочно.

– У тебя опять дейри изменилась, – тихо обронил маг, отвлекая меня от Фаэса.

Я равнодушно пожала плечами.

– Бывает.

– Вчера ее Лин прятал. А сейчас – нет.

Я мельком покосилась на своего ангела-хранителя, клубочком свернувшегося под плащом, и улыбнулась.

– Говорю же: бывает. Как на твой взгляд, она стала хуже?

– Нет, – изрядно удивил меня Риг. – Я бы даже сказал, наоборот.

– Кажется, Лин ее немного исправил, – согласился с чародеем Ас, тоже подходя ближе и окидывая меня таким же задумчивым взглядом. – В прошлый раз черного было намного больше и все – на поверхности. Как рана. А теперь осталась лишь небольшая полоска... по кругу и в глубине... тогда как сверху все снова стало чистым и почти белым.

– Как у вас, что ли?

– Как если бы ты побывала в Тени и ненадолго...

– Умерла, – рассеянно кивнула я, оглядываясь в поисках важной части своего гардероба. – Никто не видит, где моя маска? Куда-то я ее посеяла, а куда – хоть убей, не помню. Фаэс, твои маги уже на месте?

Седовласый арр-канн, замерший на пороге неподвижной статуей, вздрогнул, словно очнувшись ото сна, и хрипло ответил:

– Да, конечно.

– Как их зовут?

– Мастер Рейде и мастер Лейш.

– Ого, – удивился Риг, вместе со мной принявшись искать на топчане потерянную вещь. – Милорд, вы меня поразили: высшие мастера Магистерии – и вдруг здесь?

Фаэс дернул щекой и кинул на мага предупреждающий взгляд, на который тот, впрочем, не обратил внимания, а я остановилась и озадаченно нахмурилась.

– Как ты сказал? – в палатке вдруг стало очень тихо. – Милорд? Я не ослышалась? Риг, ты кого это сейчас обругал?

– Милорд Фаэс редко появляется в Рейдане, – пожал плечами маг, не прекращая ворошить скомканный плащ и словно не замечая сгустившегося вокруг напряжения. – Но его не забыли. Несмотря ни на что. Да и как забыть одного из немногих членов королевской фамилии?

КАКОЙ-КАКОЙ фамилии?!

Я медленно повернулась и уставилась на поджавшего губы эрдала так, как если бы он подложил мне ба-а-альшую свинью вместо сочного поросенка. Да еще такую грязную, жирную, толстую и отвратительно громко хрюкающую, что мне тут же захотелось кого-нибудь прибить.

– Ах, милорд, значит...

А я-то, дура, думаю, откуда взялись недавние странности! А тут вот, оказывается, в чем дело!

– Я... – под моим взглядом Фаэс едва не отступил на шаг, а Риг, поняв, что нечаянно выдал чужую тайну, прикусил язык. – Гайдэ, я просто...

– Что? – хищно прищурилась я, машинально нашаривая на поясе что-нибудь острое. – Запомню и ни разу не вспомнил за время нашего плодотворного сотрудничества? Или посчитал, что твоя принадлежность к королевскому дому никогда не всплывет? А зря-а-а... по весне, как говорят, все всплывает... в том числе, и всякие там «милорды»! Так кем именно ты приходишься его величеству, ДРУГ МОЙ? Какой вы с ним степени родства, а? Мне прямо любопытно стало...

Фаэс обреченно вздохнул.

– Его мать была моей сестрой. Младшей, если тебе интересно. Но я этого не просил и никогда не пытался войти в королевскую свиту. Не мое это. Собственно, все последнее время я торчал исключительно в Фарлионе. Хотя бы там, где еще не все в курсе этого дурацкого титула.

– Дядюшка, значит? – угрожающе процедила я, наконец-то, отыскав рукоять метательного ножа. – А я-то все голову ломала, чего это ты вдруг с его королевским величеством на такой короткой ноге? Он с тобой даже планами делится, чины подкидывает один за другим. Оказывается, вон оно как интересно-то...

– Гайдэ, – Фаэс поднял голову и устало на меня посмотрел. Так пристально, невесело и с таким странным выражением, что на миг мне даже показалось, что он не станет возражать, если я все-таки кинусь в него чем-нибудь тяжелым. – Ну скажи: что от этого изменилось? Я стал страшнее? Дурнее? Или, может, поменял свое к тебе отношение?

Черт. Куда только подевалось мое раздражение?

– Нет. Но я думала, ты – приличный человек, Фаэс, – вздохнула я, разом опуская плечи. – А ты, оказывается, милорд...

– Ты, между прочим, тоже. По крайней мере, для скаронов.

Я вздохнула снова и, окончательно успокоившись, вынужденно признала:

– Да. На меньшее я не смогла их уговорить.

– Ну вот видишь, – поразительно мягко улыбнулся аркан и сделал осторожный шаг навстречу. – К тому же я о тебе тоже многого не знал. Так что, можно сказать, мы квиты.

– Да иди ты лесом, – буркнула я. После чего увидела огорченное лицо Рига и как-то очень остро осознала, что моя

маска канула в полную неизвестность. – Блин. Придется новую искать. Парни, у кого-нибудь есть запасная?

Братишки переглянулись.

– Блин два раза, – без лишних слов поняла я и, отвернувшись от неловко подошедшего Фаэса, полезла рыться в куче сваленных в углу мешков, где наверняка притулился и мой походный котуль, в котором должна найтись пара-тройка вязаных шапочек. – Вот же незадача. И куда я ее могла... ах, вот оно!

Выудив из горы вещей знакомую котомку, я тут же сунула туда нос, старательно вороша немногочисленные шмотки в поисках одной-единственной, но очень нужной.

– А для меня там, случаем, ничего нет? – ехидно осведомились у меня прямо над ухом. Причем откровенно рыкающим, еще не утратившим звериные нотки голосом. – Например, штанов? Или пары справных сапог? Босиком-то по земле не больно приятно!

А потом чья-то наглая рыжая морда высунулась из-за спины и с интересом заглянула в мой мешок.

– Сгинь, беспортошная команда, – беззлобно отпихнулась я, но вытащила из кучи еще один мешок, выудила оттуда кожаные портки и, не оборачиваясь, всунула в протянутые руки. – На, надевай, зверюга. И избавь меня от вида твоего сногшибательного тела, вопреки всему опять оказавшегося от меня в неоправданной близости.

Мейр бодро чмокнул меня в щеку и тут же отскочил, что-

бы не получить локтем по причинному месту. А потом, торопливо шурша одеждой, с наигранным огорчением вздохнул:

– Жаль. У меня никак не получается тебя соблазнить. Наверное, я далеко не так хорош, как некоторые?

– Ты бесподобен, – рассеянно отозвалась я, наконец-то, выудив свою драгоценную маску. – Но, к несчастью для тебя, на миррэ мои матримониальные планы не распространяются.

– А на хвардов? – с нескрываемым интересом осведомился Лок, едва примчавшись в палатку жарко дышащим волком и прямо у всех на виду перекинувшись.

Отыскав второй мешок, я без напоминания выудила оттуда еще одни штаны, после чего невозмутимо повернулась и торжественно вручила переминающемуся оборотню.

– На хвардов – тоже. Тем более на кровных братиков, которым порой ужасно хочется накостылять по волосатой холке.

– Серой или рыжей? – педантично уточнил Мейр, как раз застегивающий ремень и напряженно оглядывающийся в поисках сапог.

Игнорируя Фаэса, я спокойно оглядела роскошный торс миррэ, особенно уделив внимание крепкому прессу, затем так же спокойно оглядела торопливо одевающегося хварда и пожала плечами.

– А есть разница?

От такого ответа они поперхнулись. Причем Лок так и не успел застегнуть штаны, замерев в довольно двусмысленной позе. Стесняться моего присутствия он давным-давно перестал – побродив по Харону в тесной «мужской» компании, трудно было не привыкнуть к некоторым особенностям его физиологии. Причем и мне, и ему. Так что, если по-первости он старался перекидываться в кустах, дабы не смущать меня видом своего крепкого (правда, изрядно волосатого) тела, то теперь его не ломало сбросить волчью шкуру прямо возле моей постели. Тогда как миррэ, по нашему общему мнению, вообще не знал, что такое стыд.

Другое дело, что Фаэс наблюдал моих орликов в подобном амплу впервые, поэтому у него забавно округлились глаза. Причем в какой-то момент там даже промелькнуло что-то, похожее на испуг, но при виде моей невозмутимости довольно быстро сменилось растерянностью, затем – раздражением и, наконец, глубокой задумчивостью.

– Что? – вопросительно приподняла я бровь, когда оборотни дружно на меня уставились. – Я что-то не так сказал?

Ну да. Не «сказала», а именно «сказал» – теперь я уже не Гайдэ, а очень даже Гай. Которому тем более не пристало смущаться побратимов и которому до одного места их нагота.

– Фаэс, зови своих магов, – спокойно велела я, когда Фантомы с тихими смешками отдали честь, приветствуя появление «Гая». – Риг, ты с ними знаком?

– Конечно. В своем деле они одни из лучших.

– Лучше тебя?

– Кое в чем, – кивнул мастер Драмт, рассеянно пригладив трепаную шевелюру. – Лейш считается прекрасным специалистом в области пространственной магии. Тогда как Рейде, по слухам, обладает одним из самых емких резервов во всей Магистерии, а еще практикует процесс обмена дейри. Если милорд Фаэс обещает их помощь, то со вторым пространственным коридором проблем действительно не возникнет.

Я на мгновение задержала взгляд на его исхудавшем лице.

– Сам-то как? Справишься?

– С их помощью – да, – без тени сомнений отозвался маг. – Правда, накопителей у меня больше нет, но если ты согласишься...

– Без вопросов. Мне не в лом, только... черт, Фаэс! Ты еще тут?!

Арр-кан удивленно повернул голову, а я заметно нахмурилась.

– Оглох, что ли? Сказано было: зови своих, а ты не мычишь – не телишься. Не так у нас много времени, чтобы фигней страдать и ждать, пока они шнурки погладят. А, ладно... – поняв, что эрдал сегодня откровенно тормозит, я поморщилась и оглушительно свистнула. А когда в палатку заглянул Дей, сухо велела:

– Зови их. Мы готовы к разговору.

Оборотни, как раз затянувшие последние завязки, фырк-

нули, Дей кивнул и снова ненадолго исчез. Но уже через пару синов вернулся обратно. Вместе с Эрреем и двумя незнакомыми магами, на которых я, естественно, воззрилась с нескрываемым любопытством. Правда, перед этим благоразумно усевшись на топчан и придвинувшись поближе к безмятежно спящему Лину, рядом с которым мне не требовался никакой амулет, скрывающий ауру.

Вошедшие оказались холеными мужчинами неопределенного возраста. Внешне они выглядели лет на тридцать пять-сорок, но в реальности могли быть постарше Рига. Раза примерно в два. Один – светловолосый и синеглазый, как молодой викинг, вдруг решивший избавиться от мощной мускулатуры и надеть вместо личины непревзойденного силача смазливую маску очаровательного пастуха Леля из сказки о Снегурочке. Второй, напротив – жгучий брюнет с пронзительными черными глазами и спокойной улыбкой человека, хорошо знающего себе цену. Оба были одеты в легкие, изрядно дорогие камзолы нейтральных сине-черных тонов. Никакой брони не носили. И вообще, выглядели так, как если бы их сдернули на войну прямо с королевского приема.

Я незаметно поморщилась. А когда они оглядели всех присутствующих и слегка наклонили головы, обреченно вздохнула.

– Господа Фантомы, – негромко поприветствовал нас светловолосый. Потом повернулся к Фаэсу и чопорно добавил: – Милорд...

– Ближе к делу, Лейш, – довольно сухо отозвался арркан. – Вашу задачу я примерно обрисовал, так что повторяться нет необходимости. Но мастер Драмт желает уточнить подробности, а господа Фантомы хотят удостовериться в том, что вы им подойдете.

– Я – все внимание, милорд, – ничуть не оскорбился тоном Фаэса маг. Второй, что удивительно, лишь согласно наклонил голову и даже не вякнул о том, что бывший эрдал с ходу ткнул их мордами в грязь.

Я изучающе взглянула на старого друга и вынужденно признала, что последние события его изменили. Пару месяцев назад он был другим. Более... близким к народу, что ли? А теперь вон как стоит: плечи расправлены, спина неестественно прямая, лицо бесстрастное и такое же выразительное, как у придорожного камня – фиг что по такому прочитаешь. А уж руки сложил на груди так непримиримо, что я смутно заподозрила, что где-то это уже видела. Впрочем, отвлекаться было некогда: оба мага вопросительно повернулись в сторону Рига и изобразили полнейшее внимание.

– Мне бы карту... – вдруг нахмурился Риг.

Братики выразительно переглянулись, Мейр скользнул к нашим вещам и, спустя пару минут напряженного шуршания, вытащил на свет божий кем-то старательно сложенную карту. Ту самую, из старого походного шатра, о которой кто-то заранее подумал и впихнул в одну из многочисленных сумок, как будто точно знал, что она понадобится.

– Подожди, – буркнул Лок, когда понял, что положить ее просто некуда, и тоже полез рыться в вещах.

Я пару мгновений понаблюдала за его согнутой в три погибели спиной, но потом опомнилась, вытащила из-под себя все тот же плащ и, негромко свистнув, кинула оборотню, чтобы постелил. Лок посветлел лицом и тут же разложил подложку, на которой Мейр без промедления пристроил карту, умудрившись сложить ее так, чтобы на плаще поместилось только самое необходимое.

Мы дружно на нее уставились, почти одновременно придя к одинаковым выводам, и как-то резко озадачились, но потом я первая сползла на пол и, усевшись по-турецки, вяло махнула остальным.

– Садитесь. Подушек под задницу нет и не будет. Впрочем, если кому-то удобнее стоять – ради бога. Только не нависайте сверху.

Фантомы без единого слова последовали моему примеру. Оба оборотня, выразительно переглянувшись, с одинаковым рвением кинулись вперед и с довольными улыбками плюхнулись рядом со мной, застолбив почетные места до того, как кто-нибудь опомнился. Причем Мейру повезло больше, потому что шустрый миррэ успел сесть по левую руку, отчего Лок, соответственно, тут же недовольно заворчал.

Скароны без спешки расселись вокруг ерничавших хвардов. Фаэс, пару синов поколебавшись, тоже плюнул на приличия и занял место напротив меня. А вот магам такой спо-

соб обсуждения проблем пришлось не по вкусу – они явно поморщились и чуть было не изъявили желание постоять. Но перехватили насмешливый взгляд арт-кана и обреченно вздохнули. А еще через пару синов вся наша компания склонилась над подробной картой окрестностей.

– Мы находимся здесь, – Риг уверенно ткнул пальцем почти в центр Степи, чуть ближе к ее южным границам и довольно далеко от русла извилистой Кайры. – Первый коридор я прокладывал максимально возможным по длине, чтобы оказаться подальше от Плато. Экономить не было смысла, потому что во второй раз такого большого прыжка у меня бы не получилось.

– Разумеется, – скупое обронил мастер Лейш, окинув карту взглядом опытного инженера-конструктора. – Где планируете открывать новую точку выхода?

Риг оглянулся на меня.

– Пока не решили. Это зависит от...

– В первую очередь, от вас, – твердо сказала я, прижимая Лина к груди. – И оттого, насколько далеко вы сможете провести коридор, обеспечив людям безопасность.

– Вы готовы перенести нас в ЛЮБУЮ точку Степи? – впервые подал голос мастер Рейде и взглянул в упор своими черными глазами. – Полагаю, в таком случае, именно вы и есть – Ишта?

Вот теперь на мне уже скрестились все взгляды.

Я кивнула. Ну да, конечно, эту парочку я на прошлом со-

вете в глаза не видела. Значит, и они меня не видели тоже. Соответственно, ни черта не знают и могут только предполагать, кто из Фантомов тут самый-самый. Интересно, откуда Фаэс их выкопал? Прямо из Магистерии позвал? Или же во время совета они были очень заняты и просто не смогли прийти?

Я спокойно выдержала чужой взгляд.

– У вас есть в этом какие-то сомнения?

– Уже нет, – загадочно улыбнулся мастер Рейде, с любопытством покосившись на пустоту над моей головой. – Хотя ваша дейри закрыта настолько хорошо, что я при всем желании не могу подтвердить или опровергнуть ваши слова.

– Сколько вам потребуется времени, чтобы построить коридор?

– Вопрос – в расстоянии, – не преминул вмешаться светловолосый маг. – Чтобы определиться с ресурсами, нам надо точно знать, где будет открыта точка.

– Риг? – Я выразительно посмотрела на друга.

Мастер Драмт нахмурился.

– Вообще-то... я думал... что к самым вратам подходить не стоит.

– Это было бы глупо, – ровным голосом согласился Ас. – Вы окажетесь там одни. А кто выйдет навстречу – неизвестно. Сейчас около полудня, но на работу тебе потребуется время. Еще какое-то время на то, чтобы прошли наши войска. Значит, основные силы подтянутся уже ближе к вечеру.

Учитывая возможности местных Тварей, полагаю, лишний раз рисковать не стоит. Логичнее было бы открыть коридор на расстоянии хотя бы одного оборота ходьбы от гор.

– Не возражаю, – тут же кивнула я: Ас опередил меня буквально на мгновение. – Риг, у меня к тебе другой вопрос: как именно ты планируешь открывать коридор?

Мастер Драмт пожал плечами.

– Как в первый раз. Точка выхода будет здесь, в лагере. Думаю, для мастера Лейша и мастера Рейде не составит большого труда перехватить мое заклятие и обеспечить стабильность арки.

– Мы готовы взять на себя основную нагрузку, – тут же добавил светловолосый. – У нас с собой достаточно накопителей и иных резервов, чтобы обеспечить полную поддержку коллеге.

– Накопители Треона? – заинтересованно вытянулся Риг.

– Именно. И спираль Койша заодно.

– Ого. Вы рискнули разорить Магистерию на такое сокровище?

Маги одновременно улыбнулись.

– Для такого дела нашим мэтрам пришлось, наконец, расстрясти свои запасы. Тем более когда в совет пришла депеша с прямым приказом короля. Попробовали бы они и дальше упрямиться.

Риг неприлично присвистнул.

– А когда пришел этот приказ, не подскажете?

– Сегодня утром, – мастер Рейде улыбнулся чуть шире и, кинув в сторону молчаливого Фаэса быстрый взгляд, странно хмыкнул. – Как вы понимаете, коллега, после этого даже мастер Дийн не рискнул возражать... э-э... слишком громко. В результате чего мы смогли прихватить упомянутый вами образец без особых препятствий.

– Какая у нее мощность? – с жадностью подался вперед Риг. – Испытания уже проводили?

– Разумеется. Они закончились месяц назад. Поверьте, мощность достаточная. Быстродействие приемлемое. Отдача – минимальная. Сам проверял.

– А емкость?

Я чуть не рассмеялась, услышав в голосе друга неподдельное любопытство. Но что поделать: Риг – просто фанат всевозможных новинок. Обожает все новое и необычное и всегда стремится вперед. Упорно тянется за мечтой. Неудивительно, что упоминание о какой-то диковинке заставило его позабыть обо всем остальном.

Малознакомые чародеи снова переглянулись и, правильно опознав причины интереса Рига, улыбнулись уже почти снисходительно.

– Мастер Драмт, не волнуйтесь. Емкость спирали превышает ваши самые смелые ожидания. Нам прекрасно известно, что именно вы стояли у истоков ее создания, но затем по некоторым причинам ушли в сторону боевого использования принципа Дебоа. Но будьте уверены – ваше творение

было доведено до ума, испытано и проверено не один раз. А кое в чем еще и усовершенствовано. Вкупе с четырьмя накопителями Треона, полагаю, мы сумеем установить пространственный коридор хоть до самой Пирамиды. Единственное, чего нам не хватало – это точки отсчета. И возможности самостоятельно попасть в нужное место Степи, дабы установить первые опоры. Но если Фантом готов их предоставить...

Я снова кивнула.

– Будет вам точка. В любом месте, какое захотите.

– Тогда и проблем никаких нет, – я удостоилась чуть более глубокого наклона светлой головы. – Необходимо только определиться с векторами сил, обговорить время и уточнить разницу в полярности заклятий.

– У вас будет возможность сохранить стабильность коридора, несмотря на близость хаотических энергий? – спросил Риг.

– Со спиралью – безусловно.

– Тогда предлагаю построить арку следующим образом...

Мы с братьями, почувствовав себя не у дел, выразительно переглянулись – о чем велась речь, можно было понять лишь очень приблизительно. Но увлекшиеся маги этого даже не заметили. А потом углубились в такие дебри и понесли вдруг такую терминологическую ахинею, что я зябко поежилась и искренне порадовалась, что мне повезло не родиться волшебницей.

Глава 8

Когда наши маги начали сыпать совсем уж непроизносимыми словами, у меня не выдержали нервы. А потом и голова начала пухнуть от обилия совершенно непонятной, ненужной и абсолютно лишней информации, которой я при всем желании не смогла бы воспользоваться. Братишки мои вон еще хоть что-то соображают, отдельные термины даже понимают, пытаются разобраться в тех зубодробительных формулах, которыми чародеи вдруг начали без предупреждения оперировать. Даже Дей с интересом прислушивался, явно найдя для себя в этом немало любопытного. Одни оборотни откровенно скучали, да Эррей с Роданом незаметно зевали в кулак, силясь не вывихнуть себе челюсти.

Но если упростить, то активно обсуждаемый план выглядел примерно так: пришли, что-то (опустим точную формулировку) начертили, что-то другое (подробности снова опустим) озвучили, потом помахали руками (в смысле, подделали некие пассы), что-то куда-то отправили, отослали и даже (какой кошмар!) послали по известному адресу. Потом двое других магов все это безобразие подхватят, усилят, что-то там поменяют, чтобы Риг не сомлел без помощи накопителей... в крайнем случае пополнит резервы от накопителей Треона... потом они скооперируются все вместе, сделают еще что-то (звучит совсем матерно, поэтому дословный

перевод не предлагаю). Наконец, все это срастется, слипнется и как-нибудь образуется. А после этого мы (имею в виду себя и других далеких от магии субъектов), как и в прошлый раз, увидим еще один пространственный коридор. Только гораздо больше, круче и мощнее, чем первый.

Короче, нам обещали все в одном флаконе и без негативных последствий. Сомнительно, конечно, но аргументов для возражения или споров у меня, как вы понимаете, не нашлось.

Поняв, что обсуждение деталей грозит затянуться надолго, я осторожно положила Лина досыпать обратно на топчан, а сама, успокаивающе махнув братьям, потихоньку вышла. Хотелось подышать свежим воздухом, потому что голова трещала уже по швам, недавнее видение окончательно вывело меня из равновесия, да и стойкий недосып делал свое черное дело. В итоге, в какой-то момент я почувствовала, что прямо сейчас банально отрублюсь, и решила не ронять престиж фирмы в глазах незнакомых магов.

– Ты куда? – нехстати испортил мои планы Фаэс, упрямо выбравшись следом.

Я мотнула головой.

– Сейчас стряхну навеянные нашими магами грезы и вернусь. К тому же я ни демона в этом не понимаю и, думаю, ничего не потеряю, если ненадолго исчезну.

Фаэс встретил мой отчаянный зевок легким смешком, но тут же нахмурился.

– Ты когда спала в последний раз?

– Спал, – недовольно поправила я упрямца. – Фаэс, сколько можно?

– Тут посторонних нет, – непримиримо буркнул он, покосившись на караулящих возле палатки девушек-скаронов. Правда, они честно не вмешивались и эрдала за руки не хватили – помнили, что я просила его не трогать. Поэтому он успокоенно отвернулся и совсем обнаглел. – Гайдэ...

– Дам в морду, – сухо пообещала я, не поворачивая головы. – Еще раз ошибешься – пеняй на себя.

Фаэс прикусил губу.

– Извини. Мне трудно привыкнуть.

– Чего ты вообще выскочил? – все еще хмурясь, покосилась я. – Тоже засыпаешь на ходу? Или боишься, что я сдерну отсюда, как только все отвлекутся?

– Я просто хотел поговорить без свидетелей.

– Опять?!

– Мы не закончили, – негромко отозвался арр-кан. – И я не думаю, что в ближайшее время снова появится такая возможность. А мне хотелось бы кое-что уточнить. Вернее, у меня снова появились вопросы. Гайдэ...

Черт.

Но он сам напросился.

Резко замахнувшись, я без лишних слов двинула его по морде. Как и обещала. Он, правда, в последний момент увернулся, и его левая скула счастливо избежала встречи с моей

перчаткой. Однако подлой подножки Фаэс все-таки не заметил и явно не понял, что я уже давно перестала играть по правилам. В результате был благополучно опрокинут на спину, и теперь растерянно изучал прижавшееся к его горлу лезвие ножа, которое совсем не выглядело поводом для шуток.

– Еще одно слово, и ты отправишься к господину Георсу, – сухо сообщила я. А мои девочки тем временем подошли ближе и всем видом показали, что готовы на аркане тащить наглого приставалу вплоть до лагеря святош. – Мое терпение не бесконечно, поверь. И за сегодняшний день ты его почти исчерпал. Так что или ты держишь язык за зубами, или немедленно возвращаешься.

Фаэс, оценив по достоинству и угрозу в моем голосе, и группу поддержки, и остроту адарона, неожиданно хмыкнул.

– Я едва не забыл, с кем имею дело. Но теперь вспомнил, что Гай всегда был наглецом.

– Он им и остался, – заверила я старого друга, убирая клинок в ножны и подавая взамен руку. – То, что ты видел меня в ином облике, ничего не значит. Я умею быстро менять свои маски, поверь.

– Хорошо, как скажешь.

– Вот и ладушки, – я проследила за тем, как бывший эрдал поднимается с земли, небрежно отряхивая рукав, и оставила рукоять ножа в покое. – Так зачем ты все-таки вышел? И с кем именно хотел переговорить без свидетелей?

Фаэс испытующе посмотрел.

– Вообще-то, я хотел поговорить с Гайдэ... – заметив мои сузившиеся глаза, он снова хмыкнул. – Но раз здесь только Гай, то делать нечего – придется спрашивать у него. Не возражаешь?

– Валяй. Все равно не отвяжешься. Так что тебе осталось непонятным?

– Как ты относишься к Ригу Драмту?

– Он – мой друг. А что?

– Друг? И только?

Я чуть не споткнулась на ровном месте. А потом обалдело обернулась и во все глаза уставилась на неподвижное, какое-то чужое лицо, в котором почти ничего не осталось от того сурового, жесткого, но по-своему симпатичного дядьки, с которым мы столько времени провели в Фарлионе. Этот стальной взгляд, поджатые губы, чуть прищуренные глаза, в которых снова тлеет зарождающееся раздражение...

– Фаэс, ты что, ревнуешь?! – несказанно изумилась я, осознав подоплеку невинного с виду вопроса.

Арр-кан недовольно промолчал.

– Неужели правда? Ты? И вдруг ревнуешь?!

И снова в ответ – тишина.

– Черт возьми, это что-то невероятное! – оторопела я. – И совсем не тебя не похоже! То ты в шоке от самых простых вещей, хотя, казалось бы, давно пора привыкнуть, то не веришь очевидному, то теперь глупости всякие спрашиваешь...

Он неопределенно повел плечом и подчеркнуто уставился

куда-то мимо меня.

– Охренеть, – я окончательно выпала в осадок, так и не дождавшись от него ни словечка. – Фаэс, честное слово, ты меня поражаешь! У тебя что, отцовские чувства вдруг проснулись? Откуда такое волнение? Что за тон, в конце концов? И с чего это ты вдруг решил, что я буду перед тобой отчитываться?

– Ты не ответил на вопрос.

– Да, блин, не ответил! Потому что не знаю, что на него отвечать!

Фаэс нахмурился.

– Как я должен это понимать?

– Да никак! – фыркнула я, оглядев его с ног до головы, словно чудо какое-то. – С каких это пор тебя стала волновать моя личная жизнь? И с какого перепугу ты решил, что я должен тебе докладываться?

– Значит, нет?

Я тяжело вздохнула и, будучи не в силах понять мужчин, покачала головой.

– Какой же ты дурак... если тебе так интересно, то Риг – мой старый друг. Который стал именно другом еще во время нашего совместного похода к Айдовой Расщелине, продолжал терпеливо им быть во время моей поездки в Рейдану и даже изъявил желание побрататься, вступив в ряды Фантомов на законных основаниях.

Фаэс вздрогнул и неверяще обернулся.

– Он захотел стать Фантомом?!

Я закатила глаза.

– Фаэс, я тебя умоляю... что за блажь пришла тебе в голову? Оборотни так шокировали голыми задами, что ты теперь первого встречного подозреваешь в желании побывать в моей постели? Что за допрос, в самом-то деле? Ты бы еще спросил: сколько ухажеров у меня было за все время, что я здесь?

Он медленно наклонил седую голову и откровенно выжидательно уставился. Да так выразительно, что я чуть не сплюнула ему на сапоги.

– Кретин.

– И это все, что ты можешь мне сказать? – вопросительно приподнял брови Фаэс.

– Болван, дурак, старый циник и беспринципный хам, – с готовностью продолжила я, спокойно выдержав его пронизывающий взгляд. – Что еще добавить, чтобы тебе стало понятно? Послать в открытую? Хорошо. Выбирай, на сколько именно букв. Ты ведь знаешь – мне не в лом. Да и с Дарном мы давно на короткой ноге. Он даже несколько новых выражений узнал, когда имел наглость препираться со мной на эту волнующую тему. Так что?

Какое-то время мы бодались взглядами, как два упрямых бычка. У меня просто в голове не укладывалось, что Фаэс озаботился данным вопросом. Более того, никогда раньше он не позволял себе ничего подобного. А тут – просто не зна-

ешь, как от него отвязаться. Упрямый, старый черт. Упертый, как баран. Да еще и недовольный тем, что я посылаю его куда подальше.

Устав играть в гляделки, я все-таки первой отвела взгляд. После чего ощутила невесть откуда взявшуюся усталость, потеряла некстати разнывшийся висок и отвернулась.

– Ты действительно дурак, Фаэс, – со вздохом отошла я. – Непробиваемый. Да еще и подозрительный сверх всякой меры. Думаешь, это так просто – взять и выкинуть все из головы? Думаешь, легко уничтожить половину себя? Или считаешь, что в моих привычках искать утешения на стороне? Неужели ты забыл, что я сказал тогда о Гайдэ? Или решил, будто я не к месту пошутил, когда сообщил, что пытался ее убить? Эх, Фаэс... ведь ты был прав тогда... но насколько бы проще мне жилось, если бы я сумел это сделать!

Разом постарев сразу на десяток лет, я отыскала какой-то закуток, где даже моим девочкам было бы трудно что-либо разглядеть, опустилась прямо на землю и застыла, невидящим взором уставившись перед собой.

Боли, как ни странно, не было. Почти ничто не дернулось в груди и не завылло диким зверем – дремлющие под землей Твари надежно избавили меня от этой беды. Но вот тоска... старая, слабая, до отвращения живучая тоска все никак не хотела оставлять в покое. Как нарочно, цеплялась лапами за каждый намек, каждую тень воспоминаний. Исступленно грызла нутро. Пыталась царапаться, кусаться... теперь – уже

почти тщетно: зубы-то я ей давно вырвала. Однако она упорно не желала сдаваться.

Тихих шагов за спиной я даже не услышала. И не поняла, в какой именно момент Фаэс бесшумно опустился рядом – прямо так, на землю, уперевшись в нее коленями, а потом осторожно обнял меня за плечи и прижался лбом к моему затылку.

– Прости...

Я вздрогнула от его тихого, едва слышного шепота.

– Прости меня... за все... за память... за ту ошибку... за боль... я не хотел ее причинять... только не тебе... пожалуйста, Гайдэ... прости меня за это...

Я не видела его лица – Фаэс очень некстати остался за моей спиной – но прикосновения чувствовать пока не разучилась. И не разучилась ощущать болезненный надлом в чужом голосе, который Фаэс даже не пытался скрыть. Казалось, старому воину мучительно стыдно за совершенную не его руками ошибку. Казалось, эта вина съедает его изнутри. Делает мягче. Слабее. Уязвимее. И беззащитнее, конечно. Причем настолько, что я даже не стала оборачиваться и напоминать ему о недавнем обещании.

– Ты просишь прощения не за себя, – с грустью поняла я, когда он прерывисто выдохнул. – Ты просишь сейчас за своего короля. Старый, преданный друг... но это не твоя вина, Фаэс. Это мы не смогли... это я ошиблась... и это он не сумел остановиться, когда было важно просто поговорить.

– Ты не понимаешь, – так же горько возразил Фаэс, кажется, крепко зажмурившись и прижавшись еще теснее. – Ты так ничего и не поняла... хотя в чем-то сейчас совершенно права: я действительно говорю за него. И от него – тоже. Если бы я мог хоть что-то изменить... если бы ты могла его сейчас услышать... если бы хоть на мгновение поверила, что ЭТОГО он для тебя не хотел...

– А чего он хотел, Фаэс? Кого пытался уничтожить?

– Теперь уже не знаю. Кажется, все-таки себя, – почти неслышно уронил арр-кан, и я ненадолго прикрыла глаза. – Я вижу: тебе нелегко. У тебя много забот. Много жизней висят на твоих плечах и еще больше ответственности, которая давит сверху тяжелой плитой. Поверь, я понимаю, что это такое. Мне тоже доводилось... и немало... но я хочу тебе сказать... нет, я ДОЛЖЕН тебе сказать, что в тот день король не хотел никого поранить. Клянусь, что это так! Это просто ошибка... страшная, чудовищная, дикая в своей невероятности ошибка! О которой он сожалеет и страстно желает все изменить! Понимание этого промаха его убивает! Поверь! Потому что он действительно не хотел причинить тебе эту боль! Ни тогда, ни потом... ведь это была не его магия на плато! Слышишь? НЕ ЕГО!

Я тихо вздохнула.

– Оставь, Фаэс. Хотел... не хотел... сам он сказал иначе. Свидетелей при этом не было. И ты не можешь с уверенностью утверждать, что потом он не переиначил эти слова. То-

гда наш разговор был короток: мне приставили к горлу меч, сказали, что узнали все, что нужно, и велели выметаться вон, пока осталась голова на плечах. Мне сказали, что все остальное неважно. Сказали, что это не имеет значения. И теперь оно действительно не имеет... поэтому оставь. Прошу тебя. Мне все еще нелегко.

За моей спиной раздался почти что стон. Тихий, сдавленный, с трудом сдерживаемый, но от этого – не менее мучительный.

– Аллар... ну, что я должен сделать, чтобы ты меня услышала?!

– Ты и так сделал все, что мог, – невесело улыбнулась я. – И даже сейчас морозишь себе коленки вместо того, чтобы рывкнуть, как обычно, фыркнуть и побыстрее уйти, посоветовав на мое упрямство и вечное стремление отыскивать неприятности на свою пятую точку. Но, как мне кажется, сейчас не время и не место для подобных разговоров. Народу вокруг много, то да се... так что, пожалуйста, не надо, Фаэс. Пожалуйста... хотя бы ты не делай мне больно. Пожалей меня, ладно? Если, конечно, мои желания хоть что-то для тебя значат.

Старый рейзер вздрогнул, как от удара, а потом медленно отодвинулся.

– Хорошо. Но когда все закончится... когда появится такая возможность, ты поговоришь с ним? Гайдэ? Поговоришь с королем? Один-единственный раз, когда ему не нуж-

но будет изобретать благовидные предлоги или придумывать оправдания, чтобы тебя увидеть? Ты сделаешь это? Пожалуйста? Ради меня?

Я опустила голову. Спорить сил больше не было.

– Возможно... если будет время...

– Мне этого вполне достаточно, – Фаэс прерывисто вздохнул, а потом все-таки пересел так, чтобы видеть мое лицо, а потом, порывшись за пазухой, бережно вложил в мою ладонь что-то теплое. – Возьми. Я хочу, чтобы ты его взяла.

– Что это?

– Амулет.

– Ты спятил?! – я аж вздрогнула, обнаружив в своей ладони до боли знакомый сапфир на золотой цепочке. – Снова пытаешься мне его всучить, как будто больше некому?! Ты же давно вернул... ты должен был... Фаэс!

– Тс-с, – придержал мою руку старый друг, когда я попыталась ее отдернуть. – Остановись, Гайдэ. Не шуми. Пожалуйста, не надо.

– Ты обещал!

– Гайдэ, да послушай же! Перестань делать глупости! Хотя бы раз в жизни выслушай меня до конца!

От неподдельной досады в его голосе я прикусила губу и прекратила вырываться.

– Спасибо, – устало вздохнул арр-кан, а потом сжал мою ладонь, чтобы она обхватила амулет крепче, и пристально посмотрел. Так остро, так пронизывающе и неожиданно тре-

можно, что я ненадолго оцепенела. – В королевском роду у каждого есть такой амулет. У короля, у его супруги, детей... и всех ближайших родственников. Это – непростой амулет, ты правильно догадалась. Но у него есть одно свойство, ради которого я сюда пришел и прошу тебя взять эту вещь, чтобы хотя бы в ближайшие дни носить при себе.

– Это амулет короля! – непримиримо буркнула я.

– Это – знак королевской династии. И вещь, которая может тебе помочь, если в том возникнет необходимость.

– И каким, интересно, образом?!

Вместо ответа Фаэс потянулся к вороту своей рубахи и достал оттуда точно такой кулон. Просто брат-близнец. Абсолютная копия. И даже золотая цепочка была выполнена, кажется, одним и тем же мастером-ювелиром.

– Эти амулеты – большая редкость, – терпеливо пояснил бывший эрдал, настойчиво сжимая мою ладонь. – Каждый из них сам по себе – произведение искусства, но когда амулеты парные, в них проявляется еще одно свойство. То, о котором не знает никто, кроме тех, кому король абсолютно доверяет.

Я скривилась.

– А мне-то что с того?

– Однажды он уже был тебе подарен... в знак расположения, дружбы, надежды и, возможно, чего-то большего... но сейчас не об этом. Не хмурься. Пара таких амулетов может работать не только как маяки, не только позволяет одному человеку определить местоположение другого, но и при

определенных условиях способна открыть узкий, точно рассчитанный портал.

– Чего? – озадачилась я.

Фаэс снова вздохнул.

– Очень скоро ты уйдешь. Твои братья не смогут пойти с тобой. Я, как бы ни хотел, тоже. Но если у тебя будет амулет, я в любой момент смогу прийти на помощь. Где бы ты ни была. Как бы далеко ни находилась. Это не потребует от тебя лишних усилий – когда понадобится, просто сожми его в руке и пожелай меня увидеть. Я приду. Сразу. Из любой точки Во-Аллара.

– То есть ты хочешь, чтобы я его взяла только для того, чтобы... если потребуется... оказаться рядом? – озадаченно переспросила я.

– Да, – беспокойно посмотрел Фаэс, очень осторожно убирая свои руки и тревожно следя за тем, не появится ли у меня желание выкинуть его подарок в какую-нибудь дыру.

Я задумалась, машинально перебирая звенья тонкой цепочки.

Камень был теплым. Совсем как раньше. Но он не светился... пока. Видимо, нужно приложить определенные усилия хотя бы с одной стороны, чтобы он начал...

– Вот как ты его нашел! – запоздало догадалась я. – В Степи! Искать ведь можно было до второго пришествия, а ты уже через пару дней вытащил его из собственного кармана!

– Из-за близости Тварей сбились настройки, поэтому нам

пришлось помучиться, прежде чем стало известно, откуда пришел сигнал.

– Еще бы. Когда его кахгар чуть не сожрал...

– Кто? – чуть не вздрогнул Фаэс, но я только отмахнулась.

– Не бери в голову. Скажи лучше: а если на другом конце провода будешь не ты, а... скажем, Ас? Или Эррей с Роданом? Амулет будет работать так же? Сможет их перекинуть ко мне по первому зову?

– Нет. Хотя бы один человек из двух должен принадлежать королевскому дому.

– Кхм... а двоих за раз он перенесет? Ну, например, тебя и кого-то из моих братиков, если приспичит?

Фаэс нахмурился, а потом неохотно кивнул.

– Он и рассчитан всего на двоих. Правда, вес и размеры не имеют значения. Так что, если возникнет необходимость, к тебе на помощь мы придем вдвоем.

– М-м-м... и это все?

– Да, – тревожно посмотрел бывший эрдал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.